

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

23
2023
ЧАСТЬ VI

16+

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 23 (470) / 2023

Издается с декабря 2008 г.

Выходит еженедельно

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Редакционная коллегия:

Жураев Хусниддин Олгинбоевич, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук
Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук
Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук
Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук
Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук (Казахстан)
Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук (Азербайджан)
Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук
Бердиев Эргаш Абдуллаевич, кандидат медицинских наук (Узбекистан)
Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук
Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук
Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук
Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук
Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук
Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук
Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения
Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук (Казахстан)
Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук
Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук
Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук
Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук
Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук
Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук
Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук
Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук
Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук
Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук
Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук
Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук (Казахстан)
Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии (Казахстан)
Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук
Рахонов Азизхон Боситхонович, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук
Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук
Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук
Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры
Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук (Узбекистан)
Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук
Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)
Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)
Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)
Ахмеденов Кажмурат Максutowич, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)
Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)
Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)
Буриев Хасан Чутбаевич, доктор биологических наук, профессор (Узбекистан)
Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)
Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)
Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)
Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)
Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Досманбетов Динар Бакбергенович, доктор философии (PhD), проректор по развитию и экономическим вопросам (Казахстан)
Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)
Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)
Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)
Кадыров Култур-Бек Бекмурадович, доктор педагогических наук, и.о. профессора, декан (Узбекистан)
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)
Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Кыят Эмине Лейла, доктор экономических наук (Турция)
Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)
Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)
Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)
Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)
Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)
Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)
Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры (Россия)
Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)
Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)
Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)
Шуклина Зинаида Николаевна, доктор экономических наук (Россия)

На обложке изображен Хемиун (2600–2555 гг. до н. э.), древнеегипетский зодчий периода IV династии Древнего царства. Хемиун является предполагаемым автором Великой пирамиды фараона Хеопса в Гизе.

Происхождение Хемиуна точно неизвестно. Он считается сыном царевича Нефермаата, происходившего из Медума, и его супруги Итет, племянником или двоюродным братом Хеопса и внуком Снофру. У Хемиуна было три сестры и множество братьев. О жене и детях Хемиуна нет данных.

Задумав возвести для себя величественную усыпальницу, равной которой не было, нет и не будет нигде в мире, Хеопс в качестве архитектора пригласил, по некоторым данным, своего ближайшего родственника — Хемиуна.

Хемиун, который имел титул «мастер работ», согласившись разработать проект величайшей египетской гробницы, отказался от применения мелких камней для ее изготовления и остановил свой выбор на крупных известняковых блоках, которые тщательно подготовили подмастерья.

Вес каждого из использованных известняковых блоков составлял от 2,5 до 30 тонн. Всего для строительства грандиозной пирамиды Хеопса было использовано 2 300 000 таких блоков, соединенных друг с другом без помощи какого-либо раствора, а исключительно силой собственной тяжести. Размер блоков уменьшался с возрастанием высоты пирамиды: так, если первый ряд кладки составляли блоки высотой около 1,5 м, то для последних, самых высоких рядов выбирались 55-сантиметровые блоки.

Несмотря на то что история не сохранила для нас информации о том, кто именно выбрал для постройки пирамиды Хеопса Гизу, тем не менее, можно предположить, что это также относилось к компетенции архитектора. Хемиун нашел удивительно подходящее для строительства погребального комплекса место: на самой границе, отделяющей плодородные, полные жизни и солнца земли от печальной пустыни, названной египтянами Страной смерти. Кроме того, пирамида Хеопса, как, впрочем, и две ее «соседки» — пирамида Хефрена и пирамида Микерина, строго ориентирована Хемиуном по сторонам света, а погребальная камера, расположенная внутри пирамиды, имеет ориентир на Альфу — звезду, расположенную в созвездии Дракона. Тем самым древнеегипетский архитектор словно бы вписал свое творение в космическую орбиту.

По некоторым данным, Хемиун умер от болезни незадолго до окончания строительства Великой пирамиды, похоронен в сохранившейся мастабе неподалёку, разграбленной в древности. В этой мастабе, в одном из двух помещений была найдена в очень хорошем состоянии его статуя, на которой можно найти признаки очень высокого социального статуса изображённого. Это вообще единственная найденная статуя обычного человека (не фараона) того периода. Кроме этого, в ней был найден барельеф — портрет Хемиуна.

Величайшее творение Мастера работ было признано впоследствии одним из семи чудес света.

*Информацию собрала ответственный редактор
Екатерина Осянина*

СОДЕРЖАНИЕ

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

- Насипов Д. Д.**
Органы прокуратуры и функция предупреждения преступности 359
- Отгон А. Л.**
Некоторые дискуссионные вопросы о понятии противодействия расследованию преступлений 361
- Плужникова Е. Ю.**
Правовой режим имущества супругов в Российской Федерации 363
- Полудина К. А., Белослудцева М. П.**
Эксперт как участник уголовного судопроизводства: проблемы процессуального статуса 365
- Прутовая Н. С.**
Предупреждение повторной преступности несовершеннолетних 368
- Пыхтин Е. П.**
Предупреждение и профилактика рецидивов преступлений 373
- Селиванов А. С.**
Медиация в семейном праве 375
- Сидоренко Е. А.**
Теоретические основы таможенного контроля в отношении наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, перемещаемых через таможенную границу ЕАЭС 377
- Слепцов А. С.**
Проблемы реализации принципа состязательности сторон в досудебной стадии производства уголовно-процессуального законодательства 380
- Слепцов А. С.**
Содержание института адвокатуры 382
- Сукач А. Н.**
О некоторых проблемах определения содержания соглашения об уплате алиментов 384
- Таптун И. О.**
Генезис уголовной ответственности за злоупотребление должностными полномочиями дореволюционной России 386
- Тарасова Т. С.**
Информационные системы в органах и организациях прокуратуры: понятие, преимущества и недостатки 387
- Торгашов В. М.**
К вопросу об уголовной ответственности за нарушения правил оборота гражданского оружия 389
- Торгашов В. М.**
Некоторые проблемы административной ответственности за нарушение правил оборота гражданского оружия 391
- Трубникова А. Ю.**
Состояние рецидивной преступности в Свердловской области 394
- Филиппова М. С.**
Государственная регистрация субъектов малого и среднего предпринимательства 396
- Форкуш Я. А.**
Криминологические аспекты вовлечения несовершеннолетних в совершение террористических преступлений 398
- Хабаров В. С.**
Различия смешанной республики в Российской Федерации, Франции и Португалии 400

Хамидуллин В. И.

Проблема реализации соглашения
об определении имени ребенка 403

Хубиев А. М.

Пособничество в Общей и Особенной частях
УК РФ 405

Чечулин И. Е.

Взаимоотношения нотариата и государства
в России: перспективы обновления
законодательства о нотариате в 2023 году 407

Шамсутдинов М. Ф.

Проблемы договора каршеринга в Российской
Федерации 409

Штыкова Е. В.

Создание и принятие кодекса
об административном судопроизводстве 411

Штыкова Е. В.

Отличительные особенности и сходства Кодекса
административного судопроизводства РФ
в отношении других процессуальных кодексов
Российской Федерации 413

ИСТОРИЯ

Гусев А. В.

Проблема сохранения исторической памяти
на примере подвига защитников Брестской
крепости 416

Калимуллина Г. Р.

Вклад татарок в развитие женского вопроса
в татарском обществе начала XX века 418

Рощупкин О. Н.

Отражение коммунистической идеологии
на примере названий улиц города Алексеевки
(на примере улицы имени М. С. Ольминского
и улицы Общества Старых Большевиков) 421

ПОЛИТОЛОГИЯ

Захарова А. Д.

Особенности политической коммуникации
органов местного самоуправления в социальных
сетях 423

Павлова А. Р.

Теоретические основания исследования
политической культуры 425

Цепилова С. А.

Феномен постправды в современной
политической культуре 427

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Органы прокуратуры и функция предупреждения преступности

Насипов Динар Дамирович, студент магистратуры
Вятский государственный университет (г. Киров)

Борьба с преступностью остается одним из важнейших приоритетов государственно-правовой политики, при этом для органов прокуратуры как надзорному ведомству отведено особое место в государственной системе по предупреждению преступности. Однако действующее законодательство не в полной мере отвечает всем тенденциям политики государства, остается под вопросом действительная роль и значение деятельности органов прокуратуры в борьбе и предупреждении преступности.

Ключевые слова: предупреждение преступности, органы прокуратуры, функция органов прокуратуры.

Борьба с преступностью в России — одна из приоритетных задач государственной политики, представляющей из себя целенаправленную деятельность государства по реализации мер для максимального снижения и ограничения деструктивного поведения до такого уровня, при котором она перестанет быть угрозой национальной безопасности.

Согласно данным ФКУ «Главный информационно-аналитический центр» МВД Российской Федерации общий уровень преступности в России в 2015 году значительно повысился после 8 лет ее устойчивого снижения: количество противозаконных деяний выросло на 8,6%, что на 202,1 тыс. преступлений больше чем в 2014 году, при этом рост преступлений отмечен в 75 субъектах, а каждое двадцать третье преступление (4,3%) было совершено несовершеннолетними или при их соучастии. [1]

Указанные события продемонстрировали государству, что требуется срочное принятие мер по профилактике преступности. Одним из шагов, направленных на борьбу с деструктивным поведением, стало принятие Федерального закона № 182 «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» от 23.06.2016 г. (далее по тексту — Закон об основах профилактики) и установление правовых и организационных основ системы профилактики правонарушений, а также дальнейшее реформирование законодательства и правоприменительной практики.

Указанные действия были направлены на организацию и совершенствование работы по профилактике преступности в системе государственных органов. После принятия Закона об основах системы профилактики на законодательном уровне особа была подчеркнута общая направленность всей системы государственных органов

местного самоуправления на предупреждение и борьбу с преступностью, а также выделены отдельные формы профилактического воздействия и введены общие положения, регламентирующие полномочия органов прокуратуры.

Для органов прокуратуры в государственной системе по предупреждению преступности в Российской Федерации отведено особое место в соответствии с ст. 1 Федерального закона № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» от 17.01.1992 г. (далее по тексту — Закон о прокуратуре). [2]

Органы прокуратуры Российской Федерации — это в первую очередь надзорные органы, осуществляющие контроль за исполнением на территории России действующего законодательства. В соответствии со ст. 129 Конституции Российской Федерации прокуратура Российской Федерации — единая федеральная централизованная система органов, осуществляющих надзор за соблюдением Конституции Российской Федерации и исполнением законов, надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина, уголовное преследование в соответствии со своими полномочиями, а также выполняющих иные функции. Положения ст. 129 Конституции Российской Федерации находят своё продолжение и дальнейшую детализацию в Законе о прокуратуре. Системный анализ конституционных норм, посредством которых определены органы власти в России, позволяет сделать вывод, что прокуратура представляет из себя целостное государственно-властное образование, состоящее из органов и учреждений, обеспечивающих надзор за исполнением действующих законов на территории всей страны.

При этом особое внимание заслуживает тот факт, что органы прокуратуры организованы таким образом,

что они функционируют в условиях достаточной самостоятельности — в соответствии с действующим законодательством они не включены ни в одну из традиционно выделяемых базовых ветвей государственной власти.

Ряд специалистов в области юриспруденции в своих исследовательских работах определяют прокуратуру как полностью самостоятельный государственно-правовой институт власти. Согласно мнению Н.В. Казанник, прокуратура в России действительно осуществляет четвертую, самостоятельную ветвь государственной власти, которую с полным основанием называют прокурорско-надзорной. [3, стр. 142] Так, в частности, В.М. Семенова и В.А. Байдукова отмечают следующее: «наличие фундаментальных ветвей власти (законодательной, исполнительной и судебной), олицетворяющих единую государственную власть, не исключает возможность существования иных функционально-самостоятельных правовых институтов. Актуальным в этой связи представляется развитие сформулированной в отечественной юриспруденции концепции контрольной власти». [4, стр. 314]

Анализ основ деятельности органов прокуратуры, направленной на укрепление законности, обеспечение верховенства закона и защиты прав и свобод человека и гражданина, охраняемых законом интересов общества и государства, сильно выделяется уклон в сторону предупреждения преступности. Из указанного можно сделать вывод, что для органов прокуратуры практически была предопределена новая функция. Предупреждение преступности — это самостоятельное направление деятельности, в частности, для органов прокуратуры, имеющее самостоятельное значение, которое нельзя отнести ни к прокурорскому надзору, ни к участию в судебных процессах и взаимодействию с государственными учреждениями.

Стоит отметить, что в настоящий момент законодательство об органах прокуратуры не в полной мере отвечает тенденциям политики государства: не ясным образом определена роль и значение прокуратуры, ее цели и задачи в деятельности по предупреждению преступности.

О необходимости реагирования органами прокуратуры и принятия мер по предупреждению преступности упомянуто в большом количестве административных и организационных документов Генерального прокурора Российской Федерации, например, Приказ № 7 «Об организации работы прокуратуры Российской Федерации по противодействию преступности» от 16.01.2012 г., указания № 39/7 «О применении предостережения о недопустимости нарушения закона» от 06.07.1999 г. и другие.

В ходе проведенного сравнительного анализа Закона Об основах профилактики и Закона о прокуратуре было выявлено, что деятельность прокуроров по предупреждению преступности существенно отличается от деятельности по надзору за исполнением законов о предупреждении преступности. В законе «Об основах системы профилактики правонарушений в РФ» указано, что про-

курор осуществляет предупреждение преступности и надзор за исполнением законов, то есть выполняет двойную роль в области предупреждения преступности.

Действующим законодательством на органы прокуратуры была возложена ведущая и руководящая роль в противодействии преступности. Стоит отметить, что осуществление органами прокуратуры деятельности по предупреждению преступности (ее профилактики) происходило всегда и до принятия Закона об основах профилактики путем применения актов прокурорского реагирования. Указанное подтверждается и правовой позицией Верховного Суда Российской Федерации, которая отражается в его определениях. Так, например, в Определении Верховного Суда Российской Федерации № 82-КГПР14-2 от 18.06.2014 г. указано, что предостережение о недопустимости нарушения закона в силу положений ст. 22, 25.1 Закона о прокуратуре является документом не только прокурорского реагирования, но и мерой профилактического воздействия. [5] При этом о профилактической деятельности главенствующего координатора в борьбе с преступностью ни в одном из законов, в том числе во всех редакциях Закона о прокуратуре это не отмечено.

В соответствии с ст. 9 Закона Об основах профилактики на органы прокуратуры возложена обязанность по осуществлению профилактики правонарушений, для осуществления которой прокуроры в пределах своей компетенции наделены полномочиями по предупреждению правонарушений при осуществлении надзора за исполнением законом иными субъектами профилактики правонарушений и их должностными лицами. При этом стоит отметить, что в основном кодифицированном акте — Законе о прокуратуре нет прямого закрепления положений о профилактической деятельности органов прокуратуры.

Как уже было отмечено в настоящей работе выше, принятие Закона об основах системы профилактики предопределило выделения отдельных форм профилактического воздействия и новой функции органов прокуратуры в Законе о прокуратуре — предупреждение (профилактика) преступности. При этом исходя из анализа законодательства о прокуратуре получается, что основным направлением в рамках деятельности по предупреждению преступности — это осуществление надзорной деятельности. Надзор за соблюдением законодательства выделяется в качестве основного направления и формы деятельности органов прокуратуры, в рамках которой осуществляется выявление и предупреждение правонарушений. Стоит обратить внимание на обоснованную позицию А. Ю. Винокурова, который указывал, что в период действия Закона СССР от 30.11.1979 г. «О прокуратуре СССР» профилактика преступлений и иных нарушений непроступного характера относилась законодателем к числу самостоятельных видов внешнефункциональной прокурорской деятельности [6, с. 1-8].

В юридической литературе встречается и противоположная точка зрения, согласно которой предупреждение преступности — это новая функция органов про-

куратуры, которая изначально не предусматривалась законодательством, однако подразумевалась присущей деятельности прокуратуры. В частности, такой позиции придерживается М. А. Магомедов, который отмечал следующее «профилактика правонарушений — это по существу новая функция органов прокуратуры, которая не относится ни к ее надзорной функции, ни к ее функциям участия в судопроизводстве или взаимодействия с институтами власти и общества» [7, с. 168-172].

В заключение можно отметить, что динамичное развитие правоотношений и общества, появление новых

составов правонарушений и изменения в социально-криминальной сфере влечет изменение в системе государственных органов и появление нового функционального назначения. При этом теоретическая и законодательная основа не всегда поспевает за динамичными изменениями в обществе, что сильно влияет на уровень эффективности осуществления государственно-правовой политики. В настоящий момент требуется осуществление соответствующих правовых реформ касательно важной функции органов прокуратуры по предупреждению преступности.

Литература:

1. Состояние преступности — январь-декабрь 2015 года. — Текст: электронный // Сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации: [сайт]. — URL: <https://мвд.рф/reports/item/7087734> (дата обращения: 05.06.2023);
2. Федеральный закон № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» от 17.01.1992 г. // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного совета Российской Федерации от 20.02.1992 г. № 8., ст. 366;
3. Казанник, А.И. Конституционно-правовой статус прокуратуры Российской Федерации: мифы и реальность // Государственная власть и местное самоуправление. — 2007. — № 5. — с. 13-16;
4. Правоохранительные органы Российской Федерации: учебник/под ред. В.М. Семенова и В.А. Байдукова. М.: Норма — 2008. — с. 314.
5. Определение Верховного Суда Российской Федерации № 82-КГПР14–2 «О признании незаконным вынесения предостережения прокурора недопустимости нарушения закона» от 18.06.2014 г. [Электронный доступ] // Консультант Плюс: справ. Правовая система (дата обращения: 05.06.2023 г.)
6. Бобрнев, В. А. О соотношении функций и направлений прокурорской деятельности в Российской Федерации // Полицейская и следственная деятельность. — 2017. — № 4 — с. 1-8.
7. Магомедов, М. А. Профилактическая функция прокуратуры Российской Федерации и совершенствование ее правового регулирования // Проблемы экономики и юридической практики. — 2018. — № 1. — с. 168-172.

Некоторые дискуссионные вопросы о понятии противодействия расследованию преступлений

Отгон Алексей Львович, студент магистратуры

Московская академия Следственного комитета Российской Федерации

Автором проводится анализ имеющихся в криминалистической литературе понятий противодействия расследованию, выделяются наиболее значимые признаки данного явления, на основе которых предлагается своя версия понятия.

Ключевые слова: противодействие расследованию, сокрытие преступления, воспрепятствование решению задач предварительного расследования, воздействие на доказательственную информацию.

Начиная с конца 70-х годов XX века началось активное исследование и изучение проблематики сокрытия преступлений и противодействия расследованию, которое продолжается и по сей день. Вместе с тем, единое доктринальное понятие противодействия расследованию отсутствует. Нами была принята попытка путем анализа выделить наиболее значимые признаки исследуемого понятия. С этой целью рассмотрим различные понятия противодействия расследованию, приводимые в криминалистической литературе.

В.Н. Карагодин определил противодействие расследованию как «умышленные действия (система действий), направленные на воспрепятствование установлению объективной истины по уголовному делу, достижению других целей предварительного расследования» [4, с. 18].

С точки зрения Р.С. Белкина, «противодействие расследованию — это умышленная деятельность с целью воспрепятствования решению задач расследования и, в конечном счете, установлению истины по уголовному делу» [2, с. 129].

А. Ф. Лубин и С. Ю. Журавлев считают, что «противодействие расследованию это система действий (или бездействия), преследующих цель воспрепятствовать вовлечению следов преступления в сферу уголовного судопроизводства и последующему их использованию в качестве судебных доказательств» [5, с. 345].

По мнению Э. У. Бабаевой, «противодействие расследованию это умышленное или неумышленное действие (их система или деятельность) или бездействие участников процесса, а также иных лиц, заинтересованных в исходе уголовного дела, для создания препятствий при исследовании обстоятельств дела с целью воспрепятствовать решению задач раскрытия преступления и расследования» [1, с. 417].

А. Ф. Волынский и В. П. Лавров определили противодействие расследованию, как «умышленные противоправные действия (бездействие) лиц, направленные на воспрепятствование деятельности правоохранительных органов по собиранию, исследованию и использованию разыскной и доказательственной информации в процессе возбуждения и расследования уголовного дела, а в итоге — на воспрепятствование правосудию» [3, с. 47].

И. В. Тишутина считает, что «противодействие расследованию — это умышленные противоправные действия (бездействие), осуществляемые на основе системы криминализированных связей группы лиц, в целях воспрепятствования возбуждению уголовного дела и его расследованию, обеспечения таким образом безопасности ОПД, ее организаторов и руководителей» [7, с. 43-44].

А. А. Навалихин считает, что «противодействие расследованию — это умышленное противоправное поведение преступника и связанных с ним лиц, направленное на воспрепятствование расследованию и в конечном счете — установлению истины по уголовному делу» [6, с. 7].

Таким образом, изучив данные понятия, можно выделить ряд признаков, указываемых разными авторами.

В качестве первого признака можно выделить характер или форму действий. Так, рядом авторов (Р. С. Белкин, В. Н. Карагодин, Э. У. Бабаева) выделяются следующие признаки: действия, деятельность, умышленный характер этих действий (деятельности), с чем нельзя не согласиться, однако, полагаем, что такой подход нуждается в некоторых уточнениях, поскольку противодействие расследованию может осуществляться также и бездействием, например, отказом от дачи показаний обвиняемым. Такой позиции придерживаются и другие ученые (А. Ф. Лубин, С. Ю. Журавлев, А. Ф. Волынский, В. П. Лавров, И. В. Тишутина).

Ряд авторов отражают в своем понятии что эта деятельность носит противоправный характер (А. Ф. Волынский, В. П. Лавров, И. В. Тишутина), на наш взгляд, данная позиция является не совсем верной, т. к. такие действия могут носить и правомерный характер, в т. ч. отказ от дачи показаний обвиняемым.

Рассмотрим такой признак исследуемого понятия, как объект, т. е. на что направлена данная деятельность.

Ряд учёных в качестве объекта воздействия противодействия расследованию определили установление истины, решение иных задач уголовного судопроизводства, расследования (В. Н. Карагодин, Р. С. Белкин, Э. У. Бабаева, А. А. Навалихин).

Что касается воспрепятствованию установлению истины по делу, данный признак не вызывает вопросов, т. к. его можно отметить в качестве того негативного результата, которого стремятся достичь лица, осуществляющее противодействие. Одним из путей достижения данной цели будет являться воздействие на доказательственную информацию и ее носителей. Такой объект воздействия был выделен рядом авторов (А. Ф. Волынский, В. П. Лавров, А. Ф. Лубин, С. Ю. Журавлев).

Рассматривая такие признаки, как воспрепятствование решению задач уголовного судопроизводства и воздействие на доказательственную информацию и ее носителей, можно определить, что первый из названных признаков позволяет рассматривать шире изучаемое понятие, поскольку воздействие на доказательственную информацию не может ограничивать круг действий препятствующих решению задач уголовного судопроизводства, поскольку к таким действиям можно отнести воздействие на следователя, сотрудников органа дознания, судью (угрозы, шантаж, подкуп и т. д.), попытки скрыться путём переезда в другие регионы или страны, симуляция психического расстройства и др. действия. В приведенных случаях такой объект воздействия, как криминалистически значимая или доказательственная информация отсутствует, в связи с чем, позиция, согласно которой, противодействие расследованию преступлений заключается в воздействии на криминалистически значимую информацию, является не совсем полной и нуждается в некоторых дополнениях.

Немногие из ранее упомянутых нами ученых в своем определении указывают субъекты противодействия, такие как участники процесса и иные заинтересованные в исходе дела лица (Э. У. Бабаева), преступники и связанные с ними лицами (А. А. Навалихин).

Полагаем, что указание субъекта противодействия расследованию не совсем целесообразно в понятии данного явления, поскольку перечень субъектов, оказывающих противодействие может быть достаточно объемным и даже путем обобщения по тем или иным признакам невозможно кратко охарактеризовать всех лиц, оказывающих противодействие расследованию.

Так, например перечень лиц, осуществляющих противодействие расследованию, не может ограничиваться участниками уголовного процесса, т. к. такие лица могут быть в тени и вообще не иметь процессуального статуса, также если речь идёт о стадии возбуждения уголовного дела и до нее, лица не имеют как такового процессуального статуса.

Так же можно сказать и про наличие заинтересованности у лиц, осуществляющих противодействие, например, свидетель чаще лицо, не заинтересованное в ис-

ходе дела, однако может находиться под влиянием угроз от других лиц.

Также из вышеприведенной позиции вытекает, что преступники и связанные с ними лица, как и ранее приведенные субъекты, не включают в себя полный перечень лиц, осуществляющих противодействие расследованию. Несомненно, в большинстве случаев самими преступниками, их родственниками, знакомыми и т. д., осуществляется противодействие, однако, оно может осуществляться и другими лицами, не подпадающими под данную категорию.

В результате анализа различных подходов к определению противодействия расследования нами были выде-

лены наиболее значимые, на наш взгляд, признаки противодействия расследованию, объединение которых позволило сформулировать мнение, что противодействие расследованию преступлений — это единичное действие, бездействие или деятельность, осуществляемая в отношении криминалистически значимой информации, ее носителей, нормальной деятельности правоохранительных органов по выявлению, раскрытию и расследованию преступлений с целью смягчения наказания, избежания уголовной ответственности виновным лицом, а также сокрытия размера реального материального ущерба.

Литература:

1. Бабаева, Э. У. Вопросы криминалистической теории преодоления противодействия уголовному преследованию // «Черные дыры» в российском законодательстве: Юрид. журнал. 2003. № 3. с. 413-435.
2. Белкин, Р. С. Противодействие расследованию и пути его преодоления криминалистическими и оперативно-розыскными средствами и методами // Криминалистическое обеспечение деятельности криминальной милиции и органов предварительного расследования: учебник/под ред. Т. В. Аверьяновой и Р. С. Белкина. М.: Новый Юрист, 1997. 990 с.
3. Волынский, А. Ф., Лавров, В. П. Противодействие расследованию преступлений // Криминалистика: учебник. М., 2008.
4. Карагодин, В. Н. Преодоление противодействия предварительному расследованию. Свердловск: Изд-во Уральского ун-та, 1992. 176 с.
5. Криминалистика: Расследование преступлений в сфере экономики: учебник/под ред. В. Д. Грабовского, А. Ф. Лубина. Н. Новгород: Нижегородская ВШ МВД России, 1995. 400 с.
6. Навалихин, А. А. Противодействие расследованию мошенничества и криминалистические методы его преодоления: дис... канд. юрид. наук. Тюмень, 2008. 231 с.
7. Тишутина, И. В. Противодействие расследованию организованной преступной деятельности: теория и практика выявления и преодоления. М: Юрлитинформ, 2012346 с.

Правовой режим имущества супругов в Российской Федерации

Плужникова Елизавета Юрьевна, студент магистратуры

Санкт-Петербургский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)

Ключевые слова: правовой режим имущества супругов, законный режим имущества супругов, договорный режим имущества супругов.

Доктринального оформления и формулирования характерных особенностей правового режима имущества супругов, в российской правовой доктрине установлено не было, при условии о том, что данный элемент является важнейшим в характеристике любого правового понятия [1, с. 5]. В связи с этим автор полагает необходимым привести выведенные квалифицирующие признаки понятия в ниже представленном параграфе.

Первый фундаментальный признак понятия — это всегда либо процесс, либо результат, регулирующего воздействия (в своём определении это отмечают 4 из 5 представленных авторов). В данном случае под регулированием следует понимать выраженную форму ограничения пове-

дения субъектов в рамках каких-либо общественных отношений, поскольку при альтернативном понимании данного признака, определение рискует попасть в слишком высокую степень обобщенности, что не будет отвечать целям настоящего исследования. Регулятивная функция права считается одной из фундаментальных, в таком случае понятие правовой режим действительно разумнее будет определять именно как порядок урегулирования. Понимание правового режима как режима социального недопустимо, поскольку при подобной трактовке предполагается возможность общества и его представителей каким-либо образом влиять на формирование правовой базы, что в контексте исследуемой правовой реальности недопустимо.

Второй признак понятия — правовые средства, которые в данном случае следует понимать как внешнюю форму выражения регулирующего воздействия субъектов в рамках рассматриваемых отношений. Некоторые авторы оперируют понятием «нормы права» с синонимичным подтекстом, что воспринимается автором как допустимое сужение терминологии. Правовые средства в контексте академического определения выступают своеобразным ограничителем внешних форм, интегрированных в понятие «правовой режим». Контекстным синонимом данного признака может быть категория «общественных отношений», которая детерминирована правовыми нормами (средствами).

Третий признак — строгая субъектность правового режима [2, с. 12]. Правовой режим не может быть использован третьими лицами для разрешения каких-либо частных интересов, поскольку сам термин предполагает соблюдение принципа баланса интересов субъектного состава конкретных общественных отношений, возникающих из определенных юридических фактов. Исключение элемента случайности и универсальности является ключевым для правового режима. Определение правового режима через строгие формы его выражения как дозволение, запрет и обязывание, свидетельствует о возможном включении специального субъекта в структуру определения, однако такая ситуация может повлечь чрезмерно частое понимание этого обобщенного термина. Стоит отметить, что позиция строгой субъектной идентификации не пользуется популярностью в академических кругах, однако, по мнению автора, все выше указанное, свидетельствует о том, что такая позиция весьма узка.

Четвертый признак — направленность на оптимизацию, гармонизацию и стабилизацию регулируемых отношений. Разные авторы по-разному выражают эту направленность: «нормальное функционирование», «решение специальных задач», «особая направленность воздействия» и пр., однако суть состоит в строго определенной направленности воздействия участников отношений с целью достижения определенного результата, который в контексте теории права должен звучать как стабилизация сформированных отношений. Этот же признак может выражаться через определение ориентированности совершаемых действий на определенный объект.

По мнению автора, характерные черты, выделяемые исследователями-правоведами, носящие узкоспециализированный характер, как то: «конкретная отрасль права», «дозволение, запреты обязывание», «способы, методы и типы», могут быть исключены из академического поля

решения в разрезе настоящего исследования, поскольку не способствуют формированию необходимой степени обобщения понятия.

Беря во внимание все вышеизложенные факты, автор предлагает следующее определение понятия «правовой режим» — «состояние регулирующего воздействия, определенное правовыми средствами, осуществляемого субъектами отношений с целью достижения определенных целей задач по их стабилизации».

В качестве современной альтернативы понятию «правовой режим» в правовой науке появилось понятие «правовое состояние». Правовед Ершов В.В. в своих работах определяет этот термин следующим образом: «обусловленная социально-культурными условиями жизнедеятельности общества разновидность социального состояния, представляющая собой способ юридического бытия субъектов, объектов или общественных отношений в определенный момент времени и в определенном пространстве, как правило, закрепленный в установленном законом порядке» [3, с. 384]. Из определения следует, что данное понятие детерминировано не только нормативными источниками и своей правовой природой, но и социально-культурными факторами, что вносит некоторый дисбаланс в возможности его строго определения законодателем. Эта правовая категория широко распространена в странах «старого света», и применяется не только для определения режима пользования объектами гражданских прав, но и для определения характера совместного проживания/ведения совместного хозяйства субъектами европейского права. Представляется достаточно дискуссионным вопрос о соотношении содержания представленных понятий, что в свою очередь, вызывает вопросы о возможностях взаимозаменяемости последних.

По мнению В. Д. Рузановой, понятие «правовой режим» шире понятия «правовое состояние» [4, с. 21]. Аргументация подобной позиции состоит не только в уточнении количества факторов, влияющих на определение каждого из этих понятий, но и в иных критериях. Так, согласно её позиции, правовой режим устанавливается относительно каких-либо объектов, субъектов, деятельности (т.е. оказывает влияние на достаточно широкий перечень материальных институтов), в то время как, правовой статус определяется в большинстве случаев только для конкретных субъектов. Такая авторская позиция во многом справедлива, если исключить из академической дискуссии вопросы о возможности использования подобного термина в практике применения права в принципе.

Литература:

1. Березина, Е. А. К вопросу о понятии и видах правовых режимов // *Личность, право, государство*. 2017. № 2. с. 5.
2. Гуцин, В. В. Понятие и правовой режим совместного завещания супругов // *Семейное и жилищное право*. 2019. № 2. с. 11-14.
3. Ершов, В. В. Правовое и индивидуальное регулирование общественных отношений. М., РГУП, 2018. 625 с.
4. Рузанова, В. Д. Влияние соглашений супругов на законный режим их имущества // *Законы России: опыт, анализ, практика*. 2019. № 1. с. 18-23.

Эксперт как участник уголовного судопроизводства: проблемы процессуального статуса

Полудина Ксения Александровна, студент;
Белослудцева Мария Павловна, студент
Вятский государственный университет (г. Киров)

Статья рассматривает актуальные проблемы, связанные с процессуальным статусом эксперта как участника уголовного судопроизводства. Обсуждаются вопросы независимости экспертов, пробельности и противоречивости нормативной базы, а также защиты экспертов от давления и угроз. В статье подчеркивается необходимость совершенствования законодательства в данной области, ведь не только эксперты, но и другие участники уголовного процесса сталкиваются с противодействием их социально-полезной деятельности в уголовном судопроизводстве. Статья констатирует неоднозначность положений УПК РФ, что приводит к трудностям в работе следователей, авторами аргументируется внесение необходимых изменений в законодательство об экспертной деятельности и уголовно-процессуальный закон для обеспечения объективности и достоверности экспертных исследований, независимости и непредвзятости экспертов.

Ключевые слова: эксперт, уголовное судопроизводство, процессуальный статус, независимость, нормативная база, защита.

Тема исследования является актуальной, так как в уголовном судопроизводстве заключение эксперта имеет важнейшее доказательственное значение. Однако, на практике возникают различные проблемы, связанные с процессуальным статусом эксперта, обусловленные, в частности, недостаточностью и противоречивостью законодательной базы, необеспеченностью подлинной независимости сведущих лиц. Поэтому, изучение проблем процессуального статуса эксперта в уголовном судопроизводстве является важным шагом в повышении качества правосудия и обеспечении справедливости при рассмотрении уголовных дел.

Недостаточная компетентность или нечестность эксперта может привести к неправосудным решениям и нарушению прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства. Повышение требований к экспертам и принципиальное значение результатов экспертизы в раскрытии и расследовании преступлений делают данную тему актуальной и важной для правоприменительной практики.

Цель исследования: анализ проблем процессуального статуса эксперта в уголовном судопроизводстве и поиск путей их решения.

Предмет исследования: уголовное судопроизводство в целом, включая роль и место эксперта в нем, нормативно-правовая база, регулирующая судебно-экспертную деятельность в уголовном судопроизводстве.

Объект исследования: процессуальный статус эксперта в уголовном судопроизводстве.

С увеличением количества уголовных дел и развитием науки экспертная деятельность играет все более важную роль в рассмотрении уголовных дел в суде. Эксперты обеспечивают принятие судьями решений по вопросам, требующим специальных знаний в определенной области. Вместе с тем, эксперты сталкиваются с опреде-

ленными проблемами при реализации возложенных полномочий. Например, их независимость может оказаться под угрозой из-за давления со стороны следствия или защиты; ограничения в проведении экспертиз могут приводить к неправильному и необоснованному заключению; противоречивая законодательная база может негативно сказаться на качестве заключения.

Эксперт — это сведущее лицо, обладающий специальными знаниями, опытом и навыками в определенной области, который может давать обоснованные и профессиональные ответы на поставленные вопросы в узкой предметной области и проводить профессиональную оценку тех или иных процессов, явлений или явлений.

Статья 57 УПК РФ определяет эксперта как лицо, назначенное для проведения судебной экспертизы и дачи заключения, обладающее специальными знаниями [1]. Однако, такое определение приводило к неоднозначности в определении требуемых знаний. Для уточнения этого вопроса был принят Федеральный закон РФ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ, который содержит более точное определение «специальных знаний». Согласно данному закону, это система знаний и практических навыков в области конкретной науки, техники, искусства или ремесла, приобретаемых специальной подготовкой и (или) профессиональным опытом. Следовательно, согласно действующему законодательству, экспертом является назначенное лицо, обладающее специальными знаниями и не заинтересованное в исходе дела.

Специфика процессуального статуса экспертов в уголовном процессе заключается в том, что они должны четко соблюдать требования уголовно-процессуального законодательства, выполнять свою работу независимо и объективно, предоставляя только достоверную информацию.

Нельзя утверждать, что эксперт представляет собой любое физическое лицо, которое наделено специальными знаниями и привлечено к участию в уголовном процессе. Такое представление будет ошибочным. Эксперт — лицо, назначаемое в установленном законом порядке, которое обладает соответствующими познаниями и не заинтересовано в исходе дела. Из смысла ст. 57 вышеуказанного федерального закона следует, что эксперт также обязан явиться по вызову следователя или суда с целью дать объективное заключение по поставленным перед ним вопросам.

Если говорить о широком понимании понятия «эксперт», то это квалифицированный специалист в определенной области, привлекаемый для исследования, консультирования, выработки суждений, заключений, предложений, проведения экспертизы.

Экспертное заключение является важным и все более часто используемым в уголовном процессе источником доказательств. Согласно УПК РФ, экспертное заключение представляет собой письменный отчет эксперта, содержащий результаты исследования и выводы по поставленным вопросам. Это доказательство основывается на фактических данных, полученных в результате исследования материалов дела и объектов экспертизы, а также на знаниях и опыте эксперта [3].

Для того, чтобы экспертное заключение было принято судом или следователем как доказательство, необходимо соблюдать ряд условий. Во-первых, заключение должно быть основано на непосредственном исследовании объектов экспертизы. Во-вторых, оно должно быть составлено экспертом, обладающим специальными знаниями в соответствующей области. В-третьих, процедура составления заключения должна соответствовать установленному порядку. И, наконец, заключение должно опираться на собранные по делу доказательства.

Эксперт может составить заключение на основе непосредственного исследования объектов экспертизы. При этом правильность заключения, основанного на письменных материалах, зависит от их достоверности.

В целом, экспертное заключение является неотъемлемой частью процесса доказывания и используется судом или следователем в качестве доказательства [2].

Эксперт в уголовном судопроизводстве играет важную роль, так как заключение эксперта может оказать решающее влияние на исход дела. Роль эксперта заключается в том, чтобы на основе своих знаний и опыта дать заключение об объекте экспертизы, которое может быть использовано в качестве доказательства в суде. Однако, существуют проблемы процессуального статуса эксперта в уголовном судопроизводстве, которые необходимо рассмотреть.

Первой проблемой процессуального статуса эксперта является недостаточность законодательной базы. Например, нет четкого определения того, какой эксперт должен проводить конкретную экспертизу, что ведет к недостаточной компетентности экспертов и, как следствие,

к ошибочным заключениям. Также не всегда определено, какие полномочия имеет эксперт при проведении экспертизы и взаимодействии с участниками судопроизводства.

Второй проблемой процессуального статуса эксперта являются ограничения в проведении экспертиз. Например, эксперт не может выйти за рамки следствия, что может повлиять на возможности эксперта рассмотреть вопросы в рамках его компетенции. Кроме того, эксперты могут столкнуться с недостаточным доступом к информации, что порой влияет на результат заключения.

Третьей является проблема обеспечения независимости эксперта. Проблема процессуальной независимости судебных экспертов заключается не только и не столько в их ведомственной принадлежности, сколько в узковедомственном, а порой в корпоративно-конъюнктурном её толковании. Только этим, по нашему мнению, можно объяснить попытки расширить сферу действий этого принципа, например, при назначении «экспертиз» в порядке контрольной деятельности налоговых органов, которая, как нам представляется, по существу, сродни деятельности органов дознания.

Во многом регламентация статуса судебных экспертов в УПК РФ и 73-ФЗ совпадают, но имеются небольшие различия, что могут отрицательно влиять на результативность судебно-экспертной деятельности. Так, например, согласно ст. 17 ФЗ-73 эксперт вправе делать подлежащие занесению в протокол следственного действия или судебного заседания заявления по поводу неправильного истолкования участниками процесса его заключения или показаний. Однако, в процессуальных кодексах, за исключением КАС РФ, данного права эксперту не предоставлено, на практике во многих случаях следователь и суд отказывают эксперту в реализации этого права на основании отсутствия данной нормы в кодифицированных законах, например, в соответствии с ч. 2 ст. 7 УПК РФ.

Также, хочется отметить, что в УПК РФ, в отличие от других процессуальных кодексов, отсутствует упоминание об обязанностях судебного эксперта, а в ст. 57 отмечается лишь то, что эксперт вправе (ч. 3), а что не вправе (ч. 4). Это вызывает определенные проблемы при назначении экспертиз и проведении их, так как не всегда ясно, какие обязанности и ответственность несет судебный эксперт. Необходимо дополнить УПК РФ статьями, регулирующими обязанности экспертов, их ответственность за производство экспертизы и качество ее выполнения. Это позволит улучшить качество проводимых экспертиз и обеспечить более эффективную защиту прав и интересов участников уголовного процесса.

Однако, в некоторых случаях материалы, необходимые для проведения экспертизы, могут быть недоступны или недостаточны. В этом случае эксперт может столкнуться с ограничениями в проведении экспертизы, что может негативно повлиять на качество и объективность ее результатов.

Поэтому, необходимо внести изменения в УПК РФ, чтобы дать возможность эксперту самостоятельно соби-

рать необходимые материалы, с сохранением их доступности путем согласования с органами, назначившими экспертизу. Это позволит обеспечить более качественное и объективное проведение экспертизы.

При наличии оснований, предусмотренных статьей 61 УПК РФ, может быть принято решение об отводе эксперта, однако, ни в положениях УПК РФ, ни в ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» не говорится о самоотводе эксперта.

Самоотвод эксперта — это добровольный отказ эксперта от участия в проведении экспертизы в данном деле. Он может осуществляться по ряду причин: например, если эксперт имеет личный интерес в результатах экспертизы, если у него есть некая предвзятость в отношении одной из сторон дела и др.

Хотя самоотвод эксперта не предусмотрен в законодательстве, эксперт должен проинформировать уполномоченное лицо о существующих обстоятельствах и самостоятельно решить отказаться от проведения экспертизы в интересах справедливости и объективности. Однако, в таком случае, суд может решить о назначении другого эксперта для проведения экспертизы.

Следующий нюанс связан с уголовно-процессуальной ответственностью судебного эксперта. В соответствии со статьей 111 УПК РФ, к эксперту могут быть применены меры процессуального принуждения, если он не явился на вызов суда или следствия, не предоставил необходимую документацию или не завершил свою работу в срок.

Однако, на практике, применение этих мер может быть затруднительным, например, если эксперт находится в другом регионе или загружен. Кроме того, возможны случаи, когда эксперт не может выполнить свою работу в полном объеме по объективным причинам, например, если требуется проведение сложных научных исследований.

Следовательно, для решения проблем процессуального статуса эксперта в уголовном судопроизводстве можно предложить несколько рекомендаций.

1. Улучшение законодательной базы — приведение в соответствие современным потребностям и требованиям. В законодательстве нужно формализовать четкие процедуры назначения экспертов, их полномочия и ответственность, а также обеспечить возможность экспертам свободно получать информацию. Ст. 57 УПК РФ стоит дополнить примечанием, в которой следует раскрыть требования, предъявляемые к кандидатуре эксперта. Заключение эксперта в уголовном процессе имеет высокую ценность и значимость, поскольку позволяет устранять возникающие противоречия при производстве следственных действий.

2. Развитие профессиональной подготовки экспертов. Для повышения качества работы экспертов необходимо создать систему обучения, сертификации и аттестации экспертов, функционирующую на государственном уровне, которая бы позволяла оценивать знания и навыки экспертов, а также признавать их квалификацию.

3. Обеспечение независимости экспертов. Для противодействия влиянию сторон на результат экспертизы следует создать механизм. Такой как осуществление систематического мониторинга угроз целостности информационных систем, функционирующих в различного рода организациях и учреждениях.

Таким образом, для решения проблем процессуального статуса эксперта в УПК РФ может быть внесено несколько изменений и дополнений.

Во-первых, возможно включение положения о самоотводе эксперта в законодательство об экспертизе. Такое положение могло бы уточнить процедуру самоотвода эксперта и предоставить ему возможность объяснить свою позицию перед сторонами дела и судом.

Во-вторых, можно предусмотреть в УПК РФ более конкретные положения о применении мер процессуального принуждения к эксперту, который не выполняет свои процессуальные обязанности. Это может упростить процедуру воздействия на эксперта и снизить вероятность его неправомερных действий.

В-третьих, возможно усиление требований к квалификации и независимости экспертов, а также их контроль со стороны государства. Такие изменения помогут повысить доверие к экспертизе и обеспечить более высокую степень ее объективности и достоверности.

Решение проблем процессуального статуса эксперта важно для обеспечения справедливости и объективности судебных процессов.

Изменение законодательства и решение проблем процессуального статуса эксперта в уголовном процессе может обеспечить положительный эффект:

1. Улучшение качества экспертных заключений. Эксперты, получившие более высокий статус и большую автономию в процессе проведения экспертизы, будут более ответственно подходить к своей работе и качественно исполнять свои обязанности.

2. Увеличение доверия к правосудию. Поскольку эксперты будут иметь более высокий статус и большую независимость, они смогут конкретно оценивать доказательства на более объективной основе, что улучшит доверие людей к судебной системе.

3. Усиление контроля над экспертами.

Выводом является то, что проблемы процессуального статуса эксперта в уголовном процессе необходимо решать для обеспечения справедливости судебных процессов и повышения доверия к судебной экспертизе. Предлагается внести изменения и дополнения в законодательство об экспертизе и УПК РФ, направленные на уточнение процедуры отвода эксперта, применение мер процессуального принуждения и усиление требований к квалификации и независимости экспертов.

Таким образом, актуальными являются вопросы независимости, нормативной базы, защиты экспертов от давления и угроз. В целом, необходимо обратить внимание на проблемы и необходимость совершенствования законодательства в данной области.

Литература:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 17.02.2023) // Собрание законодательства РФ. 24.12.2001. № 52 (ч. I), ст. 4921.
2. Воронов, Н. А. Роль эксперта в рамках уголовного процесса/Н. А. Воронов // Эпомен. — 2022. — № 70. — с. 50-55.
3. Голованова, И. В. Экспертная деятельность в уголовном процессе: проблемы правового регулирования и практической реализации. — М.: Юридический центр Пресс, 2019.
4. Спиринов, А. В. К вопросу о проверке и оценке заключения эксперта в уголовном процессе/А. В. Спиринов, Н. С. Расулова // Вестник Уральского юридического института МВД России. — 2021. — № 4 (32). — с. 56-62.

Предупреждение повторной преступности несовершеннолетних

Пруговая Наталья Станиславовна, студент магистратуры
Байкальский государственный университет (г. Иркутск)

В данной статье рассматриваются особенности и предупреждение преступного рецидива несовершеннолетних. Сформулированы выводы и рекомендации по ресоциализации несовершеннолетних, отбывших наказание.

Ключевые слова: воспитательное воздействие, повторная преступность, воспитательная колония, осужденный.

Профилактика рецидива преступлений представляет собой одно из основных направлений деятельности по укреплению правопорядка. Повышенная общественная опасность рецидивной преступности характеризуется ее высоким уровнем и тенденцией к росту. Повторное совершение преступлений несовершеннолетними говорит, прежде всего, об отсутствии прогресса в исправлении и неэффективности деятельности системы предупреждения.

Профилактика повторной преступности проводится в отношении несовершеннолетних лиц, освобожденных от уголовной ответственности и наказания, обвиняемых или подозреваемых в совершении преступлений, в отношении которых избраны меры пресечения, предусмотренные уголовно — процессуальным законодательством РФ, лиц, отбывающих или отбывших наказание связанные с изоляцией от общества и не связанные с таковой.

Согласно российскому законодательству, рецидивом преступлений признается совершение умышленного преступления лицом, имеющим судимость за ранее совершенное умышленное преступление (ч. 1 ст. 18 УК РФ) [1]. Вместе с тем, судимости за преступления, совершенные лицом в возрасте до восемнадцати лет при признании рецидива преступлений не учитываются. Таким образом, рецидивной преступности несовершеннолетних с уголовно — правовой точки зрения не существует. Помимо уголовно-правового рецидива выделяют также криминологический рецидив, который представляет собой совершение повторного преступления независимо от того, привлекалось или не привлекалось лицо к уголовной ответственности за ранее совершенные преступления.

Практика свидетельствует, что основная масса освобожденных из воспитательных колоний, вновь совершает преступления в первый год после освобождения [5,

с. 338]. Несовершеннолетним осужденным, имевшим неснятые и непогашенные судимости, чаще назначают наказания, не связанные с реальным лишением свободы.

Институт освобождения несовершеннолетних от наказания, как и институт освобождения от уголовной ответственности, обусловлен гуманным отношением к лицам, совершившим преступления в несовершеннолетнем возрасте. Освобождение несовершеннолетнего от наказания является одной из форм реализации уголовной ответственности, при которой суд, постановляя приговор, даст уголовно-правовую оценку действиям виновного, но, тем не менее находит возможным освободить от наказания с применением принудительных мер воспитательного воздействия [9]. Освобождение от наказания условно можно разделить на два вида:

— освобождение от наказания в связи с применением принудительных мер воспитательного воздействия (предупреждение; передача под надзор родителей и лиц, их заменяющих, либо специализированного государственного органа; возложение обязанности загладить причиненный вред; ограничение досуга и установление особых требований к поведению несовершеннолетнего)

— освобождение от наказания в связи с применением особой меры — помещения в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа.

В такие учреждения могут быть помещены несовершеннолетние в возрасте от одиннадцати до восемнадцати лет, нуждающиеся в особых условиях воспитания, обучения и требующие специального педагогического подхода в случаях, если они:

1) не подлежат уголовной ответственности в связи с тем, что к моменту совершения общественно опасного деяния не достигли возраста, с которого наступает уголовная ответственность;

2) достигли возраста, не вследствие отставания в психическом развитии, не связанного с психическим расстройством, во время совершения общественно опасного деяния не могли в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими;

3) осуждены за совершение преступления средней тяжести или тяжкого преступления и освобождены судом от наказания в порядке ч. 2 ст. 92 УК РФ.

Принудительные меры воспитательного воздействия преследуют те же цели, что и наказание, вместе с тем, они имеют большую направленность на ресоциализацию, поскольку сконцентрированы на психолого-педагогическом воздействии на поведение несовершеннолетних. В теории ведутся споры о природе данного института и его значении: одни считают их иными мерами уголовно-правового характера, другие мерами государственного принуждения [4, с. 21]. В уголовном законодательстве нет примерного перечня обстоятельств, которые должны быть учтены судом при решении вопроса о применении воспитательных мер, отсутствуют также критерии, определяющие их продолжительность. Отсутствие правовой регламентации указанных вопросов расширяет сферу для судебной усмотрения, в настоящее время существует одна альтернатива лишению свободы и это принудительные работы, вместе с тем, согласно ч. 7 ст. 53.1 УК РФ данное наказание несовершеннолетним назначено быть не может. В отсутствии реальных альтернатив лишению свободы предлагается рассмотреть вопрос о создании таковых, в рамках принудительных мер воспитательного воздействия. Принудительные меры воспитательного воздействия, предусмотренные ч. 2 ст. 90 УК РФ, могут быть аффективными на этапе ранней профилактики преступности, то есть при коррекции допреступных (девиантных) форм поведения несовершеннолетних. Продуктивной мерой в отношении лиц, совершивших преступления в несовершеннолетнем возрасте, является помещение в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа. Помещение в данное учреждение должно рассматриваться как альтернатива лишению свободы, а не основание освобождения от наказания. Либеральная уголовно — правовая политика в отношении несовершеннолетних, совершивших преступления, формирует чувство безнаказанности и порождает рост повторной преступности. В связи с чем, с учетом предложенных замечаний в целях снижения уровня преступности несовершеннолетних необходимо внесение изменений в действующее уголовное законодательство РФ: исключение принудительных мер воспитательного воздействия, предусмотренных ч. 2 ст. 90 УК РФ, создание альтернативы лишению свободы в виде помещения в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа.

Эффективность применения принудительных мер воспитательного воздействия ставится под сомнение. Созрела необходимость реформирования данного института путем исключения мер, предусмотренных ч. 2 ст. 90

УК РФ. В отношении несовершеннолетних могут быть применены положения гл. 11 УК РФ, что является достаточным и справедливым и отношении всех несовершеннолетних, совершающих преступления.

Чрезмерная либерализация уголовно-правовых норм, касающихся несовершеннолетних, не снижает уровень ее преступности, напротив способствует формированию чувства безнаказанности, благоприятствует совершению повторных преступлений. Предупреждение и передача под надзор родителей не оказывает должного воздействия на несовершеннолетнего преступника. Неисполнение родителями обязанности по надзору не влечет за собой ответственности, отсутствует и механизм контроля за исполнением данной меры. Кроме того, сам факт уголовно — правового нарушения является упущением семьи, свидетельством некомпетентности в вопросах воспитания, соответственно передавать под надзор ребенка тем же субъектам бессмысленно.

Возложение обязанности загладить причиненный вред, ограничение досуга и установление особых требований к поведению являются прототипом наказаний: штрафа и ограничения свободы. Вместе с тем, если последние влекут за собой правовые последствия в виде судимости, то воспитательные меры никак не отражаются из несовершеннолетних преступниках. Нетрудно спрогнозировать, что отсутствие примерного перечня рекомендуемых требований, предъявляемых в рамках воспитательной меры, предусмотренной ч. 2 п. «г» ст. 90 УК РФ, влечет дублирование положений судебной практики. Чаще всего к таким требованиям относят: не посещать места проведения массовых мероприятий, не участвовать в указанных мероприятиях, не менять постоянного места жительства, не выезжать за пределы муниципального района без согласия Комиссии по делам несовершеннолетних [8], обязать продолжать обучение в школе, находиться дома после окончания уроков, в выходные дни находиться под контролем родителей. Ни в одном из судебных актов не встретилось требование в получение помощи психолога (например, по установлению благоприятных взаимоотношений между подростком и его матерью).

Основными субъектами профилактики повторной преступности несовершеннолетних являются учреждения уголовно — исполнительной системы. Так, следственные изоляторы проводят культурно-воспитательную работу с несовершеннолетними, подозреваемыми и обвиняемыми, организуют оказание им медицинской помощи, социальной и психологической помощи, помощи в получении начального общего, основного общего, среднего общего образования, создают условия для самообразования. Воспитательные колонии проводят работу по исправлению несовершеннолетних осужденных, организуют оказание им медицинской помощи, получение ими начального общего, основного общего, среднего общего, а также среднего профессионального образования по программам подготовки квалифицированных рабочих, служащих, оказывают им помощь в социальной адап-

тации, а также осуществляют иные мероприятия по предупреждению правонарушений. Уголовно-исполнительные инспекции проводят воспитательную работу с несовершеннолетними осужденными, оказывают им помощь и трудоустройстве, а также осуществляют иные мероприятия по предупреждению [2].

Эффективность предупреждения повторных преступлений зависит от хорошо организованной, тщательно продуманной деятельности воспитательных колоний. Главной задачей является организация слаженной работы по совмещению требований режима мест лишения свободы и вовлечению каждого в непрерывный процесс обучения, воспитания. В воспитательных колониях устанавливаются обычные, облегченные, льготные и строгие условия отбывания наказания. Ступенчатая система режимных требований стимулирует процесс исправления осужденных, способствует повышению эффективности воспитательного воздействия на них. Осужденные могут быть переведены из одних условий пребывания в другие на основаниях и условиях, установленных законом [7, с. 161]. Выполнение требований режима причащает осужденных к ответственности, дисциплине, соблюдению правил поведения. Необходим постоянный контроль за поведением осужденных с целью предупреждения образования группировок с антиобщественной направленностью.

Исправление несовершеннолетних осужденных лежит в плоскости педагогики и психологии. Специалисты, работающие с подростками, должны обладать соответствующим образованием и опытом. Формы словесных обращений играют важную роль в процессе перестройки личности. В воспитательных колониях превалирует карательный подход в исправлении, метод кнута. На несовершеннолетнего осужденного пытаются воздействовать через страх, применяя психологическое, а иногда и физическое насилие. Пребывание в воспитательной колонии вызывает повышенную эмоциональную напряженность, чувство страха, тревоги, и безнадежности. Оказавшись в местах лишения свободы, подросток встает перед выбором новой социальной роли, возрастает риск усвоения опыта криминальной субкультуры. С учетом закрепленных в сознании отрицательных стереотипов поведения, при отсутствии правильной организации общения между осужденным и сотрудниками, исправление несовершеннолетнего в данных условиях маловероятно. Исправление происходит путем коррекции отклонений, формирования у осужденных таких качеств, которые позволят им изменить свое поведение и приблизить его к общепризнанным нормам.

В работе с несовершеннолетними важен индивидуальный подход, разработка специальных методик по перевоспитанию различных групп осужденных. Необходимо создать убежденность в реальной возможности вести порядочный образ жизни. Необходимо учитывать: возраст, пол, индивидуальные особенности, интересы, качественное содержание семьи и ближайшего окру-

жения. Прежде чем перейти к методикам исправления необходимо подробно ознакомиться с личным делом осужденного, кроме того, перед личной беседой необходимо понаблюдать за подростком в течение определенного времени (как он ведет себя со сверстниками и сотрудниками учреждения, в процессе обучения и прочих ситуациях). Беседа не должна иметь императивный характер, педагог — это не надзиратель, а помощник, поэтому важно, чтобы осужденный доверял ему. Желательно, чтобы воспитатель был авторитетен, чтобы на своем примере демонстрировал возможность удовлетворения интересов социально одобряемыми способами. Основная задача воспитателя — заинтересовать подростка в пользе исправления, выделяя в нем положительные черты. К сожалению, зачастую проведение бесед с осужденными воспринимается как необходимая служебная функция. Искренней заинтересованности в исправлении конкретного ребенка нет.

Важным криминогенным фактором повторной преступности несовершеннолетних на современном этапе является отсутствие системы ресоциализации несовершеннолетних. Ресоциализация — это комплексная система и результат социальной помощи, поддержки, защиты, и педагогически целесообразного воздействия на конкретную личность в целях ее подготовки к жизни на свободе и формирование готовности удовлетворять свои потребности некриминальным способом и полноценно функционировать в обществе [6, с. 53]. Согласно письму Минобрнауки России от 28.07.2016 № 07-3188 «О направлении методических рекомендаций» основными этапами социальной защиты и помощи осужденным в воспитательной колонии являются: начальный период пребывания и период адаптации — социальная адаптация, основной период пребывания в воспитательной колонии — исправление и ресоциализация несовершеннолетних — социальная помощь и защита: завершающий период, связанный с подготовкой к освобождению, — социальная реабилитация.

Освобождаясь из воспитательной колонии, бывший осужденный оказывается в сложной ситуации, обусловленной необходимостью действовать в условиях свободы, от которых он отвык за время отбывания наказания в условиях изоляции. Как показывает статистика, 27% несовершеннолетних осужденных отбывают наказание в виде лишения свободы сроком от 3 до 5 лет, 48% от года до трех лет включительно, Изоляция отрицательно сказывается на самооценке подростков. Лишение свободы приводит к ослаблению положительных социальных связей, в связи с чем, происходит нравственно — психологическая деформация личности несовершеннолетнего. В общественном сознании бывший осужденный является вечным преступником. Согласно проведенному в рамках исследования опросу несовершеннолетних в возрасте 14-17 лет: 80% (100 чел.) не желают иметь дружеское общение с бывшими осужденными сверстниками, 8% (10 чел.) их боятся. Последствия стигматизации приводят к тому, что несо-

вершеннолетнему комфортней общаться с преступным контингентом людей.

Как показывает практика, наиболее важной проблемой лиц, отбывших наказание, является невозможность удовлетворения своих материальных потребностей. Большая часть подростков, имея негативный опыт общения с представителями государственных структур, не желают обращаться за помощью в государственные органы или не располагают информацией о существовании таковых. Функции содействия трудовому устройству несовершеннолетних, нуждающихся в помощи государства, а также участия в профессиональной ориентации несовершеннолетних возлагаются на уголовно-исполнительные инспекции, а также на органы службы занятости. Отсутствие рабочих мест, отлаженной работы, специальности или квалификации, низкие заработные платы также являются препятствием трудового обеспечения бывших осужденных.

Несовершеннолетние осужденные, подлежащие освобождению из воспитательных колоний, направляются, как правило, к месту жительства родственников либо иных лиц. Неблагополучная семья, в которую подросток вынужден вернуться за неимением собственного жилья, является серьезной проблемой его ресоциализации. Семья осужденного может выступить как в роли криминогенного фактора, так и благоприятствующего исправлению и ресоциализации несовершеннолетнего. Именно от семьи зависит, как быстро подросток адаптируется к жизни в обществе.

Первым шагом на пути создания системы ресоциализации является создание в рамках Министерства юстиции РФ центра содействия ресоциализации, который будет осуществлять контроль за деятельностью региональных центров ресоциализации.

Опыт правового регулирования вопросов ресоциализации имеется во многих субъектах РФ. Закон Республики Алтай от 11 марта 2016 г. «О регулировании отдельных вопросов в сфере социальной адаптации лиц, освобожденных из учреждений уголовно-исполнительной системы, в Республике Алтай», закон Ставропольского края от 12 марта 2015 г. № 19-кз «О некоторых вопросах организации и осуществления социальной адаптации лиц, освобожденных из учреждений уголовно-исполнительной системы», закон Омской области от 26 февраля 2015 г. № 1720 — ОЗ «О социальной адаптации лиц, освобожденных из учреждений уголовно-исполнительной системы».

На федеральном уровне вопросы ресоциализации в общем, неполном виде регулирует ФЗ «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания, и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания», в соответствии с которым негосударственные организации оказывают содействие в трудовом, бытовом и психологическом устройстве несовершеннолетних, находящихся в специальных учебно-воспитательных учреждениях закрытого типа и местах принудительного содержания, од-

нако его действие распространяется и на отношения, возникающие после освобождения из таких мест.

Региональная практика в силу своей специфики имеет ряд положительных сторон, однако это не умаляет необходимости разработки федерального закона, который бы определил универсальные направления по ресоциализации ранее судимых лиц, в том числе несовершеннолетних.

Профилактика повторной преступности несовершеннолетних включает в себя также мероприятия по выявлению лиц, вовлекших несовершеннолетних в совершение преступления и (или) антиобщественных действий или совершающих в отношении несовершеннолетних другие противоправные деяния. Данная функция возложена на подразделения органов внутренних дел.

Постпенитенциарная профилактика преступности начинает свое воздействие после освобождения лица из воспитательной колонии. Данная профилактика является наиболее сложной, поскольку необходимо не только не допустить повторного совершения преступления, но и исправить последствия влияния исправительного учреждения на несовершеннолетнего. Данная профилактика состоит в применении к лицу мер надзора, в общественном воздействии, в бытовом и трудовом устройстве и других специальных мерах.

При создании системы защиты и обеспечения прав, интересов детей и дружественного к ребенку правосудия предусмотрены меры, направленные на улучшение положения детей в период нахождения в учреждениях уголовно-исполнительной системы и в постпенитенциарный период, а именно — создание в Российской Федерации системы пробации, позволяющей обеспечить высокую эффективность работы с детьми, находящимися в конфликте с законом. На сегодняшний день в 06 февраля 2023 года подписан Федеральный закон № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации» [3].

На наш взгляд, служба пробации снижает рецидивную преступность, уменьшает нагрузку на пенитенциарную систему, в конечном итоге способствует снижению преступности.

Письмо Министерства образования и науки РФ от 28 июля 2016 г. № 07-3188 «О направлении методических рекомендаций» содержит примерный алгоритм взаимодействия по вопросам оказания помощи несовершеннолетними, освобождающимся из учреждений уголовно-исполнительной системы, а также возвращающимся из специальных учебно-воспитательных учреждений закрытого типа. В данном письме подробно изложены действия каждого субъекта профилактики. Большое значение в письме отдается образовательным организациям. Так, установлено, что задача социально-педагогического сопровождения закрепляется, как правило, за социальным педагогом (педагогом-психологом), который выступает в качестве тьютора.

В действительности, при существующей системе профилактики несовершеннолетние остаются отчужден-

ными, ненужными своей семье и обществу. В большей части субъекты профилактики занимаются устранением последствий, а не поиском и решением причинности девиантного поведения, совершения правонарушений и преступлений. При наличии столь большого круга субъектов, отсутствуют технологии, построенные на научной основе, которые позволили бы подготовить ребенка к трудным (конфликтным) ситуациям, ориентировали его на правомерные способы их решения, смягчили последствия сформировавшихся стереотипов девиантного поведения, прививая одобряемые ценности и идеалы. Разобщенность элементов системы является препятствием в борьбе с повторной преступностью несовершеннолетних. Каждый субъект имеет ряд схожих функций (постановка на учет или ведение учета, подготовка отчетов о работе по профилактики, сбор характеристик), но и это не способствует достижению ключевых целей уголовно-правовой политики. Вместо индивидуальной работы с каждым конкретным ребенком субъекты профилактики погружены в документальную работу. Кроме того, индивидуальная работа проводится формально, с использованием карательного способа воздействия при полном игнорировании реального положения несовершеннолетнего, его особенностей. Негативные оценки в адрес ребенка и его семьи, пренебрежительное отношение, публичное осуждение, позиционирование своей власти перед ребенком, переход на личности, всё это вызывает отторжение у правонарушителя по отно-

шению к субъектам профилактики, существенно подрубая эффективность такого взаимодействия.

Таким образом, профилактика повторной преступности посредством создания службы пробации, обеспечит социально-психологическое сопровождение лиц, освободившихся из мест лишения свободы, и реабилитационное насыщение приговоров судов, в части реализации принудительных мер воспитательного воздействия, реализация технологий восстановительного правосудия и проведения примирительных процедур.

В деятельности воспитательных колоний необходима разработка индивидуальных технологий, обеспечивающих оказание адресной социальной, психологической и педагогической помощи каждому осужденному с учетом его социально-демографической, уголовно-правовой и индивидуально-психологической характеристик. В основе психолого-воспитательной работы акцент необходимо делать на повышение интеллектуального уровня осужденных, развитие способности самостоятельно разрешать возникающие проблемы доступными способами.

Предупреждение преступности должно играть роль не сдерживающего фактора, а устраняющего причины и условия преступности несовершеннолетних. Криминальная обстановка в стране является отражением ее социальных проблем, следовательно государственная политика в отношении предупреждения преступности несовершеннолетних должна быть современной, реальной и действенной.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон РФ от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 29.12.2022 г.) // СПС «Консультант Плюс».
2. Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних (с изменениями и дополнениями): федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ // СПС «Консультант Плюс».
3. О пробации в Российской Федерации: федеральный закон от 06 февр. 2023 г. № 10-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202302060003>.
4. Боровиков, С.А. Принудительные меры воспитательного воздействия как альтернатива наказанию несовершеннолетних: монография/Боровиков С.А. — М.: Юрлитинформ, 2008. — 192 с. — Текст: непосредственный
5. Ковтуненко, Л.В. Пенитенциарная ресоциализация несовершеннолетних: организационно-правовые и социально-педагогические аспекты/Л.В. Ковтуненко. — Текст: непосредственный // Вестник Воронежского института МВД России. — № 2. — 2013. — с. 42-49.
6. Садовникова, М.Н. Современные технологии профилактики преступности несовершеннолетних: учеб. пособие/М.Н. Садовникова. — Иркутск: Изд-во ИГУ, 2015. — 177 с. — Текст: непосредственный
7. Сайб, М.С. Воспитательная работа как средство исправления несовершеннолетних осужденных к лишению свободы/Сайб М.С. — Текст: непосредственный // Преступление и наказание: история, мораль, право: сб. ст. — М.: Международный юридический институт, 2016. — с. 159-165.
8. Постановление Сунженского районного суда (Республика Ингушетия) по делу № 1-74/2017 от 22 августа 2017 г. — URL: <https://sudact.ru/regular/doc/7CyN3cO6zs6q/> (дата обращения: 22.03.2023). — Режим доступа: Судебные и нормативные акты РФ. — Текст: электронный
9. Уголовная ответственность несовершеннолетних — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/0cc4f741fbd9a23925035e7ba49750e99741734e/

Предупреждение и профилактика рецидивов преступлений

Пыхтин Егор Павлович, студент

Научный руководитель: Кравцов Дмитрий Александрович, кандидат юридических наук, доцент, подполковник юстиции
Московская академия Следственного комитета Российской Федерации (г. Москва)

В статье авторы показывают важность работы с людьми, совершившими преступления, для дальнейшего недопущения рецидивов противоправных деяний.

Ключевые слова: предупреждение и профилактика, рецидив преступлений.

Предупреждение рецидивной преступности — это процесс предотвращения дальнейших преступных действий со стороны лиц, которые уже были осуждены за совершение преступления. Для достижения этой цели следует применять комплекс мер, включающий в себя образовательные, социальные, психологические, медицинские и другие меры, направленные на коррекцию поведения и мотивов преступника. Оперативное и тщательное наблюдение за лицами, склонными к совершению преступлений, также является важным элементом в предотвращении рецидивной преступности. Соответствующие меры по предупреждению преступлений, совершенных лицами, ранее совершавшими преступления, включают в себя:

1. Реабилитация и социальное сопровождение осужденных: профессиональная ориентация, обучение, помощь в трудоустройстве, восстановление в правах гражданина.

2. Система заботы о семьях осужденных: поддержка родственников, оказание помощи детям в организации учебного процесса, медицинское сопровождение.

3. Профилактика наркомании и алкоголизма: организация реабилитационных центров, консультации и психологическая помощь.

4. Работа с подростками: организация программ социализации, детских центров и клубов.

5. Развитие системы межведомственного взаимодействия: сотрудничество правоохранительных органов, социальной защиты населения и других структур.

6. Ужесточение наказания за совершение повторных преступлений: введение в действие новых законов о предупреждении рецидивной преступности.

7. Развитие конструктивного подхода к решению проблемы рецидивной преступности и оценка эффективности проектов по ее предотвращению [1].

Кроме данных мер, стоит уделить внимание постпенитенциарной профилактике, которая имеет целью предотвращение повторного преступления осужденных после выхода из тюрьмы. Она может включать в себя комплекс мер, таких как профессиональное обучение и переобучение, работу с психологами, участие в социальной реабилитации.

Эффективность постпенитенциарной профилактики зависит от многих факторов, таких как доступность ресурсов и программ, качество обучения и воспитания,

уровень социальной поддержки. Имеется много исследований, которые подтверждают, что достаточно эффективные программы постпенитенциарной профилактики могут сократить риск повторного преступления.

Однако не все программы приносят эффект, и в некоторых случаях уровень рецидива может оставаться высоким. Это может быть связано с тем, что программы могут не учитывать индивидуальные потребности осужденных или предоставлять недостаточно ресурсов для успешной реабилитации.

В целом, можно сказать, что постпенитенциарная профилактика имеет потенциал для сокращения рецидива преступлений, но для достижения успеха необходима хорошо разработанная и адаптированная к индивидуальным особенностям программы, а также достаточное финансирование и ресурсы.

В свою очередь эффективность постпенитенциарной профилактики обеспечиваются специальными субъектами, которые могут быть различными в зависимости от конкретных условий и факторов, таких как тип и тяжесть совершенного преступления, персональные характеристики осужденного, а также условия пребывания в период после отбывания наказания, среди субъектов можно выделить следующие:

1. Социальные работники и психологи, которые занимаются проведением различных программ реабилитации и адаптации для осужденных, направленных на профилактику рецидива.

2. Юристы, специализирующиеся на вопросах права и реабилитации осужденных, которые могут предоставлять юридическую помощь и консультации по вопросам повторного вступления в общество.

3. Медицинский персонал, обеспечивающий диагностику и лечение различных психических и физических заболеваний, которые могут повышать риск рецидива.

4. Инструкторы по трудоустройству, которые помогают осужденным найти работу и встать на ноги после отбытия наказания.

5. Социальные предприниматели, которые создают рабочие места и предоставляют услуги для осужденных, помогая им адаптироваться к жизни после тюремного заключения.

6. Общественные деятели, которые занимаются поддержкой и включением осужденных в общество, в том

числе оказывая психологическую и эмоциональную поддержку.

Эффективность исполнения своих профессиональных обязанностей данными субъектами применительно к лицам, проходящим постпенитенциарную профилактику, а также существование реальной возможности обращения к ним, непосредственным образом влияют на состояние лиц, отбывших наказание, могут оказать специализированную помощь в повторной социализации и тем самым пресечь дальнейшие рецидивы [2].

Помимо осужденных на реальное отбывание наказания, имеет место уделить внимание лицам, условно-досрочно освобожденным в зале суда. Данная категория лиц является одной из основных групп, за которыми числится наиболее частое совершение рецидивных преступлений. Здесь важно выделить влияние профилактических мер, направленных на предотвращение повторных преступлений и установление их социальной адаптации в обществе. К таким мерам могут быть отнесены:

1. Обучение и профессиональная подготовка. Условно-досрочно освобожденным от наказания может быть предоставлена возможность получения образования или профессиональной подготовки для того, чтобы они могли в дальнейшем найти работу и стать полноценными членами общества.

2. Психологическая помощь. Многие преступники могут испытывать психологические проблемы и травмы, которые могут привести к их поведению. Поэтому им может быть предоставлена психологическая помощь для того, чтобы они могли справиться с этими проблемами и избежать повторного совершения преступлений.

3. Социальная поддержка. Условно-досрочно освобожденные от наказания могут нуждаться в социальной

поддержке, например, в получении жилья, еды, медицинской помощи. Им может быть предоставлена помощь со стороны социальных служб, благотворительных организаций.

4. Контроль над поведением. Условно-досрочно освобожденные от наказания могут быть подвергнуты контролю со стороны правоохранительных органов, чтобы убедиться, что они не совершают новых преступлений.

5. Общественная работа. Условно-досрочно освобожденным от наказания может быть поручено общественная работа, которая поможет им социализироваться и решить свои проблемы. Это может быть работа в благотворительных организациях, добровольческая деятельность [2].

Подводя итог освещению проблемы предупреждения рецидивной преступности, стоит отметить, что этот аспект борьбы с преступностью является сложным и многогранным процессом, требующим согласованного взаимодействия различных социальных групп и институтов. Одним из ключевых инструментов предупреждения рецидива является реабилитация и социальная адаптация оказавшихся в тюрьме людей. Для этого важно создание условий для получения образования и профессионального обучения, а также проведение психологической и социальной работы с заключенными. Важным аспектом является также профилактика преступлений среди молодежи. Для этого необходимо создавать условия для занятости и развития молодежи, а также проводить просветительскую и профилактическую работу. В целом, предупреждение рецидива преступлений требует комплексного подхода и согласования действий различных организаций и лиц, в том числе и правоохранительных органов, ориентированных на общую цель — снижение уровня преступности и создание безопасного общества.

Литература:

1. Пенитенциарная профилактика как процесс исправления осужденных в условиях закрытого социума. Уваров И. А.
2. Ольховик, Н. В., Прокументов Л. М. «Рецидивная преступность осужденных и ее предупреждение»

Медиация в семейном праве

Селиванов Александр Сергеевич, студент
Международный юридический институт (г. Москва)

В данной статье проведен анализ механизмов проведения процедуры медиации. Существующие инструменты медиации недостаточны для полного и эффективного разрешения семейных конфликтов. Практика применения медиации выставляет высокие требования к специалисту, а именно способность специалиста соблюдать нейтралитет в разрешении спора, быть беспристрастным. Умение отделять проблему от личности, умение вести переговоры. Для выполнения различных задач медиатор должен прежде всего понимать, каким образом члены семьи взаимосвязаны и что их объединяет, что и каким образом влияет на поведение сторон, как распределяются роли в семье и что является главным источником конфликта.

Ключевые слова: процедура медиации, институт примирения, семейные правоотношения.

Mediation of family law

Selivanov Aleksandr Sergeevich, student
International Law Institute (Moscow)

This article analyzes the mechanisms of the mediation procedure. The existing mediation tools are not sufficient for the full and effective resolution of family conflicts. The practice of using mediation places high demands on a specialist, namely, the ability of a specialist to remain neutral in resolving a dispute, to be impartial. The ability to separate the problem from the person, the ability to negotiate. To perform various tasks, the mediator must first of all understand how family members are interconnected and what unites them, what and how influences the behavior of the parties, how roles are distributed in the family and what is the main source of conflict.

Введение

Институт медиации имеет долгую историю. Слово медиация происходит от латинского слова «mediatio» и переводится как «посредничество».

Процедуры примирения сторон уже существовали ранее, в дореволюционной России. Но в полной мере процесс опосредованной интеграции начался в начале XXI века.

Если говорить о специфике семейных конфликтов, то она состоит из огромного количества компонентов, которые в свою очередь сложно поддаются разрешению. Прежде всего любой семейный конфликт состоит из эмоций. У женщин эмоции выражаются более активно, мужчины же более сдержаны и в большинстве случаев подавляют свои эмоции. Так же сложными являются внутрисемейные конфликты, основанные на различиях в вере и культуре.

Внутрисемейные конфликты обычно связаны с сильными эмоциональными и психологическими переживаниями, которые в свою очередь создают напряженность в отношениях и могут привести даже к их разрыву. В сложных случаях результатом является то, что члены семьи просто неспособны обсудить проблему и прийти к компромиссу. «Способность сторон общаться друг с другом нарушается» [1, с. 6-7]. Конфликты в семье занимают высокое место в стрессовых ситуациях. По уровню стрессовых ситуаций развод занимает второе место, уступая только смерти [2, с. 213-218].

Семья является одним из самых старых социальных институтов. Практически все люди считают, что жизнь без семьи не имеет смысла. Многие люди ассоциируют семью с такими понятиями как счастье, благополучие.

Конечно, существует большое количество определений семьи. Например, английский социолог Энтони Гидденс считал, что семья — это «группа людей, которые связаны между собой прямыми родственными отношениями, члены которой несут ответственность за воспитание своих детей». В контексте этого определения, отношения считаются родственными, если они возникли посредством заключения брака, или же возникающие в результате кровного родства между людьми [3, с. 152-157].

Если рассматривать понятие семья с юридической точки зрения, то конечно делается акцент больше на правовые отношения: «Семья — это группа людей, проживающих вместе и имеющие взаимные права и обязанности, вытекающие из брачных отношений, родства или иной формы принятия детей на воспитание в семью» [3, с. 152-157].

Если исходить из этих определений, то союз двух индивидов должен быть юридически оформлен, чтобы называть его браком. В данной же работе понятие семья будет иметь трактовку более расширенную, учитывая не только юридические особенности, но и психологические, союз людей, которые имеют общий быт, финансовую составляющую, обязанности и конечно ответственность перед друг другом. Также к членам семьи могут относиться

люди, которых человек может считать членом своей семьи. «Если верить исследованиям семьи видно, что дети часто ассоциируют с семьей соседей, продавцов в магазине и еще кого-нибудь» [4, с. 168]. Конечно, такое понимание семьи не зависит от этнической принадлежности, пола или места проживания детей.

Основная часть

Основной задачей медиатора по разрешению семейных споров является содействие сторонам, снижение напряженности между ними, устранение разногласий и противоречий, разработка компромиссных решений, которые в свою очередь войдут в основу дальнейшего медиативного соглашения. Также работа медиатора в семейных спорах заключается в анализе конфликтной ситуации, организации переговорных процессов между сторонами и поиске лучшего решения и побуждении сторон прежде всего к сотрудничеству [5, с. 17-19].

Когда семейные споры решаются в суде, одна сторона получает положительное решение, а другая проигрывает. И это несомненно, усугубляет семейный конфликт. Далее проигравшая сторона вынуждена принимать иные меры, например, пойти в апелляцию что, несомненно, усугубляет семейный конфликт. И конечно это негативным образом складывается на детях. Использование процедур медиации для разрешения семейных споров в основном направлено на примирение.

Если говорить о медиации в семейных отношениях, можно отметить, что в настоящее время в российской юридической литературе она является одной из самых обсуждаемых тем. [6, с. 28].

Я считаю, что с наибольшей вероятностью это определяется следующим:

1. Если говорить о конфликтах в рамках судебного спора, то вероятность мирного урегулирование спора между участниками, а также сохранение между супругами плодотворных отношений, основанных прежде всего на взаимоуважении, и считается в дальнейшем невозможным.

2. Судебные процессы как правило могут быть очень длинными и дорогими. А в совокупности с невысоким уровнем дохода населения, если сравнивать с другими странами, появляется потребность в ином способе урегулирования спора, более экономичным и быстрым.

3. Одной из проблем российской правовой системы является также слишком большая нагрузка на судебные органы. Эта проблема давняя и пока остается неразрешенной по сей день. Развитие законодательства, касаемо примирительных процедур, свидетельствует об интересе общества и государства к развитию альтернативных (внесудебных) способов урегулирования споров.

Также было бы большой ошибкой отрицать огромный потенциал медиации, особенно для разрешения семейных споров. Ведь споры в семейных правоотношениях, исходя из своей специфики, вполне возможно урегулировать с помощью процедуры медиации.

Можно выделить некоторые особенности, которые определяют саму специфику семейных правоотношений:

1. Семейные правоотношения имеют длящийся характер. В отличие от иных правоотношений, семейные же в большинстве случаев длятся на протяжении всей жизни человека.

2. Семейные правоотношения носят безвозмездный характер. Семейные правоотношения весьма существенно отличаются от гражданских правоотношений, но вместе с тем, гражданские правоотношения связаны с семейными.

3. Также можно отметить еще одну особенность, а именно личный характер правоотношений. Семейные правоотношения по своей природе предполагают неразрывную связь между определенными субъектами, и передача их прав каким-либо образом или их отчуждение как-то не было способом невозможны.

Правовые и моральные нормы в регулировании семейных правоотношений дополняют друг друга. Но могут в отдельных случаях друг другу противоречить. Например, мы знаем об сохранившихся на территории Российской Федерации обряды, а также обычаи народов, которые в разрез идут с законодательством РФ и просто не могут быть правомерными с точки зрения семейного законодательства. [8, с. 307-310]

Исходя из приведенных выше характеристик, можно сделать вывод, что споры, которые вытекают из семейных правоотношений, теоретически могут являться подходящими для применения медиации. Потому что медиация может помочь сторонам семейных споров достичь компромисса, используя гибкие инструменты и прийти к единому согласию разрешению спора.

Не говоря уже о том, что стороны смогут избежать обращения в суд, так как зачастую суд является точкой невозврата, которая свидетельствует о необратимости конфликта и распада семьи.

Заключение

Перспектива введения примирительных процедур как одного из способов разрешения семейно-правовых споров является неопределенной, но процедура медиация может стать в долгосрочной перспективе вполне естественным шагом в развитии механизмов разрешения споров. Но если же говорить о краткосрочных перспективах, то тех средств, которые касаются организации и в особенности правовых средств просто недостаточно.

Когда близкие люди перестают слышать друг друга, возникают постоянные ссоры, скандалы и обиды друг на друга. В итоге ситуация только ухудшается. Конечно, многие пары не могут найти в себе силы обсудить свои проблемы и в итоге разводятся, но конструктивный диалог может спасти брак, если его удастся наладить.

Я считаю, что медиация имеет право на жизнь, и должна продвигаться не столько как иной способ урегулирования споров, а способ где стороны могут выговориться и в конечном счете прийти к компромиссу.

Литература:

1. Friedman, G., Himmelstein, J. Challenging conflict: Mediation through understanding. Chicago, IL: American Bar Association, 2009. P. 6-7.
2. Holmes, T.H., Rahe R.H. The Social Readjustment Rating Scale // Journal of Psychosomatic Research. 1967. Vol. 11. P. 213-218.
3. Гидденс, Э. Социология. При участии К. Бердсолл: Пер. с англ. Изд. 2-е, полностью перераб. и доп. М.: Едиториал УРСС, 2005, с. 152-157.
4. Иванова, Е. Н. Возможности медиации в восстановительном правосудии/Вестник СанктПетербургского университета МВД России. — 2010. № 4 (48). с. 168.
5. Трофимец, И. А. Медиация и расторжение брака // Российский судья. 2014. № 10. с. 17-19.
6. Ерохина, Е.В. Альтернативные формы защиты гражданских прав в Оренбургской области: теоретико-прикладное исследование/Е. В.
7. Ерохина, Т.В. Летута, И.З. Шагивалеева. // Вестник Оренбургского государственного университета. 2015. № 13. с. 28
8. Худойкина, Т.В. Перспективные направления развития института семейной медиации/Т.В. Худойкина, Р.В. Хальзова // Бюллетень науки и практики. 2020. № 7. с. 307-310.

Теоретические основы таможенного контроля в отношении наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, перемещаемых через таможенную границу ЕАЭС

Сидоренко Егор Александрович, студент

Научный руководитель: Соловьев Евгений Николаевич, кандидат экономических наук, доцент
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Москва)

Статья посвящена исследованию организации таможенного контроля наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, так как для передвижения через таможенную границу ЕАЭС они считаются товарами повышенной опасности. Рассмотрены теоретические аспекты, нормативно-правовая база, а также особенности организации такого таможенного контроля.

Ключевые слова: таможенный контроль, незаконное перемещение, психотропные вещества, прекурсоры, наркотические средства, технические средства таможенного контроля.

С каждым годом людей, активно употребляющих наркотики, становится значительно больше. Все большая обеспокоенность возникает в связи с ростом потребления наркотиков, расширением торговли такими веществами, поскольку их продажи все время растут, в том числе и на территории ЕАЭС. Все это наводит на мысли о том, как эта ситуация повлияет на людей, живущих в странах ЕАЭС, а также на ситуацию в самой России.

Рассмотрим основные понятия, которые используются в сфере оборота наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров.

Наркотическими средствами признаются определенные вещества растительного или синтетического происхождения, лекарственные препараты, содержащие наркотические вещества, оказывающие специфическое (стимулирующее, угнетающее, галлюциногенное) воздействие на центральную нервную систему.

В свою очередь под психотропными веществами понимаются вещества синтетического или естественного про-

исхождения, препараты, природные материалы, включенные в Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в РФ, в соответствии с законодательством РФ, международными договорами РФ, в том числе Конвенцией о психотропных веществах 1971 года.

Если говорить о прекурсорах наркотических средств и психотропных веществ, то ими являются вещества, часто используемые при производстве, изготовлении, переработке наркотических средств и психотропных веществ, включенные в Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в РФ, в соответствии с законодательством РФ, международными договорами РФ, в том числе Конвенцией Организации Объединенных Наций о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 года [1].

Наркотические средства и психотропные вещества можно кратко называть контролируруемыми веществами,

так как включены в Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в РФ в соответствии с Федеральным законом № 3 от 8 января 1998 г. «О наркотических средствах и психотропных веществах». Формирование данного перечня отнесено к ведению Правительства РФ. Действующий перечень утверждён Постановлением Правительства РФ от 30.06.1998 № 681 «Об утверждении Перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации» [2].

Поскольку вероятность распространения наркотиков в большом количестве государств резко и быстро увеличилась, возникла потребность в создании общего договора, направленного на перемещение таких веществ. В результате для приведения под единый стандарт международно-правовых актов была разработана Единая конвенция о наркотических средствах. Ее приняли в Нью-Йорке 30 марта 1961 года. Впоследствии возникли еще две конвенции, а именно: венская Конвенция о психотропных веществах, принятая 21 февраля 1971 года, а также Конвенция ООН о борьбе с нелегальным передвижением как наркотиков, так и психотропных веществ. При этом последнюю конвенцию приняли тоже в Вене, но позднее в 1988 году 20 декабря. Сейчас перечисленные документы считаются базой законодательства РФ, направленного против наркотиков.

В этих международных договорах впервые даны понятия наркотических средств, а также психотропных веществ, определены наиболее распространенные наркотические средства, принципы международного контроля за распространением как наркотических средств, так и психотропных веществ. В каждый из этих трех документов включен перечень веществ и связанных с ними видов деяний, преследуемых на основании как национального, так и международного законодательства [4].

Поскольку Россия участвует в этих конвенциях, то в силу международных обязательств она стала создавать свою правовую базу, регламентирующую оборот наркотических средств и психотропных веществ на территории РФ. Ее основой является Федеральный закон от 8 января 1998 года № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах», регулирующий правовые и организационные направления по контролю за оборотом наркотиков, психотропных веществ и их прекурсоров. Таможенный контроль передвижения таких веществ также регулируется следующими нормативно-правовыми актами:

1. Постановление Правительства РФ от 30 июня 1998 г. № 681 «Об утверждении перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации».

2. Указ Президента РФ «О дополнительных мерах по противодействию незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров» от 20 октября 2007 г. № 1374.

3. Указ Президента РФ от 9 июня 2010 г. № 690 «Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года».

4. Соглашение о порядке перемещения наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров по таможенной территории Таможенного союза.

5. Приложение № 10 Решения коллегии Евразийской экономической комиссии от 21.04.2015 № 30 «О мерах нетарифного регулирования».

6. Постановление Правительства РФ от 31 марта 2022 года № 526 «Об утверждении Правил перевозки наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров на территории Российской Федерации, а также оформления необходимых для этого документов».

Таможенный контроль за оборотом рассматриваемой категории веществ осуществляется поэтапно. Рассмотрим ключевые этапы:

1. Выявление товаров, которые представляются в качестве контролируемых веществ и средств. Помимо того, что на данном этапе происходит процесс обыкновенного таможенного оформления, здесь также может производиться досмотр почтовых отправлений, багажа или груза, проверка лицензий, а также прочих специальных документов, опрос перевозчиков и иные конкретные оперативные действия в отношении подконтрольных товаров.

2. Далее выявленные рассматриваемые вещества идентифицируются при помощи лабораторной диагностики.

3. Реализация мер, которые установлены как международными договорами, так и законодательством РФ, по отношению к выявленным товарам, а также лицам, нелегально их перевозящим.

В целях пресечения нелегального потребления и оборота наркотиков, психотропных веществ, а также их прекурсоров устанавливаются правила контроля данного оборота и лицензирование деятельности, связанной с оборотом подконтрольных средств и веществ. Так решение Коллегии Евразийской экономической комиссии № 30 от 21 апреля 2015 года включает сведения о тех процедурах, под которые возможно помещение рассматриваемой категории веществ, а также информацию о нужных разрешительных документах для их обращения. В этом решении сказано, что таможенному органу необходимо предъявить лицензию в случае заявления таких процедур как экспорт, а также выпуск для внутреннего потребления [3].

В практике таможенного контроля активно используются с целью обнаружения рассматриваемой категории веществ такие основные методы:

1. Применение разных видов таможенного досмотра.
2. Применение специализированного оборудования, а также технических средств.

3. Организация контролируемой поставки.
4. Применение специально обученных служебных собак.

5. Отслеживание различных объектов таможенного контроля, включая пассажиров и транспорт.

6. Оперативный сбор сведений от соответствующих органов России, иностранных государств и граждан.

Самым эффективным на данный момент методом обнаружения нелегального оборота наркотиков, а также психотропных веществ считается контролируемая поставка товаров, которая является оперативно-розыскной мерой, в ходе которой разрешается ввоз, вывоз, а также перевозка по территории РФ импортированных товаров, в нашем случае наркотиков, психотропных веществ, а также их прекурсоров, с согласия и под контролем проводящих оперативно-розыскные мероприятия органов.

Целями такой поставки можно назвать предотвращение, выявление преступлений, а также установление организаторов таких преступлений или же реализовавших их лиц. Еще одной важной целью считается приобретение сведений о действиях и различных событиях, которые создают угрозу безопасности. Тогда как к задачам этой поставки можно отнести следующие:

1. Обнаружение как отправителей, так и получателей товаров.
2. Предъявление подтверждений совершения преступления.
3. Установление реализовавших или же реализующих преступление лиц.

Далее необходимо указать на технические средства таможенного контроля, которые до сих пор являются важнейшим средством обнаружения нелегальных поставок рассматриваемых веществ. Такие средства представляют собой набор применяемых как для фактического, так и для документального таможенного контроля перевозимых через таможенную границу ЕАЭС объектов специальных средств и устройств [5].

Подобные технические средства используются с целью обнаружения фальсификации таможенных документов, повышения скорости, результативности, а также оптимизации осуществления таможенного контроля для приобретения сведений о транспорте и товарах. Также они применяются для обнаружения контрабанды и признаков административных правонарушений.

Литература:

1. Федеральный закон от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах».
2. Постановление Правительства РФ от 30 июня 1998 г. № 681 «Об утверждении перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации».
3. Решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 21.04.2015 № 30 (ред. от 10.01.2023) «О мерах нетарифного регулирования».
4. Шевчук, П. С., Боярчук А. Э. Совершенствование взаимодействия таможенных органов ЕАЭС с таможенными службами других государств как важнейшая мера эффективной борьбы с контрабандой наркотиков // Научно-практический журнал: Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. — 2018. — № 11 (102) — с. 46-51.
5. Котенко, Е. Д., Шевчук П. С. Особенности организации таможенного контроля в целях выявления фактов незаконного перемещения наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров через таможенную границу ЕАЭС // Сборник статей XVIII Международного научно-исследовательского конкурса — 2018. — с. 60-63.
6. Климова, О. В., Анищенко А. А. Совершенствование таможенного контроля за перемещением наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров через таможенную границу ЕАЭС // Актуальные вопросы юридической науки и практики. — 2022. — с. 52-58.

В целом можно выделить такие цели применения технических средств:

1. Определить соответствие предъявленной информации на подконтрольные объекты с самими подконтрольными объектами.
2. Установить подлинность предъявленных в таможенный орган документов.
3. Обнаружить признаки нарушения таможенного законодательства в объектах.

При проведении таможенного контроля чаще всего применяются следующие средства обнаружения нелегальных товаров: рентгеновское оборудование; досмотровые зеркала; эндоскопы; досмотровые щупы.

Нужно указать и на разные химические тесты, которые реализуются сотрудниками таможенных органов с целью предварительного обнаружения наркотиков, а также психотропных веществ. С помощью таких тестов можно за короткое время и с очень большой скоростью производить выявление, а также идентификацию рассматриваемых веществ [6].

Самым результативным и быстрым методом поиска тайников в поездах, судах, а также самолетах считается установка специальных контрольных знаков, а затем их считывание. Данными знаками являются карандаши или фломастеры, которые скрытно проставляются в такие места транспорта, которые, вероятно, можно использовать как тайники.

Немаловажная роль в установлении подконтрольных товаров возложена и на кинологические службы Федеральной таможенной службы РФ, поскольку одним из самых результативных способов определения контрабандных веществ являются служебные собаки.

Таким образом, в работе таможенных органов при выявлении нелегального передвижения наркотиков, психотропных веществ, а также их прекурсоров важнейшую роль играет именно таможенный контроль.

Проблемы реализации принципа состязательности сторон в досудебной стадии производства уголовно-процессуального законодательства

Слепцов Айаал Станиславович, студент магистратуры
Северо-Восточный федеральный университет имени М. К. Аммосова (г. Якутск)

В статье рассматриваются проблемы реализации принципа состязательности сторон в стадии досудебного производства уголовно-процессуального законодательства. Актуальность данных проблем все еще остается существенной на данный момент, так как они еще не решены. Рассматриваются возможные пути решения проблем.

Ключевые слова: состязательность сторон, адвокат, досудебная стадия, сбор доказательств.

Принцип состязательности сторон является одним из основополагающих принципов судопроизводства закреплен, данный принцип в ст. 123 Конституции РФ, по которой «Судопроизводство осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон. [1]» На этом основании в ст. 15 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» (далее УПК РФ) данный принцип был закреплен как основополагающий принцип уголовно-процессуального законодательства: «Уголовное судопроизводство осуществляется на основе состязательности сторон. [2]». Значение данного принципа заключается в разделении и обособлении функций обвинения и защиты на две стороны для их равноправного противодействия. Также данный принцип раздельно ставит третью сторону спора суд, как орган что не относится к стороне обвинения и защиты, но создает равноправные условия для обеих сторон при осуществлении их обязанностей. Если говорить простыми словами, то по данному принципу возможности и средства обеих сторон должны равны, с чем многие теоретики и юристы уже много лет не могут выразить согласие.

Главной проблемой является сбор доказательств стороной защиты в досудебной стадии. Участие и право стороны защиты в собирании доказательства является обязательным условием соблюдения принципа состязательности и равенства сторон, такое же утверждение было сделано Конституционным судом [3]. Так, по УПК сторона защиты имеет спектр возможностей по сбору доказательств, однако, как утверждают многие адвокаты, однако наличие возможности сбора доказательств не дает нужного эффекта при отсутствии регулирования со стороны законодательства. «Полагаем, что отсутствие в уголовно-процессуальном законодательстве детальной регламентации процедуры получения предметов, документов и иных сведений влечет необоснованные решения об отказе в приобщении собранных адвокатом доказательств к материалам уголовного дела». [4]

В УПК отсутствуют необходимые способы сбора и фиксации полученных доказательств стороной защиты. Пройдемся по трем путям получения доказательств стороной защиты. По п. 3 ст. 86 УПК РФ защитник вправе собирать доказательства путем полу-

чения предметов, документов и иных сведений. Данная статья и другие не разъясняют характер данных доказательств в каком виде они могут существовать и способы их получения, чтобы они имели необходимую юридическую силу. Из-за этого в практике постоянно возникают споры в приобщении следователем доказательств, собранных стороной защиты к уголовному делу. Второй способ сбора доказательств для стороны защиты является опрос лиц с их согласия. Опять же в данном случае отсутствует само определение понятия опроса, его механизм и способы проведения, что не дает законного основания для полноценного закрепления опроса как доказательства, что опять же ведет к такой же проблеме, что и с получением предметов, документов и иных сведений, когда следователи просто не приобщают опрос к уголовному делу. Особенно это становится видно при сравнении со стороной обвинения, где механизм сбора доказательств и способы их получения подробно описаны в УПК. Последний третий путь собирания доказательств заключается в «истребования справок, характеристик, иных документов от органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и организаций, которые обязаны предоставлять запрашиваемые документы или их копии». Тут проблема заключается в том, что не все описанные данные могут быть получены стороной защиты, так как они могут иметь статус информации с ограниченным доступом, что не дает адвокату в нем доступа, где опять же сторона обвинения имеет больше возможностей по получению такой информации. Такие пробелы в законодательстве напрямую противоречат принципу состязательности сторон. Отсутствие закреплённого механизма сбора доказательств для стороны защиты не дает им полноценного веса при рассмотрении данных доказательств следователем. Это привело к постоянной проблеме для стороны защиты, когда следователи просто отказывают в приобщении собранных адвокатом информации к доказательствам. Невозможность для адвоката самолично приобщать собранные им доказательства к материалам дела ставит под сомнение работоспособность принцип состязательности сторон в досудебной стадии. Возможным решением данной проблемы предложил Демидов В. А. «Иными словами, считаем, что любые сведения, законно «добытые» защитником, должны будут

приобщаться к материалам уголовного дела, а решение о значимости такой информации принимать должен суд. Считаем, что такого рода изменения позволят уравнять права сторон при доказывании на досудебном производстве, поскольку уголовное дело, дойдя до этапа судебного заседания, будет содержать более обоснованную точку зрения как обвинения, так и защиты». [5] Однако данное решение скорей всего лишь усугубит проблему, когда судью обе стороны будут закидывать ходатайствами об исключении доказательств. Самым эффективным способом решения данной проблемы, является комплексное закрепление в УПК механизма их сбора. «Для эффективной реализации права на соби́рание доказательств адвокатами необходимо убрать преграды, которые возникают при расследовании, осуществляемом эти субъектом. Для этого необходимо четко указать процессуальную форму соби́рания доказательств защитником, точно

выстроить весь механизм полномочий, предоставленных адвокату по этому вопросу, дабы избежать противоречий о допустимости, добытых им предметов и сведений в ходе адвокатского расследования». [6]. В качестве материала можно использовать Методические рекомендации по реализации прав адвокатов, в котором описаны рекомендации Федеральной Палаты Адвокатов по оформлению и фиксации действий стороны защиты при сборе доказательств.

В итоге хочется сказать, что данная проблема неравенства возможностей сторон в досудебной стадии уголовного производства все еще является острой и требует срочного решения. Необходимо обеспечить защитникам реальные механизмы реализации права на соби́рание доказательств, дабы избежать данного парадокса и добиться установления состязательности в досудебных стадиях уголовного процесса.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 01.07.2020 N 11-ФКЗ, от 06.10.2022) // Текст Конституции, включающий новые субъекты Российской Федерации — Донецкая Народная Республика, Луганская Народная Республика, Запорожская область и Херсонская область, приведен в соответствии с официальной публикацией на Официальном интернет-портале правовой информации (www.pravo.gov.ru), 6 октября 2022 г.
2. «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 28.04.2023)
3. Определение Конституционного Суда РФ от 21.12.2004 N 467-О «По жалобе гражданина Пятничука Петра Ефимовича на нарушение его конституционных прав положениями статей 46, 86 и 161 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» (в ред. от 21.12.2004) URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_52835/ — П. 2.2
4. Баева, К. М. «соби́рание» доказательств адвокатом-защитником: основные проблемы и пути их разрешения // Судебная власть и уголовный процесс. 2018. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sobiranie-dokazatelstv-advokatom-zaschitnikom-osnovnyye-problemy-i-puti-ih-razresheniya> (дата обращения: 06.06.2023).
5. Демидов, В. А., Раменнов И. А. Проблемы реализации принципа состязательности на досудебных стадиях уголовного процесса // Вестник магистратуры. 2021. № 5-6 (116). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-realizatsii-printsipa-sostyazatelnosti-na-dosudebnyh-stadiyah-ugolovnogo-protsesssa> (дата обращения: 06.06.2023).
6. Максимов, И. Д. Соби́рание доказательств адвокатами по уголовным делам/И. Д. Максимов // Право и правосудие в современном мире (к 100-летию Верховного Суда Российской Федерации): Сборник научных статей молодых исследователей X ежегодной всероссийской студенческой научно-практической конференции студентов, магистрантов и соискателей с международным участием, Санкт-Петербург, 25-26 марта 2022 года/Под общей редакцией Я. Б. Жолобова, А. А. Дорской. — Санкт-Петербург: Центр научно-информационных технологий «Астерион», 2022. — с. 1228-1234. — EDN NRZSFT.

Содержание института адвокатуры

Слепцов Айаал Станиславович, студент магистратуры
Северо-Восточный федеральный университет имени М. К. Аммосова (г. Якутск)

В статье рассматривается содержание института адвокатуры в Российской Федерации, некоторые ее признаки и особенности, также особое внимание уделяется адвокатской деятельности и лицам, выполняющим — адвокатам.

Ключевые слова: адвокатская деятельность, адвокатура, адвокаты, институт гражданского общества, независимость адвокатуры.

Для определения понятия адвокатуры обратимся к Федеральному закону «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» от 31.05.2002 № 63-ФЗ (далее Федеральный Закон об адвокатской деятельности). «Адвокатура является профессиональным сообществом адвокатов и как институт гражданского общества не входит в систему органов государственной власти и органов местного самоуправления» [1]. Необходимо выделить и раскрыть признаки адвокатуры из этого определения. Важно выделить, что адвокатура в Российской Федерации является институтом гражданского общества и не входит в правоохранительные органы как считают многие теоретики. Связанно это с тем, что деятельность адвокатуры связана с защитой права, что коррелируется некоторыми теоретиками как правоохранительная деятельность, однако отсутствие статуса государственного органа не дает возможности называть данный институт гражданственного общества правоохранительным органом. Будучи единственным закрепленным законодательно институтом гражданского общества это ставит ее в особое положение. На нее ложится ответственность по развитию и защите гражданского общества в Российской Федерации. Выделение ее как институт гражданского общества подчёркивает независимость адвокатуры от государства, но при этом ставит наравне с ним. Таким способом государство передало часть своих полномочий по защите прав и интересов лиц институту адвокатуры что сделано с целью защиты прав и свобод, так как наличие независимого и сильного гражданского общества в противовес государству является важнейшей частью построения правового государства. Благодаря такой независимости, адвокатура может более эффективно выполнять свою главную функцию защиту прав и свобод граждан при постоянном взаимодействии государства и гражданского общества. Как подчеркивает П. Д. Баренбойм, определение адвокатуры в ст. 3 Закона об адвокатуре в качестве института гражданского общества подчеркивает, с одной стороны, равенство адвокатуры и государства в смысле ст. 19 Конституции РФ, а с другой — независимость адвокатуры от государства и обязанность государства обеспечить независимость адвокатуры в рамках выполнения обязанности государства по защите прав граждан, предписанной ст. 2 Конституции РФ [2]. Однако несмотря на ее независимость государства оставило за собой функцию контроля за соблюдением за-

конности деятельности адвокатуры через министерство юстиции, что не противоречит принципу независимости адвокатуры от государства. Также Минюст ведет реестр адвокатов, но он не имеет право как-либо изменять его по собственной инициативе, все изменения приходят из адвокатских палат регионов и федеральной палаты адвокатов.

Двумя важными частями института адвокатуры являются адвокатская деятельность и лица выполняющие данную деятельность, а именно адвокаты. Оба этих понятия закреплены в Федеральном Законе об адвокатской деятельности). Так, «Адвокатской деятельностью является квалифицированная юридическая помощь, оказываемая на профессиональной основе лицами, получившими статус адвоката в порядке, установленном настоящим Федеральным законом, физическим и юридическим лицам (далее — доверители) в целях защиты их прав, свобод и интересов, а также обеспечения доступа к правосудию» [3]. Из данного определения можно выявить основополагающие признаки адвокатской деятельности.

Во-первых, главной целью адвокатской деятельности является защита прав, свобод и интересов физических и юридических лиц, для обеспечения доступа к правосудию в случае того если они считают, что их права нарушены. «Важнейшей задачей правового государства в целях развития законодательства и правоприменительной практике, деятельность органов государственной власти, местного самоуправления, негосударственных обеспечению охраны прав и законных интересов субъектов правовых отношений» [4]. Говоря о содержании данной деятельности, она не ограничивается только защитой интересов лиц в суде. Так адвокатская деятельность оказывает большое влияние на правовую культуру общества, занимаются правовым просвещением проводя консультации для граждан и участвуя в научной деятельности. «В целом адвокатская деятельность является отражением публичного интереса гражданского общества, который выражен, прежде всего, в поддержании режима законности, обеспечении охраны прав граждан, соблюдении принципа состязательности судебного процесса, достижении истины, превентивном пресечении правонарушений осуществляется данная деятельность путем квалифицированной юридической помощи, которую в свою очередь могут выполнять только лица, получившие статус адвоката» [5], считает Богатырева С. А. Официальное закрепление адво-

катской деятельности в законодательстве является одной из важнейших составляющих для демократического государства, возможность получения профессиональной помощи в области права является неотъемлемой частью гражданского общества, что в свою очередь является обязательной частью правового государства.

Во-вторых, достигает своей цели адвокатская деятельность через квалифицированную юридическую помощь, с определением понятия которой в Российской Федерации присутствует проблема. Многие теоретики заметили проблему того, что в Российской законодательстве отсутствует определение квалифицированной юридической помощи. «Считаем целесообразным, проработать вопрос о внесении изменений в соответствующее законодательство, с целью хотя бы формального закрепления понятия «квалифицированная юридическая помощь». Закрепление четко определенного формализованного указанного выше понятия, незамедлительно, по нашему мнению, окажет влияние на всю судебную и правоприменительную практику» [6], считает Смирнов К.В. Количество предлагаемых определений, как и количество теоретиков, предлагающих их довольно большое. Для определения понятия квалифицированной юридической помощи обратимся к А.В. Закомолдиному, чье определение хорошо передает суть: «деятельность определенных нормами международного и внутригосударственного права субъектов — профессиональных юристов, заключающаяся в разъяснении смысла нормативно-правовых установлений и совершении юридических и фактических действий, направленных на защиту или восстановление прав, свобод и законных интересов каждого» [7].

В-третьих, оказывают квалифицированную юридическую помощь, только лица, получившие статус адвоката. Сразу же следует определить понятие адвоката, обратимся к Федеральному Закону об адвокатской деятельности, «Адвокатом является лицо, получившее в установленном настоящим Федеральным законом порядке статус адвоката и право осуществлять адвокатскую деятельность» [8]. Для получения статуса адвоката, необ-

ходимо иметь высшее юридическое образование, либо ученую степень по юридической специальности, а также иметь стаж работы два года по юридической специальности либо пройти стажировку в адвокатском учреждении. Важно отметить, что для получить статус адвоката в РФ могут также иностранные граждане, что подчеркивает независимость адвокатуры от государства. После выполнения этих требований лицо, пожелавшее стать адвокатом, проходит квалификационную комиссию, которая в свою очередь принимает решение о допуске или отказе к допуску лица на квалификационный экзамен. Адвокат не имеет права заниматься другой коммерческой деятельностью, кроме преподавательской, научной и творческой деятельности. Из всего выше сказанного следует, что адвокатом является профессиональный советник в вопросах права, оказывающий квалифицированную юридическую помощь для физических и юридических лиц, но при этом для получения статуса адвоката, присутствует большое количество условий, которые лица, пожелавшие стать адвокатом необходимо выполнить и даже после получения статуса адвоката, у этого лица появляется большое количество ограничений на другую деятельность.

В итоге хочется сказать, что адвокатура является одним из важнейших институтов гражданского общества в Российской Федерации и что поддержка в создание активного гражданского общества является важной задачей для правового и демократического государства. Наличие противовеса государству в лице адвокатуры, является одним из гарантов соблюдения и защиты прав и свобод граждан страны. Адвокатура является одним из важнейших институтов гражданского общества, так же учитывая, что она является единственным институтом, закрепленным законодательно из-за чего на нее накладывается большая ответственность по развитию гражданского общества в стране. Деятельность адвокатуры должна способствовать развитию правового мышления у обычных граждан, тем самым борясь с уже довольно долгой проблемой апатичности населения и антагонизации всего государства в глазах обычных людей.

Литература:

1. Федеральный закон от 31.05.2002 N 63-ФЗ (ред. от 31.07.2020, с изм. от 10.11.2022) «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2022)
2. Баренбойм, П. Конституционные задачи адвокатуры как института гражданского общества // Адвокатская газета. — 2018. — № 24.
3. Трунов, И. Л. Адвокатская деятельность и адвокатура в России // И. Л. Трунов. — М, 2018
4. Богатырева, С. А. Общая характеристика адвокатской деятельности. [Электронный ресурс] // URL: https://alley-science.ru/domains_data/files/20January2/OBShAYa%20HARAKTERISTIKA%20ADVOKATSKOY%20DEYATELNOSTI.pdf
5. Смирнов, К. В. О понятии «квалифицированная юридическая помощь». [Электронный ресурс] // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-ponyatii-kvalifitsirovannaya-yuridicheskaya-pomosch>
6. Тутханян, Г. А. О некоторых аспектах определения понятия «квалифицированная юридическая помощь» в Российской Федерации // Вестник экономической безопасности. 2016. № 6. с. 147-149. [Электронный ресурс] // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-nekotoryh-aspektah-opredeleniya-ponyatiya-kvalifitsirovannaya-yuridicheskaya-pomosch-v-rossiyskoy-federatsii>.

О некоторых проблемах определения содержания соглашения об уплате алиментов

Сукач Ангелина Николаевна, студент

Научный руководитель: Туршук Людмила Дмитриевна, кандидат юридических наук, доцент
Белгородский государственный национальный исследовательский университет

В рамках представленной статьи авторами анализируются некоторые особенности определения содержания соглашения об уплате алиментов. Анализируются положения Семейного и Гражданского кодексов и предлагаются наиболее оптимальные пути решения обозначенной проблемы, изложенные в заключении статьи.

Ключевые слова: соглашение об уплате алиментов, алименты, проблемы содержания, гражданское законодательство.

Общие правила заключения соглашения об уплате алиментов урегулированы главой 16 СК РФ [2]. Первое, на что нам хотелось бы обратить внимание — это отсутствие у законодателя единого подхода к систематизации требований к содержанию алиментного соглашения, что не позволяет однозначно определить его существенные условия.

Весьма интересной представляется позиция В.В. Сергеевой, которая считает, что существенными условиями соглашения об уплате алиментов являются: предмет соглашения, сведения об участниках соглашения, размер алиментов, срок уплаты алиментов и способ и порядок уплаты алиментов [6, с. 104].

Данная позиция представляется нам более обоснованной, так как ученый действительно наиболее полно и рационально определяет содержание рассматриваемой сделки.

Т.А. Мосиенко считает, что помимо вышеуказанных условий, в текст соглашения об уплате алиментов также нужно включать условие о правовом основании алиментного обязательства [5, с. 138]. Другими словами, речь идет об отражении субъектного состава лиц, которые заключаются соглашение (например, алиментные обязательства между детьми и родителями, иными членами семьи и пр.).

На наш взгляд, позиция вполне обоснованная, но маловероятно, что это условие является существенным. В тексте соглашения и так обязательно указание на стороны, являющиеся субъектами соглашения, и указание на наличие между ними родственной связи — это скорее лишь полезное дополнение, но никак не существенное условие, так как и без этого соглашение будет действительно. Помимо прочего, мы считаем необходимым включать в текст алиментного соглашения сведения об их индексации в порядке, закрепленном в ст. 105 СК РФ. Аргументируем свою позицию тем, что ежегодная инфляция растет, и если в один год фиксированной суммы алиментов могло хватать на содержание ребенка или иного члена семьи, то через два-три года эта сумма уже будет мала. Чтобы не допустить нарушения прав и интересов субъекта алиментных обязательств, необходимо в обязательном порядке указывать размер и периодичность индексации в соглашении об уплате алиментов. Обратим

внимание, что несмотря на то, что общие правила индексации алиментов установлены ст. 117 СК РФ, не всегда этой суммы достаточно.

Таким образом, мы придерживаемся позиции, в соответствии с которой существенными условиями соглашения об уплате алиментов являются предмет соглашения, сведения об участниках соглашения, размер алиментов, срок уплаты алиментов, способ и порядок уплаты алиментов, а также размер и периодичность индексации.

Теперь рассмотрим некоторые проблемы, касающиеся отдельных аспектов заключения соглашения об уплате алиментов. На наш взгляд, наиболее проблематичным является вопрос определения срока действия соглашения, как существенного условия соглашения об уплате алиментов. Если мы обратимся к тексту СК РФ, то увидим, что глава 16 не содержит указания на то, что в течение какого времени могут выплачиваться алименты по соглашению, равно как никаких разъяснений по этому поводу не предлагает и ГК РФ, хотя Пленум Верховного суда РФ в своем Постановлении от 26 декабря 2017 года «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных со взысканием алиментов» разъяснил, что алименты на ребенка, например, выплачиваются или до достижения им возраста 18 лет или до приобретения им полной дееспособности в результате эмансипации или вступления в брак [3]. Что касается выплаты алиментов детьми нетрудоспособным родителям, то в СК РФ также нет конкретного указания на срок. Вышеуказанное ПП ВС РФ разъясняет, что суд самостоятельно устанавливает период, в течение которого взыскиваются алименты. Этот период определяется в каждом конкретном установленном случае, например, на период установления истцу (нетрудоспособному родителю) инвалидности, если установлен срок переосвидетельствования и в других обстоятельствах. Другими словами, нет требования о том, что такие алименты должны уплачиваться пожизненно.

Таким образом, способы разрешения вопроса относительно срока уплаты алиментов вариативны и нет какого-то определенного правила, которым следует руководствоваться при составлении соглашения об уплате алиментов. Например, срок действия соглашения может

быть определен до достижения ребенком 18 лет, периодичность — ежемесячная, сроки конкретных выплат — до 25 числа каждого месяца.

На наш взгляд, такой подход вполне рационален и оправдан, и мы считаем необходимым дополнить главу 16 дополнительной статье «Сроки в соглашении об уплате алиментов», где следует указать необходимость определения в соглашении об уплате алиментов их сроков, периодичности и крайнего срока выплаты. Например, формулировка статьи может выглядеть следующим образом:

1. Срок действия соглашения об уплате алиментов определяется по соглашению сторон, в соответствии с правилами назначения и уплаты алиментов, предусмотренных настоящим Кодексом.

2. Соглашение об уплате алиментов на несовершеннолетних детей действует до момента, пока он не приобретет полную дееспособность (совершеннолетие, вступления в брак, эмансипация).

3. В соглашении об уплате алиментов в обязательном порядке указывается срок и периодичность выплат, определяемые сторонами самостоятельно. В случае необходимости стороны также могут сделать указаний на сроки конкретных выплат в периоде.

В заключении отметим, что еще одной проблемой практического характера является то, что соглашение об уплате алиментов может заключаться для того, чтобы избежать исполнения долговых обязательств перед кредиторами. Приведем пример из судебной практики, иллюстрирующий данную ситуацию.

18 сентября 2020 года Березовским городским судом Кемеровской области было рассмотрено гражданское дело по исковому заявлению ООО «Сбер-Альянс» к П. и Б. о признании соглашения об уплате алиментов на содержание детей недействительным [4]. Согласно материалам дела, П. является должником по кредитному договору. О необходимости возмещения долга вынесено решение мирового судьи и исполнительный лист. Однако П. за-

ключил соглашение об уплате алиментов со своей супругой Б. на содержание двоих несовершеннолетних детей в размере 70% заработка, что делает невозможным выплачивать задолженность по кредитному договору. Когда ООО «Сбер-Альянс» узнал об этом, он подал исковое заявление о признании данного соглашения недействительным.

Рассмотрев дело по существу, суд удовлетворил требования кредитной организации. В ходе судебного разбирательства были представлены достаточные доказательства, подтверждающие, что данное соглашение об уплате алиментов было заключено с целью уклонения от выплаты долга по исполнительному листу. Таким образом, в вышеуказанном примере соглашение было признано недействительным в соответствии со ст. 170 ГК РФ.

На основании вышеизложенного можно сделать следующие выводы:

1. Соглашение об уплате алиментов — это письменная договоренность об условиях выплаты алиментов. Оно заключается между субъектами алиментных обязательств (родителями и детьми, иными членами семьи и пр.)

2. В научной литературе существует достаточно большое количество разночтений относительно содержания соглашения об алиментных обязательствах и его существенных условиях. На основании анализа представленных исследований, мы пришли к выводу, что существенными условиями соглашения об уплате алиментов являются предмет соглашения, сведения об участниках соглашения, размер алиментов, срок уплаты алиментов, способ и порядок уплаты алиментов, а также размер и периодичность индексации. Кроме того, нами была рассмотрена проблема определения сроков в соглашении об уплате алиментов, в целях решения которой мы предлагаем внести дополнительную статью в главу 16 Семейного кодекса РФ, формулировку которой мы изложили в представленном исследовании.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 14.04.2023, с изм. от 16.05.2023) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
2. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ (ред. от 28.04.2023) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 1. Ст. 16.
3. О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных со взысканием алиментов: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26 декабря 2017 г. № 56 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2018. № 4.
4. Решение Березовского городского суда Кемеровской области от 18 сентября 2020 г. по делу № 2-398/2020 // Судебные и нормативные акты РФ: сайт. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/AOYqoV5tdtd3/> (дата обращения: 25.05.2023).
5. Мосиенко, Т. А. Особенности заключения соглашения об уплате алиментов в России и за рубежом // Северо-Кавказский юридический вестник. 2019. № 4. с. 137-139.
6. Сергеева, В. В. Правовая природа соглашений об уплате алиментов по законодательству РФ // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. 2016. № 6. с. 104-108.

Генезис уголовной ответственности за злоупотребление должностными полномочиями дореволюционной России

Тапун Илья Олегович, студент

Научный руководитель: Гордеев Роман Николаевич, кандидат юридических наук, доцент
Сибирский федеральный университет (г. Красноярск)

Злоупотребление должностными полномочиями — одно из самых архаичных преступлений, возникшее одновременно с разложением родоплеменного строя и формированием государства, в чем ученые-правоведы не единодушны. Некоторые из них полагают, что злоупотребление должностными полномочиями наличествовало и ранее [2, с. 184], апеллируя тем обстоятельством, что в первобытнообщинном строе уже существовала субординационная иерархия отношений между членами общины. Действительно, как известно, вопреки тому обстоятельству, что все общинники были равноправными в силу натурального товарообмена, де-факто, хотя и выборную «верхушку» общины возглавлял вождь (князь), совместно с советом старейшин («возрастные» и опытные члены общины), это не умаляло их возможной корыстной или иной личной заинтересованности в разрешении какого-либо вопроса. Вместе с тем, имеют место быть и позиции, согласно которым возникновение уголовно-правового явления «злоупотребление должностными полномочиями» возникло в более позднее время отечественной истории [3, с. 81].

Вместе с тем, полагаем, что критерием возникновения любого явления, носящего правовой характер является наличие какого-либо правового источника, закрепляющего прообраз, в нашем случае, уголовно-правового запрета с поправкой на его архаичную форму. В данной связи мы не будем руководствоваться теми точками зрения, в которых отсутствует конкретная ссылка, а лишь предположения, возникающие из иных юридических фактов. Так, проведение в IX веке княгиней Ольгой реформы, определяющей порядок сбора дани, хотя и содержащей обязанность удельных князей отчитываться перед ней, и, возможно, предполагающей несение бремени соответствующей ответственности, в полной мере не позволяет говорить о возникновении состава злоупотребления должностными полномочиями. Характер этой ответственности призван, в первую очередь пресекать волнения среди облагаемого данью населения, установить четкий порядок сбора дани. Единственное, что «роднит» данное явление и современную редакцию состава злоупотребления должностными полномочиями — наличие узкого круга субъектов данного преступления [1, с. 154]. Вместе с тем, ни для кого не является тайной, что данное явление носит более массовый характер по всей вертикали власти, в т.ч. негосударственной, но предполагающей наличие у лица каких-либо полномочий.

Также, нельзя в полной мере отнести к моменту возникновения уголовной ответственности за рассматрива-

емое преступление те периоды времени и соответствующие юридические источники, которые либо закрепляли положения, ставящие лицо в бесправное положение перед потенциальным «выгодоприобретателем» либо носящие «непрозрачный» характер. На наш взгляд, начало подобному регулированию было положено путем принятия в 1397 году Двинской уставной грамоты, устанавливающей ответственность лиц, которые совершили самосуд (ст. 6,7), хотя, и в достаточно специфической форме — путем его фактической легализации через уплату потерпевшими денег наместнику.

Общегосударственный характер запрета злоупотребления должностными полномочиями приобрел с принятием Иваном III Великим в 1497 году Судебника. На фоне проводимой политики централизации власти нормы Судебника 1497 г. носили карательный характер, что относилось и к высшим чинам государства, которые могли быть подвержены облихованию, к ним могла быть применена пытка. После проведения подобных «процессуальных» действий виновный мог сознаться в содеянном, далее, он приговаривался к смертной казни.

С принятием в 1649 году Соборного Уложения отношение законодателя к регулированию рассматриваемых отношений поменялась, и начала приобретать современные очертания. Во-первых, предусматривался широкий перечень форм «злоупотреблений». Во-вторых, был учтен факт того, что данное преступление могло совершаться не только корыстно, но и из иной личной заинтересованности. В-третьих, произошло выделение отдельных групп должностных лиц в качестве специального субъекта, а именно, судей. В-четвертых, предусматривался широкий перечень наказаний: телесных, членовредительских, смертная казнь, определяемых главой государства, применяемых в зависимости от степени общественной опасности, обусловленной фактически совершенными действиями носителем соответствующих (различных по своему уровню властвования). То есть, уже на данном этапе можно говорить о наличии состава преступления в его современном интерпретировании (отдельного внимания заслуживает детализация субъективной характеристики).

Во времена Петра I Великого в связи с усилением взяточничества и казнокрадства (в т.ч. со стороны ближайших сподвижников государя) началась активная, хотя, и непоследовательная работа над установлением запретов, направленных на борьбу со злоупотреблениями должностными полномочиями.

Отдельного упоминания заслуживает Воинский артикул 1715 года, который, вопреки своей специфиче-

ской природе — охране отношений по поводу воинской службы, в т. ч. уголовно-правовыми механизмами, предусматривал и общеуголовные нормы, закрепляющие составы должностных преступлений и наказания за их совершение. Кроме того, теперь орган, осуществляющий судопроизводство должен был устанавливать смягчающие и отягчающие вину обстоятельства по делу. Вместе с тем, данный акт, тем не менее, носит карательный характер, и наказание являлось строгим — смертная казнь (конкретизировался и ее вид — повешение), однако он становился более прозрачным и категоричным, что сужало круг виновных и упрощало процедуру доказывания по делу.

Во времена Екатерины II Великой произошла существенная гуманизация отношения к злоупотреблению должностными полномочиями (наряду с закономерной декриминализацией). Хотя такие деяния и продолжали носить уголовно-правовой характер они стали расцениваться как аморальные поступки, за которые виновного могли оштрафовать, застыдить (в т. ч. всенародно), ограничить в появлении в общественных местах, подвергнуть остракизму. Причем в данном смысле представители обоих полов были равны.

Качественное улучшение уровня уголовно-правового регулирования анализируемого вопроса произошло 15

августа 1845 году с принятием Николаем I Уложения о наказаниях уголовных и исполнительных. Из очевидных достоинств Уложения следует выделить детализацию такого отягчающего обстоятельства (квалифицирующего признака) как соучастие в совершении преступления.

Злоупотребление должностными полномочиями было закреплено в главе третьей — «О самовольном присвоении власти и о составлении подложных указов или предписаний и других исходящих от правительства бумаг», в главе 5 «О неправосудии», в главе 6 «О мздоимстве и лихоимстве» [2, с. 190]. Мздоимство — это фактическая плата, выраженная в денежном эквиваленте, существовавшая в двух формах: непосредственно, плата и подарок за совершение действий или бездействий, вопреки должностным обязанностям. Лихоимство — это плата (взятка) должностному лицу за совершение им преступления в месте службы. Как видно, разграничить данные деяния представляет особую сложность. С аналогичной проблемой столкнется законодатель в 1903 году, когда будет принято новое Уголовное уложение. Тем не менее, данный акт логически подвел итог изысканию законодателем теоретической модели уголовной ответственности за совершение рассматриваемого преступления и интеграции ее в текст уголовного закона.

Литература:

1. Ерахтина, Е. А. Злоупотребления должностными полномочиями: уголовно-правовая характеристика // Социально-экономический и гуманитарный журнал Красноярского ГАУ. — 2019. — № 1 (11). — с. 144-156.
2. Подковыров, Е. А. История развития дореволюционного законодательства о фактах злоупотребления полномочиями в России // Социально-экономические явления и процессы. — 2015. — № 7. — С. 184-194.
3. Утина, М. И. История развития отечественного уголовного законодательства об ответственности за злоупотребление должностными полномочиями // Вестник Уральского института экономики, управления и права. — 2018. — № 3 (44). — с. 81-84.

Информационные системы в органах и организациях прокуратуры: понятие, преимущества и недостатки

Тарасова Татьяна Сергеевна, студент магистратуры
Тюменский государственный университет

В данной статье рассматриваются понятия информационные системы и комплексы, которые действуют в органах и организациях прокуратуры РФ, описаны их основные функции, виды, преимущества и недостатки.

Ключевые слова: информационные системы, прокуратура, цифровизация, федеральные органы государственной власти.

В настоящее время цифровизация затронула почти все сферы жизнедеятельности человека, как в учебных процессах в школах, вузах, так и на работе. Создается множество программных обеспечений для ускорения и улучшений качества работы сотрудников, их взаимодействия друг с другом не только внутри организации, но и с дру-

гими компаниями. Это касается и органа федеральной государственной власти, который осуществляет надзор за соблюдением законности и правопорядка в России — Генеральной прокуратуры Российской Федерации.

Согласно Федеральному закону № 149-ФЗ под информационными системами понимается совокупность содер-

жащейся в базах данных информации и обеспечивающих ее обработку информационных технологий и технических средств [1].

В сентябре 2017 года Генеральным прокурором Российской Федерации был издан Приказ № 627 «Об утверждении Концепции цифровой трансформации органов и организаций прокуратуры до 2025 года», который определил цели, задачи, принципы и основные направления цифровой трансформации [2].

Так среди основных целей внедрения цифровых технологий в деятельность прокуратуры можно выделить следующие:

1. Формирование, на основе оптимизации деятельности прокурора, высокотехнологичного надзора, направленного на повышение эффективности деятельности органов прокуратуры, развития свободного, устойчивого и безопасного взаимодействия между органами прокуратуры, обществом и государственной властью;

2. Создание условий для быстрой и безошибочной реализации надзорных функций;

3. Создание условий для перехода к цифровой экономике, оптимизации потоков документационной информации в бумажном и электронном виде.

17 декабря 2019 года Государственная Дума РФ одобрила законопроект о создании единой базы данных по преступлениям. В неё включены статистика о состоянии преступности, а также сообщения о преступлениях, следственной работе, дознании, прокурорском надзоре. Оператором системы назначена Генеральная прокуратура.

При этом часть информации, если ее обнаружение не противоречит законодательству, размещается в Интернете. Перечень публично размещаемой официальной статистической информации утверждает Генеральный прокурор РФ — Краснов И.В. по согласованию с федеральными государственными органами.

В настоящее время в органах прокуратуры работают такие информационные системы, как:

1. Информационная система межведомственного электронного взаимодействия Генеральной прокуратуры Российской Федерации (ИС МЭВ ГП РФ).

2. АИК «НАДЗОР WEB». Данный комплекс предназначен для ведения ведомственного делопроизводства и документооборота в электронном виде.

3. АИС «Архивное дело ОП». Предназначена для автоматизации процессов делопроизводства по ведению номенклатуры дел, их формированию, оформлению, систематизации и приему дел на архивное хранение, контролю сроков хранения и выделения к уничтожению.

4. АИК «КАДРЫ-ОП» применяется для распределенного учета кадров и их персональных данных, а также изменений в штатном расписании органов прокуратуры.

5. АИС «Пенсия» предназначена для учета и сопровождения пенсионного обеспечения бывших работников органов и учреждений прокуратуры и членов их семей, в том числе постоянно проживающих за пределами Российской Федерации.

6. Ведомственный программно-технический комплекс автоматизации финансово-хозяйственной деятельности органов и организаций прокуратуры РФ (ВПТК).

7. Информационная система по организации и контролю коммуникационного взаимодействия с гражданами.

8. Специальное программное обеспечение Единый портал прокуратуры РФ (СПО ЕПП).

9. Федеральная государственная информационная система «Единый реестр контрольных мероприятий» (ЕРКНМ).

10. Государственная автоматизированная система правовой статистики (ГАС ПС). Действует с конца августа 2020 года. Система предназначена для обеспечения автоматизированной поддержки функций по осуществлению государственного единого статистического учета заявлений и сообщений о преступлениях, состоянии преступности, раскрываемости преступлений, состояния и результатов следственной работы и прокурорского надзора, а также по формированию и представлению отчетности органов прокуратуры.

Помимо этого, активно используется видео-конференц-связь. Как показывает статистика, в 2021 году в таком формате было проведено 566 совещаний, в 2022 году — более 760. Одним из преимуществ использования ВКС является повышение координирующей роли органов прокуратуры, более рациональное использование бюджетных средств и иных ресурсов на проведение семинаров.

К преимуществам данных систем можно отнести значительное сокращение организационно-технических затрат, ускорении прохождения документов до конечного исполнителя за счет электронной технологии наложения резолюции руководителями подразделений и одновременной отправки документа, высвобождение рабочего времени исполнителей за счет уменьшения непроизводительных трудозатрат по оформлению документа (согласованию, передачам для утверждения и регистрации).

Но, несмотря на очевидные преимущества работы с информационными системами, существует и ряд проблем.

Во-первых, низкая скорость работы в «час пик». Система имеет слабые места, в результате чего происходят сбои при большой нагрузке на сервер.

Во-вторых, человеческий фактор также является одним из элементов, задерживающих процесс информатизации. Отсутствие специальных, информационных познаний приводит к эффекту, тормозящему процессы прохождения документов, служащие делают ошибки при регистрации, передаче и отправке документов, что может привести к неполучению информации конечным адресатом.

В-третьих, хакерские атаки со стороны недружественных государств, способных оказать угрозы для критически-важных объектов информационных сетей.

В-четвертых, введение новых технологий без отмены ранее действующих методов осуществления деятельности. Большая часть служащих, пользуясь системами электрон-

ного документооборота, дублирует часть документации на бумажных носителях для «надежности» [4 с. 24].

Помимо названных проблем, актуализации требуют и нормативные акты. Основной документ, регламентирующий делопроизводство в органах прокуратуры — Инструкция по делопроизводству в органах и организациях прокуратуры Российской Федерации, утвержденной приказом Генерального прокурора от 29.12.2011 № 450 нуждается в обновлении некоторых пунктов в соответствии с действующим законодательством [3].

Литература:

1. Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации».
2. Приказ Генеральной прокуратуры РФ от 14 сентября 2017 г. № 627 «Об утверждении Концепции цифровой трансформации органов и организаций прокуратуры до 2025 года».
3. Инструкция по делопроизводству в органах и организациях прокуратуры Российской Федерации, утвержденной приказом Генерального прокурора от 29.12.2011 № 450
4. Джейранова, З. Р., Мартиросян Г. Е. Внедрение электронного документооборота в органах прокуратуры низового звена: история, достижения, проблемы и перспективы // Сфера права. 2020. № 2. с. 23-26.
5. Алексеев, Д. А. Цифровизация деятельности органов прокуратуры Российской Федерации / Д. А. Алексеев. — Текст: электронный // Научный журнал «Актуальные исследования» № 36 (115), сентябрь «22: [сайт]. — URL: <https://apni.ru/article/4567-tsifrovizatsiya-deyatelnosti-organov-prokurat> (дата обращения: 07.06.2023).

Таким образом, цифровизация деятельности органов и органов прокуратуры РФ имеет как положительные, так и отрицательные стороны.

Многие вопросы внедрения электронного документооборота отражены в нормативных актах — законах, инструкциях. Но для того, чтобы информационные системы выполняли свои функции — совершенствование делопроизводства, ускорение работы с документами на всех этапах, необходимо решить ряд проблем, которые возникают именно в практическом применении данных систем.

К вопросу об уголовной ответственности за нарушения правил оборота гражданского оружия

Торгашов Владимир Михайлович, студент магистратуры
Сибирский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Новосибирск)

В статье рассматриваются проблемные вопросы, связанные с незаконным оборотом оружия, его основных частей и боеприпасов.

Ключевые слова: незаконный оборот оружия, проблемы квалификации

Согласно конституционным положениям, граждане могут защищать свои права и свободы любыми законными способами, в том числе посредством приобретения и использования оружия для личных нужд, что соответствует ст. 55 Основного Закона [1]. Вместе с тем, массовое вооружение граждан не способствует установлению порядка в обществе, а приводит к криминализации общества, часто бесконтрольному применению оружия физическими лицами в обыденной жизни далеко не всегда с мирными целями.

Криминальный (преступный) оборот оружия предусматривает привлечение виновных лиц к уголовной ответственности по ст. ст. 222, 222.2, 223, 224, 226, 226.1 УК РФ [2]. Согласно данным Центра статистической информации ГИАЦ МВД России, по состоянию на конец 2022 г. на территории Российской Федерации на списочный учет

в органах внутренних дел Российской Федерации поставлены 3633400 граждан, имеющих в личном пользовании зарегистрированное в установленном законом порядке огнестрельное и газовое оружие. Статистика показывает только число официально зарегистрированных владельцев оружия, а то, сколько граждан в Российской Федерации имеют незарегистрированное оружие, не поддается подсчету.

Анализ понятия и содержания правовой реформы оборота оружия, проводимой путем внесения изменений в редакцию ФЗ «Об оружии» № 638-ФЗ от 29 декабря 2022 года, показывает существенное ограничение возможностей физических лиц, прежде всего, по приобретению и оформлению оружия. Однако если гражданин Российской Федерации хочет иметь оружие, он готов на все, даже не осознавая, что за это может быть привлечен к ад-

министративной ответственности или уголовной ответственности, согласно действующему законодательству. Приобретая оружие и храня его у себя незаконно, гражданин не осознает, что в отношении него может быть совершено преступление (например, квартирная кража, предусмотренная ч. 3 ст. 158 УК РФ), и тогда оружие, которое он приобрел незаконно, может попасть в руки лица, которое использует его в последующем в противоправных целях. А ведь лицо, которое незаконно приобрело оружие, опасаясь привлечения к ответственности, будет скрывать данный факт и таким образом может определенным образом способствовать совершению тяжкого преступления.

По данным судебной статистики Российской Федерации в 2022 году по статьям 222-226.1 УК РФ было осуждено 6886 человек, из них за незаконный сбыт гражданского огнестрельного гладкоствольного длинноствольного оружия, его основных частей и патронов к нему (ч. 7 ст. 222 УК РФ) — 303 человека, за хищение либо вымогательство огнестрельного оружия, комплектующих деталей к нему, боеприпасов, взрывчатых веществ или взрывных устройств (ст. 226 УК РФ) — 241 человек [6]. Всего за указанный период было выявлено 22206 преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия [7].

Объектом вышеуказанных преступлений является общественная безопасность в сфере оборота оружия и боеприпасов. Объективная сторона преступлений характеризуется совершением хотя бы одного из перечисленных в диспозициях статей действий, связанных с незаконным оборотом оружия, в том числе: незаконный сбыт гражданского огнестрельного гладкоствольного длинноствольного оружия, его основных частей и патронов к нему, небрежное хранение огнестрельного оружия, создавшее условия для его использования другим лицом, если это повлекло смерть человека или иные тяжкие последствия; хищение либо вымогательство огнестрельного оружия, комплектующих деталей к нему, боеприпасов. Так, Владимирцев С. Н., находясь на берегу реки, незаконно, умышленно, без цели сбыта, с целью личного использования, не имея соответствующего разрешения, путем присвоения найденного, приобрел патроны кольцевого воспламенения отечественного производства в количестве <данные изъяты> штук, а также путем покупки приобрел у неустановленного лица охотничье гладкоствольное огнестрельное оружие модели <данные изъяты>, которое, находясь по месту своего проживания, незаконно, умышленно, не имея соответствующей лицензии, с помощью болгарки самодельным способом переделал в обрез путем укорачивания стволов и незаконно, умышленно, без цели сбыта, с целью личного использования, не имея соответствующего разрешения, стал хранить вышеуказанные патроны в пакете и обрез охотничьего гладкоствольного огнестрельного оружия третьем ящике серванта в зале по месту своего проживания [4].

Изучение элементов норм права в вышеуказанных статьях показывает, что в них, также, как и в нормах админи-

стративного права, использован такой способ (описания) преступного деяния, который для правильной квалификации требует обращения к различным нормативно-правовым актам. Как указано в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 12 марта 2002 года № 5, «правила оборота каждого вида оружия и боеприпасов определены помимо закона соответствующими постановлениями Правительства Российской Федерации и ведомственными нормативными правовыми актами» [3]. Данное положение несколько затрудняет работу сотрудников правоохранительных органов.

Субъектом преступлений является физическое вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста, исключение составляет преступление, предусмотренное ст. 226 УК РФ, субъектом совершения которого является физическое вменяемое лицо, достигшее 14-летнего возраста. Субъективная сторона преступлений характеризуется виной в виде прямого умысла. Виновный осознает, что совершает незаконные действия с огнестрельным оружием, его основными частями и боеприпасами к нему, и желает осуществить эти действия. Исключение составляет субъективная сторона преступления, предусмотренного ст. 224 УК РФ, которая характеризуется неосторожностью в виде легкомыслия или небрежности.

Как показывает изучение уголовных дел, использование оружия для самозащиты, самое распространенное объяснение большинства владельцев оружия. *Но бывают и такие случаи, когда лицо берет в руки оружие, считая, что он имеет право вершить суд, убирать «ненужных», по его мнению, людей, живущих на земле.* Так, в 2022 году гр. Д., владеющий на законных основаниях гладкоствольным охотничьим ружьем, проживая в общежитии, и не имея возможности, по его мнению, нормально отдыхать из-за постоянно пьянствующих, и ведущих паразитический образ жизни соседей, зашел к ним в комнату и произвел 2 выстрела из огнестрельного оружия, причинив смерть одному из находящихся в комнате жильцов. Таким образом, как пояснил Д., он избавил всех соседей от нарушителя их спокойствия. Получается, что, защищая себя, лицо причиняет вред здоровью другого человека, порой не соразмеряя, какова может быть степень тяжести причиненного вреда.

Анализ практики применения рассматриваемых статей также показал, что существуют проблемы при квалификации этих преступлений. Так, Г.А. Караваев и Н.А. Васильев отмечают, что «при дифференциации ответственности за совершение действий, указанных в диспозициях ст. 222 УК РФ, остается без внимания количественный признак предметов вооружения. Законодателем предусмотрена одна и та же санкция за незаконные действия как с единицей любого из предметов вооружения, так и с крупным количеством предметов вооружения» [5]. Данные авторы, поддерживая позицию А.Ф. Соколова, предлагают «В качестве квалифицирующего признака предусмотреть совершение деяний в крупном размере (превышающем пять единиц оружия), особо квалифици-

рующего — совершение преступления в особо крупном размере (более 15 единиц оружия). При этом количественные характеристики крупного и особо крупного размера указать в Примечании» [5].

Литература:

1. Конституция Российской Федерации [принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020, включающая новые субъекты Российской Федерации — Донецкая Народная Республика, Луганская Народная Республика, Запорожская область и Херсонская область] // Официальный интернет-портал правовой информации (<http://www.pravo.gov.ru>), 6.10.2022., № 0001202210060013.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63-ФЗ [ред. от 03.04.2023] // СЗ. — 1996. — № 25. — Ст. 2954.
3. О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 12.03.2002 № 5 [ред. от 11.06.2019] // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации — 2002 — май — № 5.
4. Приговор Центрального районного суда г. Оренбурга от 08.12.2017 по уголовному делу № 1-415/2017 // Судебная практика — URL: <http://sud-praktika.ru/precedent/> (дата обращения: 10.04.2023).
5. Караваев, Г. А., Васильев Н. А. Незаконный оборот оружия, взрывчатых веществ и взрывных устройств: некоторые проблемы квалификации преступлений, предусмотренных ст. ст. 222, 222.1 УК РФ // Вопросы российской юстиции. — 2021 — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nezakonnyy-oborot-oruzhiya-vzryvchatyh-veschestv-i-vzryvnyh-ustroystv-nekotorye-problemy-kvalifikatsii-prestupleniy-predusmotrennyh> (дата обращения 12.04.2023)
6. Судебная статистика Российской Федерации // Агентство правовой информации — URL: <https://sudstat.ru/> (дата обращения: 10.04.2023).
7. Портал правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации — URL: http://crimestat.ru/offenses_map (дата обращения: 10.04.2023).

Некоторые проблемы административной ответственности за нарушение правил оборота гражданского оружия

Торгашов Владимир Михайлович, студент магистратуры
Сибирский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Новосибирск)

В статье рассматриваются вопросы, связанные с административной ответственностью за нарушения правил оборота оружия в России. Рассмотрена общая характеристика правонарушений. Проанализированы полномочия органов государственной власти в регулировании вопросов оборота оружия и рассмотрению дел об административных правонарушениях.

Ключевые слова: административные правонарушения, административная ответственность, оборот оружия, органы государственной власти.

Правоотношения в сфере оборота гражданского оружия выступают предметом регулирования многих отраслей права, в т.ч. административного и уголовного. Следует различать законный (легальный) и незаконный (запрещенный) оборот оружия. Под законным оборотом оружия понимается приобретение, хранение, ношение, изготовление, передача, сбыт, перевозка, ремонт, уничтожение, применение оружия, производимого на законных основаниях под контролем лицензионно-разрешительной системы или ведомственным контролем военизированных организаций [7]. Незаконным является совершение всех вышеперечисленных действий с нарушением установленных законодательством правил обращения с оружием.

«Неправомерный оборот оружия является одним из существенных факторов, способствующих ухудшению криминогенной обстановки, росту организованной преступности, терроризма в стране, и представляет реальную угрозу государственной, общественной и личной безопасности» [5]. За нарушения правил оборота гражданского и служебного оружия предусмотрена административная и уголовная ответственность. Основной массив законодательства о незаконном обороте гражданского оружия содержат нормы административного права, в частности, ст. ст. 20.8-20.15 гл. 20 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации (далее — КоАП РФ), включающие правонарушения, объектом которых явля-

ются общественный порядок и общественная безопасность.

Объективную сторону правонарушений характеризуют действия либо бездействие, связанные с нарушением соответствующих правил. Анализ элементов норм права в вышеуказанных статьях показывает преобладание в них бланкетного способа изложения правонарушения, то есть правонарушение обозначается в самой общей форме, а для полного уяснения его смысла требуется обращение к другим нормативным правовым актам, основными из которых являются: Федеральный закон «Об оружии» [2], Правила оборота гражданского и служебного оружия и патронов к нему на территории Российской Федерации [3].

Субъектом правонарушений являются граждане, достигшие к моменту совершения правонарушения 16-летнего либо 18-летнего возраста. Субъектами могут быть также юридические и должностные лица. Совершение правонарушений гражданином и должностным лицом характеризуется, как правило, умышленной формой вины, но может быть и неосторожной (ст. ст. 20.11, 20.14, 20.15 КоАП) [6]. Вина юридического лица определяется в соответствии с ч. 2 ст. 2.1 КоАП, в которой указано, что «юридическое лицо признается виновным в совершении административного правонарушения, если будет установлено, что у него имелась возможность для соблюдения правил и норм, за нарушение которых настоящим Кодексом или законами субъекта Российской Федерации предусмотрена административная ответственность, но данным лицом не были приняты все зависящие от него меры по их соблюдению» [1].

Как указал Пленум Верховного Суда Российской Федерации [4] (далее — Пленум ВС РФ), «в случаях, когда допущенное лицом административное правонарушение (например, нарушение правил хранения или ношения оружия и боеприпасов, их продажи, несвоевременная регистрация и перерегистрация оружия и т.п.) содержит также признаки уголовно наказуемого деяния, указанное лицо может быть привлечено лишь к административной ответственности». Кроме того «виновные лица привлекаются к административной ответственности за нарушение установленных правил ношения, изготовления, продажу или передачу пневматического оружия с дульной энергией более 7,5 джоуля и калибра 4,5 миллиметра, оборот которого Федеральным законом «Об оружии» ограничен или запрещен».

Административная ответственность реализуется в административно-процессуальном порядке путем применения санкций норм Особенной части КоАП РФ, а также предписаний законов субъектов Российской Федерации об административных правонарушениях. «Однако, как отмечает М. В. Бакунин, сравнительно-правовой анализ положений Конституции РФ и норм федерального закона об оружии позволяет сделать вывод о превышении федеральным законодательством пределов полномочий органов государственной власти РФ в регулировании во-

просов оборота оружия. При этом по смыслу положений ст. ст. 72 и 73 Конституции РФ субъекты РФ обладают всей полнотой государственной власти. Таким образом, оборот оружия, за исключением порядка покупки и продажи, должен регулироваться субъектами Российской Федерации. А с учетом положений ст. 72 Конституции РФ, относящей административное и административно-процессуальное законодательство к предметам совместного ведения РФ и субъектов РФ, последние вправе самостоятельно устанавливать административную ответственность за нарушение правил оборота оружия» [5].

Составлять протоколы об административных правонарушениях в сфере правил оборота оружия имеют право должностные лица двух федеральных органов исполнительной власти: Федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий функции в сфере деятельности войск национальной гвардии РФ и органы внутренних дел. Рассматривать их по существу должны либо должностные лица Росгвардии (согласно ст. 23.85 КоАП), либо судьи (в случаях, предусмотренных чч. 1 и 2 ст. 23.1 КоАП РФ). «При этом дву-субъектность административной юрисдикции по ч. ч. 3, 4, 4.1, 5 и 6 ст. 20.8, чч. 1 и 3 ст. 20.12, ст. 20.14 можно рассматривать как типичный коррупционный фактор, связанный с реализацией полномочий органа власти и выражающийся в широте дискреционных полномочий, о чем свидетельствует отсутствие нормативного закрепления в ч. 2 ст. 23.1 КоАП РФ условий и оснований принятия решения должностным лицом о передаче дела об административном правонарушении на рассмотрение судье» [5]. Для устранения фактора коррупционности при осуществлении вышеуказанных полномочий необходимо законодательное уточнение пределов действий судей и должностных лиц Росгвардии при рассмотрении дел об административных правонарушениях.

В ходе рассмотрения дела об административном правонарушении по статьям 20.8-20.15 (прежде всего, имеются в виду статьи 20.8, 20.11, 20.13) КоАП РФ может быть наложено наказание в виде лишения гражданина соответствующего специального права (разрешения на хранение или на хранение и ношение оружия), аннулирования лицензии. Сотрудниками органов внутренних дел на территории Российской Федерации в 2022 году было выявлено 35779 административных правонарушений в сфере оборота оружия, из них по ст. 20.8 КоАП РФ (нарушение правил производства, приобретения, продажи, передачи, хранения, ношения, коллекционирования, экспонирования, уничтожения или учета оружия и патронов к нему, а также нарушение правил производства, продажи, хранения, уничтожения или учета взрывчатых веществ и взрывных устройств, пиротехнических изделий, порядка выдачи свидетельства о прохождении подготовки и проверки знания правил безопасного обращения с оружием и наличия навыков безопасного обращения с оружием или медицинских заключений об отсутствии противопоказаний к владению оружием) — 32688 правонарушений.

Аналогичные правонарушения имели место и в 2023 году. Так, в марте 2023 года гр. Ч. с целью «повышения своего социального статуса», незаконно приобрел у гр. С. гладкоствольное охотничье ружье модели «ИЖ-17», которое в апреле у него было изъято, и он был привлечен к административной ответственности. По ст. 20.12 КоАП РФ (пересылка оружия, нарушение правил перевозки, транспортирования или использования оружия и патронов к нему) в 2022 году было выявлено 1239 правонарушений, а по ст. 20.13 КоАП РФ (стрельба из оружия в отведенных для этого местах с нарушением установленных правил или в не отведенных для этого местах) — 18522 правонарушений. Примером последнего может служить следующее правонарушение: гр. Б., находясь на территории СНТ «Волна», решил продемонстрировать окружающим вновь приобретенное гладкоствольное охотничье ружье, и с этой целью в не отведенном для этого месте, произвел из данного оружия несколько выстрелов, за что был привлечен к административной ответственности.

Вышеизложенное свидетельствует о том, что владельцы оружия безответственно относятся к требованиям закона по хранению и применению огнестрельного оружия, что требует совершенствования административно законодательства, в том числе и ужесточения мер наказания.

На владельцев оружия, а тем более членов их семей или на иных лиц, проживающих в жилом помещении, закон не возлагает обязанности допускать сотрудников полиции к местам хранения гражданского оружия. В связи

с этим распространенной является ситуация, когда сотрудники полиции или Росгвардии не могут изъять оружие, принадлежащее осужденному к лишению свободы или умершему владельцу, в связи с тем, что не могут физически проникнуть в жилое помещение.

Право на неприкосновенность жилища закреплено в ст. 25 Конституции РФ, ограничено оно может быть только в порядке, установленном федеральным законом. Статья 15 Закона о полиции содержит четыре основания для беспрепятственного вхождения в жилое помещение, однако среди них отсутствует основание «для пресечения административного правонарушения», т.к. хранение гражданского оружия без действующего разрешения образует состав административного правонарушения, предусмотренного ч. 6 ст. 20.8 КоАП РФ.

Для разрешения указанных проблем необходимо, внести изменение в п. 59 Правил оборота оружия, предусматривающее обязанность владеющих оружием граждан России допускать должностных лиц Росгвардии или ОВД в помещение, являющееся местом жительства или пребывания, для проверки обеспечения условий сохранности оружия, безопасности его хранения и исключения доступа посторонних лиц, а также иницилирующих и воспламеняющих веществ и материалов (порох, капсулы) для самостоятельного снаряжения патронов к гражданскому огнестрельному длинноствольному оружию.

Нововведение позволит устранить случаи, когда несвоевременное изъятие такого оружия может привести к его утрате или хищению, после чего оно может быть использовано в противоправных целях.

Литература:

1. Кодекс об административных правонарушениях (КоАП РФ) от 30.12.2001 № 195-ФЗ [ред. от 19.12.2022] // Российская газета — 2001-31 декабря — № 256
2. Об оружии: Федеральный закон от 13.12.1996 № 150-ФЗ [ред. от 14.07.2022]// Российская газета — 1996-18 декабря — № 241
3. Правила оборота гражданского и служебного оружия и патронов к нему на территории Российской Федерации, утв. Постановлением Правительства РФ «О мерах по регулированию оборота гражданского и служебного оружия и патронов к нему на территории Российской Федерации» от 21.07.1998. № 814 [ред. от 26.04.2022] // Российская газета — 1998-20 авг.
4. О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 12.03.2002 № 5 [ред. от 11.06.2019] // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации — 2002 — май —, № 5
5. Бакунин, М. В. Отдельные вопросы административной ответственности за нарушения правил оборота оружия в Российской Федерации // Вестник Уфимского юридического института МВД России — 2018 — № 3 (81) — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otdelnye-voprosy-administrativnoy-otvetstvennosti-za-narusheniya-pravil-oborota-oruzhiya-v-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 10.04.2022).
6. Комментарии к гл. 20 КоАП — URL: <https://www.kodap.ru/kommentarii/razdel-2/glava-20-koap-rf> (дата обращения: 10.04.2022)
7. Шалагин, А. Е. Гребенкин М. Ю. Незаконный оборот оружия и его предупреждение // Вестник Казанского юридического института МВД России — 2017 — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nezakonnyy-oborot-oruzhiya-i-ego-preduprezhdenie> (дата обращения 10.04.2022)

Состояние рецидивной преступности в Свердловской области

Трубникова Алина Юрьевна, студент магистратуры

Научный руководитель: Дробот Сергей Александрович, кандидат юридических наук, доцент
Челябинский государственный университет

Много лет в центре внимания отечественных криминологов находится проблема рецидива преступности. Осужденные представляют собой группу высокого риска по сравнению с другими правонарушителями, что сопряжено с большими издержками и значительно влияет на общую преступность и насилие в обществе. Опасность рецидива преступлений исходит из повышения уровня общественной опасности для граждан в связи с приобретением криминального опыта такими лицами, применением приобретенных навыков, сноровкой сокрытия совершенного преступления от органов правоохранительной системы, что порождает ощущение безнаказанности и продолжения своей преступной деятельности.

По ст. 18 Уголовного кодекса Российской Федерации рецидивом преступлений признается совершение умышленного преступления лицом, имеющим судимость за ранее совершенное умышленное преступление. Криминология говорит о том, что совершение повторного преступления любыми лицами независимо от того, привлекались они или не привлекались к уголовной ответственности за ранее совершенные преступления — это рецидив.

Свердловская область является достаточно сложным регионом ввиду распространённости исправительных учреждений. На территории Свердловской области находится 33 пенитенциарных учреждения, в том числе: 6 следственных изоляторов, 27 исправительных учреждений (1 воспитательная колония и 26 исправительных колоний), в связи с чем повышается риск совершения преступлений лицами, освобожденными из мест лишения свободы, которые остаются проживать в регионе [1].

Свердловская область входит в состав Уральского федерального округа и является крупнейшим регионом Урала площадью 194226 км². Население субъекта Российской Федерации по данным Свердловскстата в среднем за 2022 год составляет 4251426 человек.

Необходимо отметить, что Свердловскую область образуют 94 муниципальных образования, среди которых 68 городских округов, 5 муниципальных районов, 5 городских поселений и 16 сельских поселений. Данный факт указывает на то, что показатель рецидивной преступности будет варьироваться в зависимости территориального деления и численности населения в отдельно взятых административно-территориальных единицах [2].

В данном исследовании раскрывается уровень, количество и удельный вес в структуре преступлений, динамика рецидивной преступности в Свердловской области за период с 2018 по 2022 г.

Основными материалами для исследования выступили данные информационно-аналитического портала стати-

стики Генеральной прокуратуры Российской Федерации, результаты служебной деятельности ГУ МВД России по Свердловской области, сведения Правительства Свердловской области о состоянии правопорядка, статистические данные Прокуратуры Свердловской области.

За период с 2018 по 2022 г. на территории Свердловской области состояние преступности по данным государственной статистической отчетности характеризовалось следующим образом: в 2018 г. было зарегистрировано 55434 преступления, в 2019-57757, в 2020-58490, в 2021-54484, в 2022-51822. Таким образом, всего за отчетный период было зарегистрировано 277987 преступлений [3].

В соответствии с имеющимися сведениями о состоянии рецидивной преступности в Свердловской области за 2018 г. было зафиксировано 21383 преступления, совершенных лицами, ранее совершавшими преступления. Удельный вес числа таких преступлений составлял 63,8%. Наибольший удельный вес преступлений в пределах региона был отмечен в таких городах как Красноуральск — 75% (270 преступлений), Верхняя Салда — 73,5% (430), Новая Ляля — 73,3% (349), Серов — 72,9% (947), Красноуральск — 72,9% (701), Нижний Тагил — 71,6% (2957) [4].

В 2019 г. зарегистрировано 20829 рецидивных преступлений. По сравнению с предыдущим годом отмечена положительная динамика, снизилось количество преступлений на 2,6%. Вместе с тем, удельный вес составлял 63,6%. Выше среднего по области значения удельного веса преступлений, совершенных лицами, ранее совершавшими преступления, вновь зарегистрированы в г. Красноуральск — 77,4% (294), г. Верхняя Салда — 74,6% (402), г. Красноуральск — 70,1% (700), г. Нижний Тагил — 70,1% (2667), г. Новая Ляля — 73,1% (364), г. Серов — 72% (822).

В 2020 г. после проведения комплекса профилактических мероприятий, направленных на предупреждение рецидивной преступности, наблюдением за лицами, склонными к совершению повторных преступлений, которых на тот момент было более 13000 человек, удалось добиться снижения рецидива преступлений на 2,1%. Так по состоянию на 2020 г. зафиксировано 20390 преступлений, совершенных лицами, приобретшими криминальный опыт, удельный вес составил 62,5%. Однако, риск совершения преступлений лицами, освобожденными из мест лишения свободы, всё еще остается высоким, о чем свидетельствует показатель удельного веса указанных преступлений, который превышает региональный уровень. Наибольший удельный вес по отношению к среднему был зафиксирован в г. Красноуральск — 78,5% (292), г. Нижний Тагил — 73,9% (2772), г. Кушва — 77,7% (289), г. Тавда — 75,5% (289).

В 2021 г. продолжают проводиться профилактические мероприятия для сдерживания рецидивной преступности, но из общего числа выявленных лиц, совершивших преступления, подавляющее большинство составляют лица, ранее совершавшие преступления — 65,2%, в том числе ранее судимые — 37,1%. В 2021 г. была на 2% снижена рецидивная преступность, удельный вес, совершенных указанной категорией лиц составляет 65,4%. Согласно статистике превышение среднеобластного значения отмечено в таких городах, как Красноуральск — 77,7% (262), Красноуфимск — 74,6% (581), ЗАТО Свободный — 80% (48) [5].

В 2022 г. отмечается снижение на 2,3% количества преступлений, совершенных лицами, ранее совершавшими преступления, а именно 20077, удельный вес равен 66,1%. На постоянной основе проводятся профилактические мероприятия «Рецидив», «Профилактика», «Надзор», в результате которых удалось сократить преступные деяния, совершенные в условиях рецидива на 7,9% [6].

В ходе проведенного анализа было выявлено, что более опасное состояние рецидивной преступности сконцентрировано в городе Новая Ляля, доля жителей в котором составляет 0,2% от всего населения, а количество рецидивных преступлений составило 1,7% от всех рецидивных преступлений. Также в г. Красноуральск, население которого составляет 0,5% от всех жителей области, а доля рецидивных преступлений за последний год составила 1,2% от всех выявленных в области. В г. Красноуральск, где доля жителей в общем числе населения области равно 1,4%, а совершили они 3,3% всех рецидивных преступлений.

Как отмечалось ранее, Свердловская область сложный регион ввиду значительной доли ранее судимых лиц в общей структуре проживающего населения. Каждый год из мест лишения свободы по области освобождаются порядка 10000 человек, основная часть которых остаются на территории региона. Стоит отметить, что в тех городах, в которых был зафиксирован наибольший удельный вес рецидивных преступлений, находятся исправительный учреждения.

Подобный анализ показывает состояние и уровень рецидивной преступности на конкретных территориях, и, несмотря на положительную динамику, позволяет обратить внимание на необходимость поиска новых методов противодействия рецидивной преступности, проведение масштабных комплексных профилактических мероприятий, выявления причин и условий, характерных для данных территорий.

Литература:

1. Отчет начальника ГУ МВД А.А. Мешкова перед Законодательным Собранием Свердловской области по вопросу «Об итогах оперативно-служебной деятельности органов и подразделений внутренних дел области за 2020 год»/ [Электронный ресурс] // Главное Управление МВД России по Свердловской области: [сайт]. — URL: <https://66.mvd.rf/document/23656196> (дата обращения: 25.05.2023).
2. Перечень муниципальных образований/ [Электронный ресурс] //: [сайт]. — URL: <https://66.rosstat.gov.ru/folder/80245> (дата обращения: 26.05.2023).

Необходимо задействование всех субъектов профилактики, заинтересованных ведомств для социальной адаптации граждан, освободившихся после отбытия уголовного наказания, их профессионального обучения и трудоустройства. Правильно отметил полномочный представитель Президента в Уральском Федеральном округе Якушев Владимир, что наша задача — сделать так, чтобы люди не оступились вновь. В проведенном координационном совещании по вопросам социальной реабилитации и адаптации бывших заключенных было отмечено, что много внимания в регионах уделяется взаимодействию с работодателями по вопросам трудоустройства людей с судимостью в прошлом. Как правило, предприятия получают частичную компенсацию затрат на заработную плату сотрудников этой категории. Мера, по словам участников совещания, эффективная, однако требует более широкого распространения [7].

На сегодняшний день вводится институт пробации, который направлен на реализацию актуальных вопросов социальной адаптации лиц, освободившихся из мест лишения свободы, и предусматривает создание системы пробации, деятельность которой будет направлена на ресоциализацию и социальную адаптацию осужденных, как на этапе отбывания наказания, так и после освобождения, что выступит в качестве мощного инструмента для противодействия рецидивной преступности [8].

Таким образом, в завершение исследования можно сделать следующие выводы об основных показателях и тенденциях рецидивной преступности в Свердловской области:

- лицами, ранее совершавшими преступления, в год совершается в среднем 20000 преступлений, что составляет 34% от всех рецидивных преступлений в России;
- объем рецидивных преступлений по сравнению с 2018 г. снизился на 6%;
- удельный вес лиц, ранее совершивших преступления, в 2022 г. составил 66,2%. По данному показателю Свердловская область находится на 3 месте по стране.

Мы также считаем, что анализ рецидивизма с учетом специфики территорий Свердловской области необходим для более детального понимания криминогенной ситуации на местном уровне, выявления конкретных причин и условий возникновения рецидива, что в конечном итоге позволит разработать наиболее эффективные профилактические мероприятия и организовать профилактическую работу, направленную на определенный город или район.

3. Показатели преступности в России/ [Электронный ресурс] // Информационно-аналитический портал правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации: [сайт]. — URL: http://crimestat.ru/offenses_map (дата обращения: 26.05.2023).
4. Состояние правопорядка в Свердловской области/ [Электронный ресурс] // Официальный сайт Правительства Свердловской области: [сайт]. — URL: <https://midural.ru/community/100810/100815/>.
5. Отчет начальника ГУ МВД А. А. Мешкова перед Законодательным Собранием Свердловской области по вопросу «Об итогах оперативно-служебной деятельности органов и подразделений внутренних дел области за 2021 год»/ [Электронный ресурс] // Главное Управление МВД России по Свердловской области: [сайт]. — URL: <https://66.мвд.рф/document/23656196>.
6. Информация о состоянии правопорядка и основных результатах служебной деятельности ГУ МВД России по Свердловской области за 2022 год/ [Электронный ресурс] // Главное Управление МВД России по Свердловской области: [сайт]. — URL: https://66.мвд.рф/deyatelnost-gu/Rezultati_deyatelnosti.
7. Владимир Якушев: «Наша задача — сделать так, чтобы люди не оступились вновь»/ [Электронный ресурс] // Официальный сайт полномочного представителя Президента российской Федерации в Уральском федеральном округе: [сайт]. — URL: <http://uralfo.gov.ru/press/events/3787/> (дата обращения: 27.05.2023).
8. О пробации в Российской Федерации/ [Электронный ресурс] // Федеральный портал проектов нормативных правовых актов: [сайт]. — URL: <http://regulation.gov.ru/p/126333> (дата обращения: 28.05.2023).

Государственная регистрация субъектов малого и среднего предпринимательства

Филиппова Мария Сергеевна, студент
Костромской государственной университет

В статье изучены основные положения Федерального закона № 129-ФЗ от 08.08.2001 «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей», которые регулируют особенности государственной регистрации субъектов малого и среднего предпринимательства. Выдвинуты предложения для упрощения прохождения государственной регистрации.

Ключевые слова: предпринимательская деятельность, государственная регистрация, субъекты малого и среднего предпринимательства, регистрация юридического лица.

State registration of small and medium-sized businesses

Filippova Mariya Sergeevna, student
Kostroma State University

The article examined the main provisions of Federal Law No. 129-FZ dated 08.08.2001 «On State registration of legal entities and individual entrepreneurs», which regulate the features of state registration of small and medium-sized businesses. Proposals have been put forward to simplify the passage of state registration.

Keywords: entrepreneurial activity, state registration, small and medium-sized businesses, registration of a legal entity.

Государственная регистрация — это универсальная форма административного и гражданского регулирования, применяемая не только при создании, реорганизации, ликвидации юридического лица, но и во многих иных ситуациях. Государственная регистрация позволяет предпринимателю зарегистрироваться в Едином реестре субъектов малого и среднего предпринимательства, что зачастую является одним из условий для получения различных мер государственной поддержки.

Алгоритм государственной регистрации бизнеса в Российской Федерации включает четыре основных этапа:

- сбор исходных данных,
- формирование комплекта документов,
- подача документов на государственную регистрацию,
- получение листа записи о государственной регистрации.

При этом, на практике прохождения государственной регистрации будущему предпринимателю приходится сталкиваться с некоторыми трудностями.

Так, например, для регистрации самого распространенного среди малых и средних предпринимателей общества с ограниченной ответственностью (ООО) нужно

не только проявить творческое начало в поиске подходящего названия, но и решить ряд юридических, финансово-экономических и организационных вопросов:

— подготовка уставных документов: заключение письменного договора об учреждении или подписание решения о создании (если у ООО единственный учредитель); проведение собрания учредителей с ведением соответствующего протокола, фиксирующего: дату, время, место проведения собрания, сведения о лицах, принявших участие в собрании, результаты голосования по каждому вопросу; разработка и утверждение устава юридического лица;

— определение и внесение долей в уставном капитале каждым учредителем в виде денежных средств или иного имущества в течение срока, который установлен договором об учреждении ООО или в случае учреждения общества одним лицом — решением о его учреждении, но не более четырех месяцев с момента государственной регистрации общества;

— самостоятельный выбор правильной формы налогообложения (ОСНО, УСН, ЕНВД или другой), то есть наиболее благоприятного режима налогообложения: общего или специального;

— поиск соответствующих видов экономической деятельности согласно ОКВЭД;

— решение вопроса о юридическом адресе, который, в случае выявления налоговой инспекцией факта его недостоверности, может стать основанием для последующего исключения сведений о юридическом лице из единого государственного реестра;

— заполнение необходимых заявления на государственную регистрацию и других форм документов, минимальное несоблюдение требований к которым приведет к автоматическому отказу в регистрации.

Следовательно, регистрация юридического лица, в том числе ООО, представляет собой ряд достаточно непростых последовательных взаимосвязанных действий, направленных на создание нового субъекта права.

Регистрация ИП представляет собой упрощенную процедуру, но также состоящую из ряда этапов. В целом, национальное право довольно подробно регламентирует порядок создания юридических лиц и индивидуальных предпринимателей в Российской Федерации. Вместе с тем практика показывает, что отдельные нормы, связанные с созданием субъектов бизнеса, расположены в разнообразных нормативно-правовых актах, как на законодательном, так и подзаконном, в том числе ведомственном, уровне.

Это создает определенные сложности, влечёт потерю времени и дополнительные финансовые затраты, для обычных людей, не имеющих специальных познаний, пытающихся самостоятельно зарегистрировать компанию или индивидуальный бизнес.

Однако, для МСП недостаточно только одной регистрации в качестве субъекта предпринимательской деятельности, им также необходимо включение в единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства, ведение которого осуществляет Федеральная налоговая служба.

Для попадания в данный реестр предпринимателям не требуется совершать никаких дополнительных регистрационных действий, так как все данные необходимые для приобретения специального статуса МСП из единого государственного реестра юридических лиц (ЕГРЮЛ), единого государственного реестра индивидуальных предпринимателей (ЕГРИП), информация о доходах и уплаченных налогах и сборах, количестве работников, автоматически аккумулируется налоговыми органами (инспекциями) с 10 января по 10 июня текущего календарного года на основании сведений, предоставляемых органами государственной и муниципальной власти, а также уполномоченными организациями.

Таким образом, регистрация юридического лица и ИП в нашей стране, представляет собой ряд достаточно непростых последовательных взаимосвязанных действий, довольно подробно регламентируемых законодателем, направленных на создание нового субъекта права. Вместе с тем практика показывает, что отдельные нормы, связанные с созданием субъектов бизнеса, расположены в разнообразных нормативно-правовых актах, как на законодательном, так и подзаконном, в том числе ведомственном, уровне.

Очевидно, что преодоление указанных сложностей возможно только путем совершенствования действующего законодательства по двум направлениям.

Во-первых, необходимо упростить саму процедуру государственной регистрации, максимально снизив возможность отказа в государственной регистрации по формальным основаниям. Для этой цели представляется целесообразным Федеральный закон от 08.08.2001 № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» дополнить механизмом приостановления государственной регистрации по основаниям, предусмотренным пп. а), г), д), к), ц) ст. 23 названного Федерального закона; установить срок приостановления не превышающим 30 календарных дней; предусмотреть, что в случае устранения причин, повлекших за собой приостановление государственной регистрации, течение срока государственной регистрации возобновляется после получения документов, подтверждающих устранение причин, повлекших за собой приостановление государственной регистрации.

Во-вторых, представляется целесообразным систематизировать все нормативные положения, касающиеся процедуры государственной регистрации ИП и/или юридического лица той или иной организационно-правовой формы, в едином нормативно правовом акте.

Литература:

1. Федеральный закон № 129-ФЗ от 08.08.2001 «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» (ред. от 14.07.2022 N 320-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» — (дата обращения: 11.10.2022).
2. Чечерин, Б.Н. Государство и право // Актуальные проблемы науки и практики коммерческого права. Вып. 7: Сборник научных статей/Санкт-Петербургский государственный университет; Под общ. ред. В.Ф. Попондопуло, О.Ю. Скворцова. СПб., 2020. [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс». — (дата обращения: 11.10.2022).
3. Кармолицкий, А. А., Козлов Ю.М. Предпринимательское право: учебник. — М.: Приор, 2020. с. 385.
4. Косарев, К.В. Некоторые проблемы государственного регулирования предпринимательской деятельности// Право и экономика. 2021. № 9. с. 22-27.

Криминологические аспекты вовлечения несовершеннолетних в совершение террористических преступлений

Форкуш Яна Александровна, студент

Научный руководитель: Кравцов Дмитрий Александрович, кандидат юридических наук, доцент, подполковник юстиции
Московская академия Следственного комитета Российской Федерации

На сегодняшний день проблема совершения террористических актов остро стоит во всём мире. Веря в слепую возможность избежать уголовной ответственности, террористы начинают вербовать для совершения преступлений несовершеннолетних. В статье рассматриваются криминологические аспекты вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений террористической направленности, а также предлагается система мер по предотвращению совершения данного вида преступлений.

Ключевые слова: несовершеннолетние, терроризм, психология, дети.

Согласно Уголовному кодексу Российской Федерации, лица до 14 лет не несут уголовной ответственности, то есть не являются субъектом преступления. [1] Данная категория лиц является самой уязвимой в плане вовлечения в преступную деятельность, так как легко поддается влиянию со стороны и становится «орудием» совершения преступления.

Согласно мнению многих специалистов, несовершеннолетних, совершивших преступление террористической направленности можно определить именно как жертву, так как деяние было совершено под давлением или при навязывании ложной системы моральных устоев и ценностей.

Важной ролью в понимании данного аспекта является микросреда, в которой развивается несовершеннолетний. Семья является одним из важнейших факторов, определяющих дальнейшее становление личности. В семьях, где со стороны родителей снижен или отсутствует контроль за кругом общения, времяпрепровождением, интересами несовершеннолетнего, чаще происходят девиации различного рода среди детей и подростков. Несовершеннолетние из неблагополучных семей или оставшиеся без попечения родителей чаще связывают свою жизнь с преступным миром, а именно с уличным образом жизни, криминально настроенными компаниями. Стоит отметить и по-

пулярное движение «АУЕ», которое романтизирует преступную жизнь, втягивая туда всё больше молодых людей, прививая ложные интересы и формируя неверные устои и моральные принципы.

По мнению криминологов, в большинстве своем террористами являются молодые люди в возрасте около 20 лет (при этом возрастной ценз колеблется на 3-5 лет), воспитанные, как правило в патриархальной или религиозной культуре. В сознании несовершеннолетних присутствуют устойчивые представления об исторической «травме нации» и мощные эмоциональные связи с последней. Типичные социальные чувства скорби в сочетании с ущемленной национальной гордостью оказывают влияние на формирование будущего несовершеннолетнего терроризма [2]

Прослеживается также большое влияние виртуального пространства и телевидения на формирование современных детей. В частности, Интернет, как всеобщий источник информации, дает доступ к данным, которые могут нанести вред психологическому развитию человека. На Западе очень распространен такой термин как Darknet (рус. — «темная сеть»), которые включает обширный пласт сайтов, на которых распространена запрещенная информация. На этих сайтах под эгидой конфиденциальности происходят, в том числе, вербовки людей в террористи-

ческие ячейки. Несомненно, такие данные, находящиеся в свободном доступе, могут повлиять на формирование определенных отклонений у любого несовершеннолетнего, изучившего их.

Говоря о личности несовершеннолетнего, стоит отметить, что преступления террористической направленности чаще совершают лица мужского пола, но, в гораздо меньшей мере и женщины. Это имеет прямую связь с психологическими особенностями и условиями жизни данных лиц. У мужчин существенное значение имеет механизм подражания, особенно если объект подражания имеет большую популярность и авторитет. Если в том обществе, где находится несовершеннолетний, повышен уровень криминальной активности, то вероятность вовлечения его в данную среду намного выше. У девушек основным рычагом давления могут стать чувства, возникающие к вербующему, а также влюбленность. В столь молодом возрасте девушки, во имя любви, готовы пойти даже на преступление. Ярким примером является дело Варвары Карауловой, которая во имя «любви» приняла Ислам и была завербована в террористическую организацию ИГИЛ.

Все вышеизложенное предопределяет тот факт, что необходимо совершенствовать меры и способы профилактики преступлений террористической направленности. К ним они относят, прежде всего, разработку системы раннего предупреждения и выявления склонности к криминогенному поведению, например, различного рода анонимные опросы, чтобы отследить отклоняющееся поведение на ранних стадиях и принять соответствующие меры [3]. Но, данные меры, по нашему мнению, носят условный характер и очень важным в данном случае будет именно наблюдение со стороны за поведением несовершеннолетнего. Наблюдение должно оказываться как со стороны педагогов, тренеров секций, так и со стороны родителей. Таким образом, одним из важных аспектов является проведение тематических родительских собраний с участием сотрудников правоохранительных органов. Важно обратить вни-

мание родителей на то, что большую часть своего времени несовершеннолетние проводят в интернете, где вербовщики активно осуществляют свою деятельность, то же касается и интернет-сообществ, в которых состоит ребенок.

К организационно-правовым мерам можно отнести, например, создание различных вневедомственных комиссий по предупреждению такого рода преступлений, что в конечном счете должно способствовать повышению уровня активности органов государственной власти в административно-территориальных образованиях осуществлять более эффективные меры по предупреждению преступлений несовершеннолетних в рамках осуществления ими террористической деятельности. С правовой точки зрения целесообразным видим внесение поправок в главу 20 УК РФ [1, с. 172], а именно норму 150.1 «Вовлечение несовершеннолетних в террористическую деятельность» [4, с. 100].

Безусловно, постоянно проводимая и совершенствующаяся профилактическая работа сотрудниками Следственного комитета имеет неоценимый вклад в обеспечение криминологической безопасности общества. Вместе с тем необходимо продолжать искать и применять новые средства профилактики правонарушений, так, данное направление должно быть приоритетным в деятельности нашего государства в целом и Следственного комитета в частности. [5]

Таким образом, предупреждение данного вида преступлений, по нашему мнению, должно начинаться с семьи и подкрепляться воздействием со стороны остального окружения. В первую очередь родителям стоит внимательнее относиться к увлечениям, интересам своего ребенка, к его кругу общения и обращать внимание на интересные вопросы, перемены в поведении. Также контроль должен осуществляться и за пределами дома (школа, секции). Со стороны правоохранительных органов, важной составляющей является анализ уже совершенных преступлений и выработки алгоритма по предотвращению будущих.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 27.12.2019). М.: Омега — Л. 2019. 247 с.
2. Решетников, М. Психологический портрет террориста // URL: <http://terroristica.info/node/891> (дата обращения: 04.06.2023).
3. Алиева, С. Ю. Вовлечение несовершеннолетних в совершение преступлений террористической направленности и проблемы противодействия: региональное исследование: диссертация ... кандидата юридических наук. Кубанский государственный аграрный университет. Махачкала. 2014.
4. Магомедов, Ш. Б., Зиядова Д. З. К вопросу о некоторых мерах противодействия молодежному экстремизму // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. 2012. № 3. с. 100.
5. Кравцов, Д. А. Следственный комитет как один из субъектов профилактики правонарушений в молодежной среде, Российский следователь. 2019. № 3. с. 51-53.

Различия смешанной республики в Российской Федерации, Франции и Португалии

Хабаров Виктор Сергеевич, студент магистратуры

Научный руководитель: Кононенко Данил Валерьевич, кандидат юридических наук, доцент
Волгоградский государственный университет

В статье автор пытается определить различия смешанной республики в разных странах (РФ, Франция, Португалия).

Ключевые слова: смешанная республика, президент, форма правления, Российская Федерация, Франция, Португалия, правительство, парламент.

Россию, Францию и Португалию объединяет тот факт, что по форме правления данные государства — смешанные республики. Авторы спорят о форме правления в этих странах и данный вопрос является дискуссионным. На первый взгляд можно сделать вывод, что если в этих странах одна форма правления, то и сравнивать их не имеет никакого смысла, но это не так. Смешанная республика в разных странах может проявляться по-разному. Поэтому целесообразно сделать сравнение форм правления каждой из данных стран, чтобы выявить различия [1].

Смешанная республика — это республика, где существует баланс власти между президентом и парламентом. То есть в странах с такой формой правления правительство солидарно отвечает и перед президентом, и перед парламентом.

В Конституции РФ 1993 года указана республиканская форма правления. И большинство учёных склоняются к тому, что в РФ смешанная республика.

Слеженков В.В. считает, что в Российской Федерации смешанная (полупрезидентская) республика. Также автор отмечает, что Россия классифицируется в качестве «президентско-парламентского» подвиды смешанной республики. Это означает, что Правительство РФ отвечает не только перед Президентом РФ, но и перед парламентом. Нельзя не согласиться с данной позицией, поскольку полномочия органов распределены таким образом, что доминирующий орган власти отсутствует [2].

В Российской Федерации существует 3 ветви власти: исполнительная, законодательная и судебная. Президент в данной схеме не относится ни к одной из ветвей, но в действительности, если проанализировать его полномочия, то всё же данное должностное лицо ближе к исполнительной ветви. В статье 83 Конституции РФ сказано, что Президент РФ назначает председателя Правительства РФ, но только в том случае, если его кандидатуру утвердила Государственная Дума РФ. Из данных полномочий можно сделать вывод, что Правительство РФ солидарно отвечает и перед Президентом РФ и перед парламентом, но это не совсем так. В Конституции РФ сказано, что если Государственная Дума РФ три раза не утверждает кандидатов на пост Председателя Правительства РФ, то глава государства вправе распустить Го-

сударственную Думу и назначить новые выборы. Историческая практика показала, что с 1998 года случаев, когда нижняя палата российского парламента отказывала Президенту в кандидатуре премьер-министра, не случилось ввиду опасного для самой себя механизма роспуска [3].

У Государственной Думы РФ есть полномочие о выражении недоверия Правительству РФ. Если депутаты большинством голосов решат, что не доверяют Правительству РФ, то ключевое решение принимает Президент РФ. Президент РФ может либо согласиться с решением парламента и отправить в отставку Правительство РФ, либо не согласиться с решением парламента. В случае повторного решения о недоверии Правительству в течении трёх месяцев, Президент РФ уже решает, кому он доверяет больше. И отправляет в отставку Правительство РФ, либо распускает Государственную Думу РФ. В истории РФ депутаты несколько раз пытались выразить недоверие Правительству РФ, но все попытки были провальными. Только в 1995 году депутат Сергей Глазьев инициировал недоверие правительству и собрал необходимое число подписей. В результате голосования было набрано нужное количество голосов (241), но Борис Ельцин сообщил о своём несогласии с Думой. Так как в Российской Федерации президент не относится не к одной ветви власти, то его следует считать своего рода арбитром, что доказывает ситуации, которые я привёл выше [4].

В 2008 году была внесена поправка в Конституцию РФ, которая усилила отчётность Правительства РФ перед парламентом. Теперь Правительство РФ предоставляет отчёты о проделанной работе парламента. Также Государственная Дума РФ ставит определённые задачи перед Правительством РФ. О ходе выполнения этих задач Правительство РФ также предоставляет отчёт парламента [5].

Стоит отметить, что в России достаточно сложная процедура отстранения от должности (импичмента). Чтобы отрешить от должности или лишить неприкосновенности Президента РФ многие государственные органы должны иметь одинаковый взгляд на данную позицию. Процесс импичмента в РФ проходит следующим образом: отрешить от должности или лишить неприкосновенности может Совет Федерации РФ, после

обвинения Президента РФ в государственной измене или совершения тяжкого преступления от Государственной Думы РФ. Но при этом Верховный Суд РФ должен найти признаки преступления в действиях Президента РФ, а Конституционный Суд РФ должен проверить правильность процедуры выдвижения обвинения. То есть в процессе импичмента участвует 4 разных государственных органа, что в свою очередь показывает — импичмент в Российской Федерации практически невозможен [6].

Таким образом, Россия по форме правления смешанная республика, но с очень сильной властью президента. Президент обладает серьёзными полномочиями во многих сферах. Хотя у парламента тоже обширные полномочия, но президент имеет рычаги давления и на данный орган. Поэтому дискуссии о форме правления в Российской Федерации продолжаются [7].

Следующим государством с похожей формой правления является Французская республика. Францию считают одним из классических примеров такой формы правления. Но Франция является унитарным государством в отличие от Российской Федерации.

В Конституции Франции 1958 года, сказано, что главой государства является президент, который избирается на 5 лет (до 2002 года президент Франции избирался на 7 лет) [8].

В Франции действует двухпалатный парламент — Сенат (верхняя палата парламента Франции) и Национальное собрание (нижняя палата парламента Франции). Нижняя палата парламента формируется по одномандатным округам и выборы проходят в два тура. Чтобы депутатам победить в первом туре нужно набрать абсолютное большинство. Для того, чтобы победить во втором туре депутатам достаточно набрать относительное большинство. Верхняя палата парламента избирается на уровне департаментов избирательной коллегией, состоящей из депутатов Национальной Ассамблеи, региональных советников, избранных в департаменте, генеральных советников, делегатов муниципальных советов или заместителей делегатов. Состоит она примерно из 150000 человек. Это единственные выборы, где голосование для членов избирательной коллегии является обязательным. Срок полномочий сенатора составляет 9 лет [9].

Официально парламент Франции не участвует в формировании правительства, но у Национального собрания есть полномочие выражать правительству вотум недоверия. Поэтому депутаты Национального собрания должны утвердить кандидатов Президента Франции на пост премьер-министра и министров.

После принятия действующей Конституции Франции от 1958 года начался этап V республики. На данном этапе усиливается роль исполнительной ветви власти, а соответственно законодательная ветвь ослабевает. Исполнительная власть в Франции поделена между президентом и правительством [10].

Существует ряд полномочий, которые характеризуют Францию, как смешанную республику [11]:

у Президента Франции есть полномочия, которые позволяют ему принимать решения, не требующие согласия Правительства Франции, что в свою очередь характеризует страну, как президентскую республику;

перед Национальным Собранием несёт ответственность весь административный аппарат Правительства Франции, а также вооружённые силы, что в свою очередь характеризуют страну, как парламентскую республику.

Французская республика ввела институт конституционного контроля позже, чем другие страны Европы. Данные обстоятельства были связаны с политикой государства, что никакой представитель не может реализовать нормы закона, кроме народа. Только в Конституции Франции 1946 года был введён государственный орган — Конституционный совет. Данный государственный орган приобрёл свои реальные полномочия только в V Французской республики. Конституционный совет Франции формируется следующим образом:

— 3 конституционных советника назначает Президент Франции;

— 3 конституционных советника назначает Сенат (верхняя палата парламента Франции);

— 3 конституционных советника назначает Национальное собрание (нижняя палата парламента Франции).

Таким образом, во Франции более классическая смешанная республика. Хотя в V Французской республики роль парламента немного ослабевает, но данный орган имеет обширные полномочия, как и Президент Франции. Парламент и президент совместно формируют Правительство, поэтому во Франции более классическая смешанная республика, чем в Российской Федерации [12].

Заключительное государство в данном обзоре — это Португалия. Официальная форма правления в Португалии — смешанная республика. Португалия, так же, как и Франция, является унитарным государством.

В Конституции Португалии 1976 сказано, что главой государства является президент. Президент Португалии избирается на срок 5 лет на основании всеобщих прямых выборов, при тайном голосовании. Президент имеет полномочия, как и в других демократических государствах. Он может распустить парламент, отправить в отставку членов правительства, назначает премьер-министра [13].

Правительство Португалии является высшим органом исполнительной власти в стране, также правительство называют Советом министров. Но в отличие от Российской Федерации и Франции Правительство Португалии формируется иначе. Данный государственный орган формируется из представителей партии, которые имеют большинство в парламенте.

Что касается парламента Португалии, то он тоже отличается от РФ и Франции, так как парламент в Португалии является однопалатным. Парламент Португалии называется Ассамблей Республики. Парламент избирается на 4 года и раньше в его состав входило 250 канди-

датов, но после реформы 1989 года, количество депутатов варьируется (от 180 до 230 депутатов). Депутаты избираются в 22 округах, на основе всеобщего голосования [14].

Как и во всех странах со смешанной республикой Правительство Португалии несёт ответственность и перед Президентом Португалии, и перед Парламентом.

Таким образом, подводя итог можно сделать вывод. Что в Португалии, Франции и РФ одна форма правления, но методы реализации совершенно разные. В Российской Федерации президент не относится не к одной ветви власти, но имеет обширные полномочия везде. Он выступает своего рода арбитром для баланса всех ветвей власти, поэтому РФ смешанная республика, но с сильной властью президента. В Франции более классическая сме-

шанная республика, хотя на современном этапе роль парламента немного ослабевает, но данный орган имеет обширные полномочия, как и Президент Франции. В Португалии однопалатный парламент и правительство формируется из представителей партии, которые имеют большинство в парламенте. Поэтому Португалия — смешанная республика, но с сильной властью парламента. Ввиду этого, стоит отметить, что даже в рамках одного вида бывают разнообразные вариации и не существует абсолютно идентичных государств по внешним государственно-правовым проявлениям, однако присутствие основных сходных элементов позволяет провести типологию для более чёткого понимания и систематизации правовых знаний.

Литература:

1. Баглай, М. В. Конституционное право РФ. — 2-е изд., изм. и доп. — М.: ИНФРА-М, 2011. — 776 с.
2. Слеженков, В. В. Полупрезидентская республика: актуальные историко-правовые аспекты развития // Форум. Серия: Гуманитарные и экономические науки. 2019. № 1 (18). с. 39-43.
3. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС «КонсультантПлюс».
4. Симонишвили, Л. Р. Республика со смешанной формой правления. — М., 2005.
5. Федеральный закон Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 30 декабря 2008 года № 7-ФКЗ «О контрольных полномочиях Государственной Думы в отношении Правительства Российской Федерации» // Российская газета от 31 декабря 2008 года // СПС «КонсультантПлюс».
6. Авакьян, С. А. Досрочное прекращение полномочий Президента России: проблемы, требующие юридических решений // Законодательство. 1999. N 3.
7. Волосникова, Л. М. О смешанной форме правления // Государство и право на рубеже веков. Проблемы теории и истории. — М., 2001. — с. 189-193.
8. Конституция Франции от 4 октября 1958 г. [Электронный ресурс]/URL: https://e-ecolog.ru/docs/lsM1GoeU0-OA1MaCy_wGg
9. Слеженков, В. В., Агеев А. А. Развитие института президентства во Франции в период четвертой республики // Форум. 2020. № 2 (19). с. 58-62.
10. Фальшина, Н. А. От парламентской к полупрезидентской республике: опыт Франции (III-V Республики): дисс. канд. юрид. наук. — Ростов-на-Дону, 2007. с. 123.
11. Батыр, К. И. История государства и права зарубежных стран. — М.: Проспект, 2011.
12. Ковалев, А. М. Институт президента в системе разделения властей: Сравнительный опыт Франции и России: Автореф. дис.. канд. юрид. наук. М., 1998. 17 с.
13. Конституция Португальской Республики от 2 апреля 1976 года [Электронный ресурс]/URL: <https://legalns.com/download/books/cons/portugal.pdf>
14. Слеженков, В. В. Полупрезидентская республика: актуальные историко-правовые аспекты развития // Форум. Серия: Гуманитарные и экономические науки. 2019. № 1 (18). с. 39-43.

Проблема реализации соглашения об определении имени ребенка

Хамидуллин Вагиз Ильдарович, студент
Международный юридический институт (г. Москва)

В статье раскрыто содержание и проблемы реализации соглашения об определении имени ребенка, заключаемое родителями. Возможность изменения имени ребенком. Рекомендации по внесению изменений в законодательство Российской Федерации. Сравнение законодательства зарубежных стран.

Ключевые слова: имя, фамилия и отчество ребенка, соглашение, родители, органы опеки, ответственность.

The problem of implementing the agreement on determining the name of the child

Khamidullin Vagiz Ildarovich, student
International Law Institute (Moscow)

The article reveals the content and problems of the implementation of the agreement on the definition of the child's name concluded by parents. The possibility of changing the name of the child. Recommendations on amendments to the legislation of the Russian Federation. Comparison of the legislation of foreign countries.

Keywords: first name, last name and patronymic of the child, agreement, parents, guardianship authorities, responsibility.

С целью идентификации и индивидуализации ребенка в обществе используется одно из личных неимущественных прав, а именно право ребенка на имя, закреплённое как в национальном, так и в международном законодательстве. Согласно п. 1 ст. 7 Конвенции о правах ребенка устанавливается то, что «ребенок должен быть зарегистрирован сразу после рождения и с момента рождения имеет право на имя и сохранение своей индивидуальности» [1].

Богданов О.В. в своей работе характеризует право на имя ребенка, как «правовую возможность на присвоение и регистрации имени ребенку при рождении, использовании имени, изменение имени, защиту своего имени» [2].

На основании ст. 19 Гражданского кодекса Российской Федерации «гражданин приобретает и осуществляет свои права и обязанности под своим именем, которое включает фамилию, а также отчество, если иное не вытекает из закона или национального обычая» [3].

Согласно ч. 1 ст. 58 Семейного кодекса Российской Федерации, ребенок имеет право на имя, отчество и фамилию. Если с фамилией и отчеством все предельно ясно (ч. 2 и ч. 3 ст. 58 Семейного кодекса Российской Федерации) — фамилия ребенка определяется фамилией родителей, а отчество присваивается ребенку от имени отца. Что касается имени ребенка, то согласно ч. 2 ст. 58 Семейного кодекса Российской Федерации оно определяется по соглашению родителей, однако, никаких данное соглашение не содержит конкретных требований, кроме критериев того, что недопустимо для использования в качестве имени, а именно:

- не допускается использование в его имени цифр;
- буквенно-цифровых обозначений, числительных, символов;

— не являющихся буквами знаков, за исключением знака «дефис»;

— любой комбинации либо бранных слов, указаний на ранги, должности, титулы.

Данное положение также закрепляет способ определения фамилии ребенка, в случае если у родителей разные фамилии. В таком случае фамилия ребенка определяется по аналогичному соглашению родителей, это может быть: либо фамилия одного из родителей, либо сочетание фамилий родителей, посредством присоединения одной фамилии к другой, написанная через дефис. Однако в случае, если ребенок носит фамилию обоих родителей, то в будущем это может вызвать некоторые трудности, например, при вступлении в брак.

Также в случае недостижения соглашения об определении имени или фамилии ребенка между родителями данные разногласия будут регулироваться органами опеки и попечительства.

Ввиду популяризации нетрадиционных имен и стремления выделить своего ребенка на фоне остальных детей, все чаще встречаются конфликты между родителями в определении имени или фамилии для ребенка. Исходя из практики работы органов опеки и попечительства в разрешении споров о выборе для ребенка обычного или нетрадиционного имени — они стараются убедить родителей в том, что с обычным (традиционным) именем ребенку будет более комфортно в будущем. Однако гораздо сложнее разрешить спор в случае, если выбор стоит между двумя традиционными именами или между фамилией матери или отца — в таком случае, органам опеки и попечительства в разы сложнее найти основания для выбора того или иного имени/фамилии. В таком случае органы опеки и попечительства придерживаются того, чтобы не помочь в выборе того или иного имени/фамилии, а пытаются сгладить сложившуюся между родителями конфликт.

На сегодняшний день вопрос регулирования подобных споров остается открытым, однако, в ряде зарубежных стран данные споры регулируются на законодательном уровне. В качестве примера можно использовать Германию, согласно Гражданскому уложению Германии, в случае если в течении месяца после рождения ребенка так и не смогли определиться с выбором имени или фамилии для ребенка, то этот вопрос передается на рассмотрение судом по семейным делам, который назначает срок и выбирает одного из родителей ответственным в выборе имени или фамилии. Если, выбранный судом родитель, в срок не выполнил поручение суда, тогда ребенок получает фамилию родителя, которому это право было передано [4]. В качестве подобного примера можно также привести ч. 4 ст. 63 Кодекс Республики Казахстан «О браке (супружестве) и семье», разногласия, возникшие между родителями относительно имени и (или) фамилии ребенка, разрешаются в судебном порядке [5]. К сожалению, с учетом и без того повышенной загруженности судов в Российской Федерации, введение подобной нормы, увеличит эту нагрузку судов еще больше.

Из пункта 1 статьи 59 Семейного кодекса Российской Федерации следует, что родители имеют право изменить имя (фамилию) ребенка до достижения им возраста 14 лет, и с 10 лет на это требуется согласие самого ребенка [6].

В силу п. 2 статьи 59 Семейного кодекса Российской Федерации проживающий совместно с ребенком родитель вправе изменить фамилию ребенка на свою, путем подачи соответствующего обращения в органы опеки и попечительства. При этом учет мнения другого родителя не будет являться обязательным, если: невозможно определить его место нахождения; родитель лишен родительских прав; признан недееспособным; родитель без уважительных на то причин уклоняется от воспитания и содержания ребенка [6]. Обоснованность данной нормы можно закрепить примером, когда родитель, совместно проживающий с ребенком, вступил в брак и изменил фамилию, в таком

случае могут возникнуть некоторые трудности относительно подтверждения родственных связей с ребенком.

Возникают ситуации, когда ребенок изъявляет желание на изменение своей фамилии, ввиду того что данное ему при рождении имя не нравится, в таком случае ребенок может изменить его самостоятельно по достижении совершеннолетнего возраста, если ребенок был эмансипирован или же с согласия родителей, опекунов.

Бруй М.Г. в своей работе отмечает, что при достижении четырнадцатилетнего возраста ребенок получает паспорт, а следовательно объем его дееспособности увеличивается, то необходимо разрешить ребенку самостоятельно реализовывать право на изменение имени [7].

Считаю, что позиция автора является обоснованной и подлежит закреплению в статье 59 Семейного кодекса Российской Федерации в следующей интерпретации: «По достижению четырнадцатилетнего возраста ребенок в праве изменить свое имя с согласия родителей, а при его отсутствии с согласия органов опеки и попечительства».

Необходимо также внести изменения в законодательстве относительно проблемы нарушения родителями месячного срока, установленного законодательством, на регистрацию имени ребенка. В своей работе Аблятипова Н. А. указывает на необходимость привлечения родителей к административной ответственности за нарушение установленного законодательством срока на регистрацию имени ребенка, ввиду того что данное нарушение можно квалифицировать как злоупотребление родительскими правами [8].

Исходя из вышеизложенного, можно интерпретировать соглашение об определении имени ребенку как договор в пользу третьего лица, по итогам которого реализуются права ребенка на имя. Также считаю необходимым внести предложенные изменения в законодательство Российской Федерации относительно освещенных в данном параграфе проблем.

Литература:

1. Конвенция о правах ребенка: одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989 г. (вступила в силу для СССР 15.09.1990 г.) // Сборник международных договоров СССР, выпуск XLVI. — М., 1993.
2. Богданов, О.В. Право ребенка на имя/О.В. Богданова // Вестник Саратовской государственной юридической академии. — 2016. — № 3 (110). — с. 30-33.
3. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 14.04.2023) // «Собрание законодательства РФ», 05.12.1994, № 32, ст. 3301.
4. Гражданское уложение Германии. Deutsches Bürgerliches Gesetzbuch mit Einführungsgesetz: ввод. Закон к Гражд. Уложению; пер. с нем./ [В. Бергман, введ., сост]; науч. ред. В. Бергман [и др.]. 3-е изд., перераб. М., 2008. с. 508.
5. Кодекс Республики Казахстан от 26 декабря 2011 года № 518-IV «О браке (супружестве) и семье» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 14.07.2022 г.).
6. Семейный кодекс Российской Федерации» от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 19.12.2022) // «Собрание законодательства РФ», 01.01.1996, № 1, ст. 16.
7. Бруй, М.Г. Право несовершеннолетних на имя // Управление в социальных и экономических системах. 2018. № 27. с. 95-96.
8. Аблятипова, Н. А., Горбачаускас Е. С. Право на имя в системе личных неимущественных прав ребенка // Modern Science. 2019. № 10-3. с. 1217.

Пособничество в Общей и Особенной частях УК РФ

Хубиев Абдуллах Мустафаевич, студент
Северо-Кавказская государственная академия (г. Черкесск)

В статье анализируется пособничество в преступлениях, закрепленное законодателем в нормах Общей и Особенной частях УК РФ. Также в статье соотносятся отдельные положения ст. 33 УК РФ и ст. 205.1 УК РФ, в связи с чем выделяются схожие и отличительные черты данных норм. В заключении автором делается вывод о том, что существует конкуренция общих и специальных норм УК РФ.

Ключевые слова: пособник, пособничество, содействие террористической деятельности, конкуренция норм.

В соответствии с п. 5 ст. 33 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ) «пособником признается лицо, содействовавшее совершению преступления советами, указаниями, предоставлением информации, средств или орудий совершения преступления либо устранением препятствий, а также лицо, заранее обещавшее скрыть преступника, средства или орудия совершения преступления, следы преступления либо предметы, добытые преступным путем, а равно лицо, заранее обещавшее приобрести или сбыть такие предметы» [1].

Исходя из вышеуказанного легального определения понятия пособника можно сказать о том, что его содействие можно подразделить на два вида: интеллектуальное, включающее в себя такие действия, как дача советов, указания исполнителю по осуществлению преступного деяния (например, описание удачного способа совершения преступления, обещание укрыть орудие преступления и т. д.), а также физическое, которое состоит в том, чтобы обеспечить исполнителя всеми необходимыми предметами для реализации преступного умысла (например, транспортное средство, оружие), а также осуществление действий по заблаговременному устранению препятствий в деятельности исполнителя (например, отключение сигнализации в здании).

Отличием физического и интеллектуального пособничества заключается в том, что в первом случае оказывается непосредственная материальная помощь, а во втором основным способом взаимодействия является передача информации. При этом, физическое пособничество может совершаться как путем действий, так и бездействий, тем временем как интеллектуальное может выражаться только путем активных действий.

Как видно, классификация соучастия на интеллектуальное и физическое имеет значение не только для более четкого определения оснований уголовной ответственности соучастника преступления. Значение данной классификации состоит еще и в том, что она выявляет особенности причинно-следственной связи между действиями интеллектуального и физического соучастника, с одной стороны, и общественно опасными последствиями преступления виновного, с другой. Это, в свою очередь, позволяет уточнить временные пределы соучастия в преступлении.

Между тем, законодателем помимо раскрытия понятия «пособник» в Общей части УК РФ, также дается его определение и в нормах Особенной части УК РФ. В частности, Федеральным законом от 24 июля 2002 года № 103-ФЗ «О внесении дополнений в законодательные акты Российской Федерации» [2] были вынесены изменения в УК РФ, в связи с чем он был дополнен ст. 205.1, которая предусматривает ответственность за вовлечение в совершение преступлений террористического характера или иное содействие их совершению.

Так, в примечании 1.1 к ст. 205.1. УК РФ установлено, что «под пособничеством в настоящей статье понимаются умышленное содействие совершению преступления советами, указаниями, предоставлением информации, средств или орудий совершения преступления либо устранением препятствий к его совершению, а также обещание скрыть преступника, средства или орудия совершения преступления, следы преступления либо предметы, добытые преступным путем, а равно обещание приобрести или сбыть такие предметы» [1].

Рассматривая вышеуказанные определения в юридической литературе было обращено внимание на ряд моментов [4, с. 43-45; 5, с. 17-18; 6, с. 114-115]. Во-первых, в Особенной части УК РФ раскрывается понятие «пособничество», а не «пособник» ввиду того, что в ст. 205.1 УК РФ идет речь об уголовной ответственности за определенные деяния. Во-вторых, учеными неоднократно отмечалось о том, что в данном случае происходит дублирование ответственности.

В-третьих, понятие «пособничество» шире наименования ст. 205.1 УК РФ «Содействие террористической деятельности». В примечании 1.1 говорится о содействии совершению преступления советами, указаниями, предоставлением информации, а в ч. 1 ст. 205.1 УК РФ сказано о подготовке лица к совершению преступления, предусмотренного ст. 205. Подготовка же может происходить именно путем дачи советов, указаний, предоставления информации. Так, в абз. 2 п. 15 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09 февраля 2012 года № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» указывается, что «подготовка лиц в целях совершения преступлений, указанных в части 1 статьи 205.1 УК РФ, заключается в обучении правилам обращения с оружием,

боеприпасами, взрывными устройствами, средствами связи, правилам ведения боевых действий, а также в проведении соответствующих инструктажей, тренировок, стрельб, учений и т. п». [3].

В примечании 1.1 говорится о содействии совершению преступления предоставлением орудий совершения преступления, а в ч. 1 ст. 205.1 УК РФ сказано о вооружении лица для совершения преступления, предусмотренного ст. 205. Вооружение же лица может выражаться именно в предоставлении оружия как разновидности орудий совершения преступления. Так, в абз. 1 п. 15 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09 февраля 2012 года № 1 разъяснено, что «под вооружением в части 1 статьи 205.1 УК РФ понимается снабжение лиц, участвующих в террористической деятельности, оружием, боеприпасами, взрывчатыми веществами и взрывными устройствами, радиоактивными веществами, ядерными материалами, боевой техникой и т. п. в целях совершения хотя бы одного из преступлений, перечисленных в этой статье» [3].

В примечании 1.1 говорится о содействии совершению преступления предоставлением средств совершения преступления, а в ч. 1 ст. 205.1 УК РФ сказано о финансировании определенных преступлений. Финансирование же может происходить в форме предоставления средств совершения преступления. В примечании 1 к ст. 205.1 УК РФ указано, что «под финансированием терроризма в настоящем Кодексе понимается предоставление или сбор средств либо оказание финансовых услуг с осознанием того, что они предназначены для финансирования организации, подготовки или совершения хотя бы одного из преступлений, предусмотренных статьями 205, 205.1,

205.2, 206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279 и 360 настоящего Кодекса, либо для обеспечения организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации), созданных или создаваемых для совершения хотя бы одного из указанных преступлений» [1].

Существование двух самостоятельных норм, в разной степени признающих преступным соучастие в совершении одного и того же преступления, неизбежно порождает конкуренцию между ними.

Учитывая, что вооружение и подготовка являются лишь некоторыми способами осуществления пособником своей деятельности, нормы, содержащиеся в частях 1, 1.1 и 3 ст. 205.1 УК РФ, соотносятся как специальные и общие. С учетом этого, а также в силу ч. 3 ст. 17 УК РФ, деяния, направленные на содействие совершению преступлений, перечисленных в диспозиции ч. 3 ст. 205.1 УК РФ, надлежит квалифицировать по этой части лишь в том случае, когда они не связаны с вооружением или подготовкой. Кроме того, диспозиция ч. 3 ст. 205.1 УК РФ распространяет свое действие лишь на пособничество совершению преступлений террористического характера.

Таким образом, можно сказать о том, что направление уголовно-правовой политики, заключающееся в установлении в Особенной части УК РФ отдельных оснований ответственности пособников, принимающих участие в совершении некоторых видов преступлений (прежде всего террористических), обусловлено объективными трудностями привлечения их к уголовной ответственности в рамках института соучастия в преступлении, благодаря акцессорной объективно-субъективной природе последнего.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 28.04.2023) // Собрание законодательства РФ. — 1996. — № 25. — Ст. 2954; 2023. — № 18. — Ст. 3238.
2. Федеральный закон от 24 июля 2002 г. № 103-ФЗ «О внесении дополнений в законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. — 2002. — № 30. — Ст. 3020.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09 февраля 2012 г. № 1 (ред. от 03.11.2016) «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012 № 4.
4. Агапов, П. В. Ответственность за содействие террористической деятельности: уголовно-правовое регулирование и судебное толкование // Вестник Генеральной прокуратуры РФ. 2012. № 4. с. 41-45.
5. Гладких, В. И. Парадоксы современного законодательства: критические заметки на полях Уголовного кодекса // Российский следователь. 2012. № 11. с. 15-18.
6. Рарог, А. И. Сомнительная коррекция института соучастия // Уголовное право: истоки, реалии, переход к устойчивому развитию/под ред. В. С. Комиссарова. М., 2011. с. 113-116.
7. Ершов, С. А. Пособничество в общей и особенной частях УК РФ/С. А. Ершов. — Текст: электронный // Библиотека диссертаций: [сайт]. — URL: <http://www.dslib.net/kriminal-pravo/posobnichestvo-v-obwej-i-osobennoj-chastjah-uk-rf.html???history=0&pfid=1&sample=0&ref=0> (дата обращения: 10.06.2023).

Взаимоотношения нотариата и государства в России: перспективы обновления законодательства о нотариате в 2023 году

Чечулин Иван Евгеньевич, студент магистратуры
Челябинский государственный университет

В данной статье рассматривается тема модели взаимоотношений нотариата и государства в Российской Федерации и необходимость обновления основ законодательства о нотариате, а также важность четкого определения юрисдикции и компетенции обеих сторон, необходимость установления системы контроля за деятельностью нотариусов. Также затронут вопрос о необходимости обновления стандартов и законодательных актов в нотариальной практике в связи с изменениями общественной среды, технологическими изменениями и необходимостью повышения уровня качества услуг и роли нотариата в обществе и государстве.

Ключевые слова: государственная власть, нотариат, Российская Федерация, взаимодействие нотариата, государственное управление.

Согласно действующему российскому законодательству о нотариате, не существует конкретных положений, которые бы определяли общую модель взаимоотношений между нотариатом и государством. В отличие от адвокатуры, где Федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» содержит отдельную статью 3 об отношениях адвокатуры и государства: «Адвокатура и государство», где говорится, в частности: «Адвокатура является профессиональным сообществом адвокатов и как институт гражданского общества не входит в систему органов государственной власти и органов местного самоуправления» Отсутствие таких норм для нотариата создает концептуальный пробел, который может быть устранен только на доктринальном уровне. Проблема изучения взаимоотношений нотариата и государства требует новых исследований, учитывая внесенные и вносимые изменения в законодательство и недостаточность разработанных имеющихся исследований. [1]

Наиболее распространенной позицией в данном вопросе является мнение В.В. Яркова, который считает что: «Система нотариата независимо от способа своей организации (государственный или нотариат, действующий как объединение нотариусов в качестве лиц либеральной профессии) является публично-правовой по организации и содержанию своей деятельности и является частью, пусть и особым образом действующей, государственной системы».

Четкое закрепление роли нотариуса по отношению к государству и их взаимодействию может помочь обеспечить эффективность и прозрачность правовой системы, укрепить доверие к нотариальным документам, а также улучшить качество правовой помощи, которую предоставляют нотариусы. [2]

В статье 1 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате говорится, что нотариат обеспечивает защиту прав и свобод человека путем совершения нотариальных действий, предусмотренных законодательством Российской Федерации. Однако в тексте закона не рас-

крывается смысл выражения «от имени Российской Федерации», потому что определение четкой модели взаимоотношений нотариата и государства важно по нескольким причинам. [3]

1. Нотариат — это орган юстиции, который оказывает услуги гражданам и организациям в рамках своей компетенции. При этом, нотариусы должны соблюдать законодательство и подчиняться государственным органам власти. Но при этом нотариат должен обладать независимостью от государства, чтобы гарантировать надежность и законность его решений.

2. Государство отвечает за регулирование услуг нотариата и контроль за их исполнением, что в свою очередь влияет на взаимоотношения между нотариатом и гражданами. Следовательно, нужно четко определить юрисдикцию и компетенцию нотариата и государства, чтобы с обеих сторон было понимание и ясность в их отношениях.

3. Модель взаимоотношений должна регулировать вопросы такие, как распределение обязанностей и ответственности между нотариатом и государством, а также определять механизмы взаимодействия при взаимных проблемах. Важно, чтобы эта модель была прозрачной и доступной для всех заинтересованных сторон.

4. Установление системы контроля за деятельностью нотариусов. Правильное положение нотариата в системе государственного управления позволит обеспечить эффективный контроль за деятельностью нотариусов и защиту прав и интересов граждан.

5. Усиление борьбы с коррупцией. Определение четкого положения нотариата позволяет усилить борьбу с коррупцией в системе государственного управления, подвергая нотариусов их деятельность контролю со стороны органов государственной власти.

6. Обеспечение законности и правопорядка. Четкое положение нотариата в системе государственного управления позволяет обеспечить законность и правопорядок в обществе, гарантировать защиту прав и интересов граждан и бизнеса.

7. Рост доверия к нотариату. Нотариат как институт, имеющий четкое положение в системе государственного управления, пользуется доверием со стороны физических и юридических лиц, что способствует развитию его деятельности и укреплению роли в обществе.

В результате, определение четкой модели взаимоотношений между нотариатом и государством поможет улучшить качество услуг, укрепит правовую государственность и защиту прав граждан и организаций. [4]

Основы законодательства о нотариате в России были введены в действие Постановлением Верховного Совета РФ от 11 февраля 1993 года № 4462-1, и в последнее время критикуются за отсутствие необходимых уточнений и дополнений, актуализацию стандартов и адаптацию к современным условиям.

Существует ряд причин, почему основы законодательства о нотариате устарели:

1. Технологические изменения: современное развитие Интернета и цифровых технологий предъявляет к нотариальной деятельности новые требования. Например, возникает необходимость разрабатывать новые технологические средства регистрации нотариальных действий в электронном виде.

2. Необходимость повышения качества услуг: нотариальная деятельность является важным элементом судебной системы и заботится о юридической безопасности граждан. Устаревшее законодательство в области нотариата затрудняет повышение качества услуг и увеличивает коррупционные риски.

3. Необходимость повышения роли нотариата: в настоящее время требуется новый подход к реформированию и модернизации нотариальной практики для более широкого распространения и повышения роли нотариата в жизни общества и государства.

4. Изменения общественной среды: стандарты и потребности общества меняются и развиваются, и необходимо обновление нотариальной практики и процедур, которые учитывают эти изменения. Устаревшие стандарты и законы могут привести к вопросам легитимности нотариальных действий и услуг, а также к несоответствию нотариальных процедур реальным потребностям современного общества. В связи с этим необходимо разработать и принять новые стандарты и законодательные акты, адаптированные к современной общественной среде и технологическим изменениям. [5]

Четкое закрепление роли нотариата и принятие нового закона «О взаимодействии нотариата и органов государственной власти» может оказать положительное влияние на качество взаимодействия между нотариатом и органами государственной власти. В частности, принятие нового федерального закона о нотариате может помочь улучшить взаимодействие нотариата и органов государственной власти в нескольких аспектах, например:

1. Повышение уровня юридической грамотности населения. Новый закон может предусмотреть процесс нотариального удостоверения.

2. Обеспечение единой процедуры нотариального удостоверения. Новый закон может установить стандартные правила процедуры нотариального удостоверения в рамках всей России, что поможет предотвратить различия в действиях нотариусов.

3. Снижение нагрузки на государственные юридические службы. Нотариальные удостоверения могут заменить многие процедуры, которые ранее выполнялись государственными службами.

4. Усиление прозрачности и ответственности нотариусов. Новый закон может установить новые требования к квалификации и профессиональной этике нотариусов, а также укрепить меры ответственности за нарушения. Это поможет создать единую систему, которая защитит интересы граждан и предпринимателей.

Кроме того, четкое закрепление нотариата по отношению к органам государственной власти поможет обеспечить повышение уровня уважения со стороны общества к нотариальным услугам. Это в свою очередь может повлечь за собой повышение профессиональной ответственности и качества услуг, предоставляемых нотариусами.

Важно отметить, что в настоящее время «Основы законодательства о нотариате», содержит нормы относительно взаимодействия нотариата и органов государственной власти. Однако, усиливающаяся проблематика исполнения нотариальных документов и возрастающее число ограничений на деятельность нотариусов требуют отраслевых нормативных актов, содействующих оптимизации взаимодействия между данными субъектами. [6]

Также принятие нового федерального закона «О взаимодействии нотариата и органов государственной власти» может усилить безопасность при обмене информацией и документами между нотариатом и органами государственной власти путем установления определенных правил и процедур и помочь решить ряд существующих проблем. Одну из них можно выделить как отсутствие защищенных «каналов» связи при обмене информацией и документами нотариата между судом и органами местного самоуправления. [7]

Например, закон может содержать требования к защите данных, предписывать использование новых и усиленных средств криптографической защиты или требовать согласования передачи информации между нотариатом и органами государственной власти. Кроме того, закон может установить ответственность за нарушение правил обмена информацией, что также может способствовать укреплению безопасности. Также возможно введение дополнительной процедуры проверки личности и компетентности сотрудников нотариата, которые имеют доступ к конфиденциальной информации.

В целом, принятие нового закона позволяет создать более безопасную и эффективную систему обмена информацией между нотариатом и органами государственной власти, что может способствовать повышению доверия к нотариальным услугам и снижению рисков нарушения конфиденциальности.

Поскольку в отечественной юридической литературе недостает комплексных научных исследований по теме взаимодействия органов государственной власти и нотариата в Российской Федерации. Хочется отметить, что научная информация по данной тематике быстро устаревает и теряет актуальность в связи с динамичным развитием.

Таким образом, данная тема требует постоянной актуализации научной информации и изучения новых норм права, установленных законодателем.

В заключение можно подчеркнуть, что тема взаимодействия органов государственной власти и нотариата в Российской Федерации нуждается в постоянном изучении новых норм права и актуализации научной информации, а также принятие нового закона о взаимодействии нотариата и государственных органов может решить многие проблемы, повысить прозрачность и ответственность в работе нотариусов и укрепить доверие граждан к этой профессии.

Литература:

1. Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 23. Ст. 2102.
2. Ярков, В. В. Нотариат и нотариальное право: выбор модели развития / В. В. Ярков. — Текст: непосредственный // Сборник материалов и статей к 10-летию Центра нотариальных исследований: Собрание законодательства Российской Федерации, 2012. — с. 15.
3. Ярошенко Татьяна Владимировна Нотариат в Российской Федерации: актуальные проблемы // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2013. № 9. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/notariat-v-rossiyskoy-federatsii-aktualnye-problemy> (дата обращения: 28.05.2023).
4. Корсик Константин Анатольевич, Парфенчикова Анастасия Артуровна ТРАНСФОРМАЦИЯ РОССИЙСКОГО НОТАРИАТА В НОВЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ // Государственная служба. 2020. № 1 (123). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/transformatiya-rossiyskogo-notariata-v-novyh-ekonomicheskikh-usloviyah> (дата обращения: 28.05.2023).
5. Ахрамеева Ольга Владимировна, Фатхи Валентина Игоревна Особенности нотариальной деятельности в условиях цифровой трансформации права и экономики // ЮП. 2020. № 1 (92). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-notarialnoy-deyatelnosti-v-usloviyah-tsfrovoy-transformatsii-prava-i-ekonomiki> (дата обращения: 28.05.2023).
6. Малешин Дмитрий Ярославович Содействие нотариата судебной реформе // Вестник СПбГУ. Серия 14. Право. 2020. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sodeystvie-notariata-sudebnoy-reforme> (дата обращения: 28.05.2023).
7. Федеральный закон от 27.07.2006 N 152-ФЗ (ред. от 22.08.2020) «О персональных данных»

Проблемы договора каршеринга в Российской Федерации

Шамсутдинов Марат Фанисович, студент магистратуры
Ульяновский государственный университет

В данной статье автором рассматривается сущность договора каршеринга, а также актуальные проблемы, возникающие при его исполнении. В статье отдельно отмечены положительные и отрицательные аспекта договора каршеринга. Отмечаются положительные и отрицательные практические моменты.

Ключевые слова: договор каршеринга, каршеринг, аренда, аренда транспортных средств, прокат.

В условиях достаточно быстрого технического и социального прогресса современного общества, а также в связи с неоднозначной ценовой политикой, существующей на рынке, на сегодняшний день, большое распространение и высокую актуальность в Российской Федерации, получил договор каршеринга. Договор каршеринга — это вид краткосрочной аренды автомобиля с поминутной тарификацией. Простыми словами, каршеринг — это особый сервис, сущность которого заключается в предоставлении автомо-

биля в аренду с поминутной оплатой. В официальном документе, в котором определены права и обязанности сторон при использовании автомобилей, предоставляемых в аренду на условиях каршеринга, обычно также указываются:

- условия использования автомобилей (правила передвижения, места парковки и т. д.);
- сроки аренды и стоимость услуг;
- ответственность сторон за повреждения автомобилей;

- порядок оплаты и возврата автомобиля;
- правила использования транспортных средств водителями (в том числе требования к возрасту, стажу вождения и т. д.);
- права арендодателя на проверку состояния автомобиля и его содержания в чистоте и порядке.

Отмечая особую актуальность исследуемого договора, необходимо отметить тот факт, что она обусловлена как субъективными, так и объективными факторами — отчетливо прослеживается заинтересованность государства, что объясняется тенденцией к развитию инфраструктуры, возможностью пополнения казны, путем реализации налогообложения деятельности каршеринговых компаний (объективный фактор). Безусловно, заинтересованы и сами компании — в условиях дорожающего движимого имущества, несомненно, выгоднее арендовать машину на краткосрочный период, чем понести существенные затраты в связи с покупкой нового имущества, что открывает значимую перспективу для бизнеса (субъективный фактор). Однако, несмотря на высокую актуальность договора, на сегодняшний день, при исполнении и изучении договора возникает достаточно много теоретических и практических проблем, рассмотрим некоторые из них более подробно:

1. Первоначально, необходимо отметить теоретическую проблему, которая связана с неоднозначностью правового регулирования. Обращаясь к Гражданскому кодексу Российской Федерации (далее — ГК РФ), мы не найдем конкретных положений о договоре каршеринга [1]. На данную проблему, в частности, указывает С.Р. Дерюгин, который отмечает характер «непоименованного договора», по сути, условия которого, стороны полностью придумывают сами, а обязательных правил в законе нет [2, с. 22].

Иная теоретическая проблема следует из неоднозначной правовой природы договора. По мнению большинства авторов, например, С.А. Филиппова и П.О. Переярина, каршеринг ближе всего к прокату и аренде транспортного средства без предоставления услуг по управлению. В рамках технической формы, договор соответствует как договору проката, так и договору аренды транспортных средств, так как его заключение реализуется в специальных приложениях. Все это указывает на рамочный характер договора — определяющий общие условия обязательственных взаимоотношений сторон, которые могут быть конкретизированы и уточнены сторонами путем заключения отдельных договоров, подачи заявок одной из сторон или иным образом на основании либо во исполнение рамочного договора. Все это указывает на некую пространственность и неурегулированность действия договора, по своей сути, стороны могут вписать в договор абсолютно любые положения.

2. Говоря о практических проблемах, необходимо отметить, что почти во всех каршеринговых компаниях широкое распространение получили разнообразные штрафы, например, за курение в салоне, за пустой бак при возврате автомобиля и т.п. При этом, те штрафы, что были получены за нарушение правил дорожного движения, приходят в саму компанию, а она, в свою очередь, пересылает это требование водителю, и сумма списывается автоматически, без шанса уплатить 50%, как, например, можно сделать с использованием портала Госуслуги. Кроме того, в случае недостаточности средств на счете, начислению подлежат проценты и пени, причем достаточно высокие, что указывает на весьма нестабильное положение «арендатора» автомобиля как слабой стороны.

3. Важно, что с водителя могут потребовать возместить небольшие поломки или повреждения автомобиля, к которым он не причастен. Можно попросту не заметить сломанные дворники или отсутствие запасного колеса. «Прежде чем начать поездку на автомобиле, следует тщательно его осмотреть. Включить все световые приборы, проверить наличие повреждений. Если они есть, нужно связаться с оператором. И лучше подтвердить сообщение фотофиксацией». Однако подобная осмотрительность соблюдается арендатором не всегда. В дальнейшем, оправдать себя и доказать непричастность становится почти невозможно.

4. Одним из дискуссионных вопросов, также является вопрос о публичности договора. Примером тому можно отметить иск гражданина Сетдинова, который обратился 1 августа 2018 года в Лефортовский районный суд и утверждал, что возрастные ограничения и ограничения по стажу вождения являются дискриминационными. Помимо этого, он просил признать договоры каршеринга договорами проката, а, следовательно, публичными. Ответчиками по данному делу явились сразу несколько московских компаний (7 из 15). Ответчики ссылались на наличие таких ограничений в связи с тем, что каршеринг — это договор аренды транспортных средств без экипажа, соответственно, не являющийся публичным. Суд в итоге не принял доводы истца о наличии противоречий между положениями договора каршеринга и статьями 624 и 644 ГК РФ, а заключил, что это смешанный договор [3, с. 285].

Таким образом, договор каршеринга — это вид краткосрочной аренды автомобиля с поминутной тарификацией, получивший высокую актуальность в использовании на территории Российской Федерации. Однако, несмотря на актуальность договора, при его исполнении возникает довольно большое количество проблем, как практических, так и теоретических, к числу которых можно отнести: неоднозначное правовое регулирование, высокие штрафные взыскания, сложность доказывания невиновности арендатора и другие. Всё это указывает на слабое положение арендатора и необходимости дополнения действующего законодательства.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 28.12.2022) [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Консультант плюс»
2. Дерюгина, С. Р. Каршеринг и райдшеринг: к проблеме правовой природы договоров // Гражданское право. 2019. № 4. с. 20-23.
3. Киселева, А. И. Проблемы правового регулирования договора каршеринга // Традиции и новации в системе современного российского права: Сборник тезисов XVIII Международной научно-практической конференции молодых ученых. Издательство РГ-Пресс, 2019. с. 285-286.

Создание и принятие кодекса об административном судопроизводстве

Штыкова Елизавета Владимировна, студент магистратуры
Московский финансово-юридический университет МФЮА

В статье рассматривается создание и принятие кодекса об административном судопроизводстве.

Ключевые слова: Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации, административное судопроизводство, Российская Федерация, КАС РФ, Государственная Дума.

Creation and adoption of a code on administrative proceedings

The article discusses the creation and adoption of the Code of Administrative Proceedings.

Keywords: Code of Administrative Procedure of the Russian Federation, administrative proceedings, Russian Federation, CAS of the Russian Federation, State Duma.

Проблема охраны прав и законных интересов физических и юридических лиц от незаконных действий со стороны государственной власти и органов местного самоуправления оставалась актуальной во все времена. Неравные по своей природе отношения, в которых одна сторона обладает властными полномочиями, а другая обязана подчиняться — необходимо было уравновесить с помощью защиты интересов последней. Выходом из сложившейся ситуации стало создание механизма административного судопроизводства.

На протяжении всей Российской истории ставился вопрос о создании административных судов, но впервые упоминания о административном судопроизводстве появились с принятием Конституции Российской Федерации в 1993 году.

В Конституции было провозглашено, что судебная власть осуществляется посредством конституционного, гражданского, административного и уголовного судопроизводства [1].

Первой попыткой создания суда по административным делам было внесение в Государственную Думу Российской Федерации проекта Федерального конституционного закона N 7886-3 «О федеральных административных судах в Российской Федерации» [2] в 2000 году, а в 2006 году поступил первый проект Кодекса административного производства, но законопроекты не были приняты [3].

В 2012 году на XIII Всероссийском съезде судей Президент Российской Федерации — Владимир Путин «призвал завершить создание административного судопроизводства — поскорее принять кодекс и сформировать судебные составы, которые будут разрешать споры граждан с органами государственной власти и местного самоуправления. Бремя доказывания возлагается на госорган, не на граждан». В постановлении XIII Всероссийском съезде судей говорилось, что что приоритетным для Государственной Думы Российской Федерации является рассмотрение «проекта федерального конституционного закона «О федеральных административных судах в Российской Федерации» [2] и проекта федерального закона «Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации».

Принятый Кодекс административного судопроизводства РФ (далее — КАС РФ) был подготовлен и внесен на рассмотрение в Государственную Думу РФ еще весной 2013 г. В июне 2013 г. проект был принят в первом чтении, и на этом работа над ним остановилась почти на два года. 20 февраля 2015 г. КАС РФ был принят Государственной Думой РФ, а 8 марта 2015 г. подписан Президентом РФ [4].

КАС РФ представляет собой завершающий развитие российского процессуального законодательства этап, в котором появились правовые институты и традиционные для судебной власти процедуры по разрешению админи-

стративных и иных публично-правовых споров. Сформировалась абсолютно новая административно-правовая форма, элементы и признаки которой появились с вступлением в силу анализируемого процессуального закона. Новый вид судопроизводства — административное — это одновременно и новый этап в развитии не только административного процессуального законодательства (административного процессуального права). Но и дальнейшее адекватное развитие общего административного права. Словом, с принятием КАС РФ фактически «состоялось» специализированное правовое регулирование (т.е. в конкретном процессуальном законе) судебного порядка разрешения административных и иных публичных споров [5].

Таким образом, вступивший в законную силу 15 сентября 2015 г. Кодекс административного судопроизводства [6] подготовил для юристов и участников административно-процессуальных отношений множество нововведений, споры о которых продолжаются и по сей день.

Появились новые понятия, такие как административное дело, административный иск, административный истец и административный ответчик. Кроме этого, важно отметить, что административными истцами могут выступать государственные и местные органы, а также иные организации, наделенные публичными функциями (например, избирательные комиссии). Кроме того, законодатель определил, что административно-процессуальной правосубъектностью могут обладать ограниченно дееспособные в рамках гражданского законодательства лица, а также организации, не имеющие правового статуса юридического лица.

Также в целях повышения динамики рассмотрения дел и ускорению работы суда, по некоторым категориям дел была введена упрощенная процедура, сущность которой сводится к тому, что рассмотрение такого дела осуществляется в виде изучения судьей письменных материалов и принятия решения на их основе, то есть без устного разбирательства в судебном заседании.

Другим нововведением в целях повышения динамики рассмотрения дел является право участников административно-процессуальных отношений представлять и получать документы в электронном виде, право на участие в заседании посредством конференц-связи, а также ранее не встречающиеся в нормативно — правовых актах извещение путём отправки СМС-сообщения или вызова по электронной почте с согласия лица.

Также следует отметить, что законодатель детализирует вопросы, связанные с подведомственностью судов, а также закрепляет иерархию нормативно-правовых актов, что, безусловно, снимает множество неясностей при обращении в суд, особенно для граждан, не имеющих

юридического образования или профессионального представителя.

К слову, о гражданах, не имеющих юридического образования. Одним из главных нововведений, вызвавших споры среди теоретиков процессуального права и юристов-практиков (судей, должностных лиц административных органов, государственных и муниципальных служащих) стало обязательность участия профессионального представителя-юриста в целях максимально возможного обеспечения интересов заявителя. При этом в соответствии со статьей 55 КАС [6] профессиональный представитель должен обладать высшим юридическим образованием или ученой степенью по юридической специальности, и представить соответствующий документ об образовании суду.

Данное нововведение получило неоднозначную оценку. С одной стороны, такая норма поможет разгрузить суды от необоснованных исков, а с другой норма ограничивает положение правозащитников и общественных деятелей.

В отношении индивидуальных предпринимателей, а также иной экономической деятельности изменения не произошли. Данные виды споров продолжают рассматриваться в арбитражных судах.

Кроме того, в Кодексе об административном производстве стала проследиваться четкая параллель с уголовным процессом. Так, появилась возможность подачи гражданского иска с требованиями о возмещении вреда (в том числе морального) в рамках административного производства.

Еще одна немаловажная деталь — все судебные издержки в полном объеме возлагаются на проигравшую сторону. Это означает, что проигрывать административные иски будет довольно накладно, поскольку стоимость проведения судебных экспертиз и иных судебных действий, а также возмещение расходов, связанных с приглашением в суд необходимых участников процесса, являются дорогим удовольствием. Правда, здесь следует отметить, что при подаче коллективного иска в случае проигрыша судебные издержки распределяются в равных долях на всех соистцов, что существенно повышает возможность инициации административных дел коллективным способом [7].

В заключении необходимо отметить, что КАС Российской Федерации официально закрепил институт административной юстиции в качестве неотъемлемого элемента российской правовой системы. Обозначил административное судопроизводство как форму правосудия в публичном праве России, осуществляющуюся на практике. Соответственно реализовал положение ст. 118 Конституции РФ о наличии административного судопроизводства в России.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 // СПС «Консультант Плюс». — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/

2. Проект Федерального конституционного закона N 7886-3 «О федеральных административных судах в Российской Федерации»: внесен Верховным Судом РФ) (в первом чтении) (не действует) // СПС «Гарант». URL: <https://base.garant.ru/70403198/>
3. Lektsia.com: «Формирование кодекса административного судопроизводства» URL: <https://lektsia.com/6x1d3f.html>
4. Wiselawyer.ru: «Принятие кодекса административного судопроизводства РФ: значение, проблемы, дальнейшее перспективы». URL: <https://wiselawyer.ru/>
5. Cyberleninka.ru: «К дискуссии о Кодексе административного судопроизводства Российской Федерации». URL: <https://cyberleninka.ru/>
6. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации: федеральный закон от 08.03.2015 № 21-ФЗ (ред. От 17.02.2023) // СПС «Консультант Плюс». — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_176147 (дата обращения: 06.06.2023).
7. Cyberpedia.su: «Что нового появилось в связи с принятием КАС?». URL: <https://cyberpedia.su/21x12349.html>

Отличительные особенности и сходства Кодекса административного судопроизводства РФ в отношении других процессуальных кодексов Российской Федерации

Штыкова Елизавета Владимировна, студент магистратуры
Московский финансово-юридический университет МФЮА

В статье рассматриваются сходства и различия КАС РФ, КПК РФ и АПК РФ.

Ключевые слова: Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации, Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации.

Distinctive features and similarities of the Code of Administrative Procedure of the Russian Federation in relation to other procedural codes of the Russian Federation

The article discusses the similarities and differences of the CAS of the Russian Federation, the CPC of the Russian Federation and the agro-industrial Complex of the Russian Federation.

Keywords: Code of Administrative Procedure of the Russian Federation, Civil Procedure Code of the Russian Federation, Arbitration Procedure Code of the Russian Federation.

Согласно ч. 2 ст. 118 Конституции Российской Федерации, принятой 12 декабря 1993 года, судебная власть осуществляется посредством конституционного, гражданского, арбитражного, административного и уголовного судопроизводства [1]. Положение данной части говорит нам о том, что административное процессуальное право должно было иметь свой кодекс, а также сформировать свою уникальную судебную практику, как это произошло с аналогичными кодексами, действовавшими в Российской Федерации.

Реализуя положения Конституции Российской Федерации, в 2000 х годах в Государственную Думу Российской Федерации был внесен проект Федерального конституционного закона N 7886-3 «О федеральных административных судах в Российской Федерации» [2], а в 2006 году поступил первый проект Кодекса административного производства, однако данные законопроекты не были приняты.

В 2012 году на XIII Всероссийском съезде судей Президент Российской Федерации — Владимир Путин «призвал завершить создание административного судопроизводства — поскорее принять кодекс и сформировать судебные составы, которые будут разрешать споры граждан с органами государственной власти и местного самоуправления. Бремя доказывания возлагается на госорган, не на граждан». В постановлении XIII Всероссийском съезде судей говорилось, что что приоритетным для Государственной Думы Российской Федерации является рассмотрение «проекта федерально конституционного закона «О федеральных административных судах в Российской Федерации» [2] и проекта федерального закона «Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации».

Таким образом, 15 сентября 2015 года вступил в силу новый законодательный акт, устанавливающий правила рассмотрения и разрешения Верховным Судом РФ

и судами общей юрисдикции административных дел в России, — Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации (далее — КАС РФ) [3].

До этого времени, нормы, согласно которым рассматривались дела, вытекающие из административных правоотношений, содержались в основном в трех кодексах:

— Гражданском процессуальном кодексе Российской Федерации (далее — ГПК РФ) [4];

— Кодексе об административных правонарушениях (далее — КоАП РФ) [5];

— Арбитражном процессуальном кодексе (далее — АПК РФ) [6].

Содержание Кодекса административного судопроизводства нельзя назвать существенно новым и не похожим на остальные процессуальные кодексы, описанные мною выше. Если провести анализ норм, то станет ясно, что КАС РФ по большей части дублирует нормы ГПК РФ, но и есть свои новшества. Об отличительных особенностях и сходстве КАС РФ в отношении других процессуальных кодексах Российской Федерации мы и поговорим в данной статье.

КАС РФ содержит множество дублированных положений других процессуальных кодексов, что по мнению автора статьи Ахметовой Т. С. [7] хорошо, так как данные положения уже были проверены практикой применения их содержания в других кодексах и, следовательно, не вызовут непонимания со стороны применителя. В частности, норма ч. 1 ст. 29 КАС РФ дублирует положения утратившей силу ч. 1 ст. 247 ГПК РФ: административные дела в суде первой инстанции рассматриваются судьей единолично, если не предусмотрено коллегиальное рассмотрение административных дел. Кроме того, целая глава ГПК РФ, посвященная производству по делам, возникающим из публичных правоотношений, с момента принятия КАС РФ — утратила силу, а нормы, содержащиеся в данной главе, были перенесены в КАС РФ.

Здесь же необходимо заметить, что изменения не сильно коснулись названий участников процесса. Так, в соответствии с ч. 1 ст. 38 ГПК РФ сторонами в гражданском судопроизводстве являются истец и ответчик. Названия сторон КАС РФ сохранил, однако добавил к каждому из них «административный». Однако важно отметить, что подверглись изменению наименования лиц, чьи права и обязанного могут быть затронуты решением суда. Если ГПК РФ называет таких лиц «третьими лицами», то КАС РФ называет данную группу лиц «заинтересованными». По мнению все того же автора Ахметовой Т. С. [7] такое наименование является более приемлемым с точки зрения лексикологии: данные лица заинтересованы в исходе дела, так как их права зависят от него на прямую. Наименования «третьи лица» этимологически отдаляет лицо от дела, ставя его на порядок назад.

Несмотря на то, что КАС РФ позаимствовал некоторые нормы из других процессуальных кодексов, нововведения в нем все же имеются. Так, одним из наиболее дискуссионных остается введение ст. 55 КАС РФ, согласно которой

«Представителями в суде по административным делам могут быть адвокаты и иные лица, обладающие полной дееспособностью, не состоящие под опекой или попечительством и имеющие высшее юридическое образование либо ученую степень по юридической специальности». Наибольшую дискуссию среди научных кругов вызвало требование о наличии высшего юридического образования.

Например, адвокат Московской коллегии адвокатов Зиннатуллин Зиннур говорит, что «Наличие высшего образования не говорит о профессиональной подготовке представителя. Можно иметь высшее юридическое образование, но при этом не обладать опытом и стажем представительства в суде» [8]. Елена Овчарова, руководитель группы административно-правовой защиты бизнеса юридической компании так же считает, что «Положение об обязательном высшем юридическом образовании представителя является ограничением конституционного права на защиту любыми способами...» [9].

В контексте данной темы важно также упомянуть постановление от 16 июля 2004 г. № 15-П, в котором суд отметил, что конституционное право на судебную защиту и принципы состязательности и равноправия сторон не предполагают выбор по своему усмотрению любых способов и процедур судебной защиты, а право вести свои дела в суде через самостоятельно выбранного представителя не означает безусловное право выбирать в качестве такового любое лицо и не предполагает возможность участия в судопроизводстве любого лица в качестве представителя [10].

Одним из новелл в российском законодательстве является рассмотрение в суде первой инстанции дел коллегиально. Как указывает автор статьи юрист Глебов В. В.: коллективный иск — более простой и дешевый способ защиты прав граждан. В случае, если истцов не менее 20 человек. Есть общий ответчик и права истцов нарушены сходным образом, каждому из истцов не нужно искать себе юриста и оплачивать госпошлину за рассмотрение иска. Для судов это также однозначно одно из лучших нововведений за последнее время — коллективные иски избавили суд от необходимости рассмотрения массы одинаковых дел, например, когда дольщики обращаются в один и тот же суд за взысканием неустойки с застройщика [11].

Еще одной разницей с другими кодексами является то, что происходит укрепление роли суда. Наглядным примером может служить ч. 1 ст. 63 КАС РФ, в соответствии с которой, в целях правильного разрешения административных дел суд вправе истребовать доказательства по ходатайству лиц, участвующих в деле, или по своей инициативе. Аналогичная ст. 57, содержащаяся в ГПК РФ, разрешает суду истребовать доказательства по делу только по ходатайству сторон. Также согласно ч. 1 ст. 43 КАС РФ, суд вправе без согласия административного истца, в случае если административное исковое заявление подано не к тому лицу, которое должно отвечать по заявленным требованиям, привлечь надлежащее лицо в качестве второго административного ответчика.

В гражданском судопроизводстве, если истец не согласен с изменением ненадлежащего ответчика, суд рассматривает дело по предъявленному иску.

Подводя итог, можно сказать, что создание Кодекса административного судопроизводства положительно повлияло на российское законодательство. Изменился порядок судопроизводства в административных спорах. Произошло изменение в обращении в суд не просто с иском, а административным исковым заявлением. Некоторые нормы, содержащиеся в Гражданском про-

цессуальном кодексе Российской Федерации, перешли в дела административного судопроизводства. Неоднозначная оценка произошла в отношении представителей с высшим юридическим образованием. С одной стороны, такая норма поможет разгрузить суды от необоснованных исков, а с другой норма ограничивает положение правозащитников и общественных деятелей. Не произошли изменения в отношении предпринимателей и иной экономической деятельности, они продолжают рассматриваться в арбитражных судах.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 // СПС «Консультант Плюс». — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/
2. Проект Федерального конституционного закона N 7886-3 «О федеральных административных судах в Российской Федерации»: внесен Верховным Судом РФ (в первом чтении) (не действует) // СПС «Гарант». URL: <https://base.garant.ru/70403198/>
3. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации: федеральный закон от 08.03.2015 № 21-ФЗ (ред. от 17.02.2023) // СПС «Консультант Плюс». — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_176147
4. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 14.04.2023, с изм. От 26.04.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 28.04.2023) // СПС «Консультант Плюс». — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39570/
5. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 29.05.2023) // СПС «Консультант Плюс». — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/
6. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 N 95-ФЗ (ред. от 18.03.2023) // СПС «Консультант Плюс». — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37800/
7. Cyberleninka.ru: «Соотношение КАС И ГПК в системе законодательства России» // URL: <https://cyberleninka.ru/>
8. Декларация о государственном суверенитете Российской Советской Федеративной Социалистической Республики от 12 июня 1990 г. // Ведомости СНД и ВС РСФСР, 1990, N 2, ст. 22.
9. Постановление V Всероссийского съезда судей от 29.11.2000 «О ходе судебной реформы в Российской Федерации и перспективах развития судебной системы» // Российская юстиция, 2001, N 2.
10. Постановление Конституционного суда Российской Федерации от 16 июля 2004 года № 15-П по делу о проверке конституционности части 5 статьи 59 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросами Государственного Собрания — Курултая Республики Башкортостан, Губернатора Ярославской области, Арбитражного суда Красноярского края, жалобами ряда организаций и граждан // URL: 15-П/2004 от 16.07.2004 (ksrf.ru)
11. Pravo. rg: «Когда коллективный иск выгоднее индивидуального?» // URL: <https://pravo.rg.ru/rubrics/question/17269/#vyvody>

ИСТОРИЯ

Проблема сохранения исторической памяти на примере подвига защитников Брестской крепости

Гусев Андрей Вадимович, студент

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

Проблема сохранения исторической памяти крайне актуальна на сегодняшний день. Для России и государств бывшего СССР она актуальна вдвойне. В современных условиях, когда идёт неприкрытая и откровенная как идеологическая, так и самая настоящая горячая война против нашей Родины руками украинских нацистов, крайне важно не забывать, кто мы, откуда пошли наши корни и что мы, русский народ, пережили вместе с другими народами Советского Союза, что смогли вместе преодолеть и в каких условиях смогли не просто выстоять, хотя мало за рубежом кто делал уже на это ставку, но и победить. Победить самого страшного врага. Отлично обученного, великолепно экипированного, мотивированного годами гнилой нацистской пропаганды. И сегодня, когда мне говорят, что Советский Союз что-то делал не так, я отвечаю: «Давайте вместе вспомним, чем закончилось это противостояние? Фашистской свастикой над Кремлём или нашим коммунистическим Красным Флагом над Рейхстагом?». Впрочем, к моему большому сожалению, в 1945-м году ничего ещё не закончилось. Начался лишь новый виток противостояния с коллективным Западом, который начали возглавлять США [1]. В условиях начавшейся Холодной Войны против нашей Родины, враги полагали, что все средства хороши. В том числе и искажение исторических фактов. Если сразу после окончания Второй Мировой (для нас — Великой Отечественной) войны, всё было чётко и ясно: Гитлер напал, товарищ Сталин и маршал Жуков — герои, а нацисты — палачи и убийцы, то к концу 80-х враги, при поддержке наших внутренних предателей из высших эшелонов Партии и правительства Советского Союза, начали искажать, казалось бы, незыблемые и выбитые в граните постулаты [2].

Гитлер всё ещё напал, нацисты всё ещё были палачами и убийцами, но товарищ Сталин уже стал «кровавым палачом и диктатором», а маршал Жуков — «мясником, отправлявшим на верную смерть сто тысяч миллионов солдат в минуту». Но и на этом враги нашей Родины не успокоились. Сегодня уже активно продвигается нар-

ратив о том, что, дескать, не всё так однозначно [3]. И вот уже, 23 августа 2019 года, к 80-летней годовщине подписания Пакта Молотова-Риббентропа, Европарламент принял резолюцию, в которой уравнил Третий Рейх и СССР, в том смысле, что, дескать, не только Германия напала на Польшу 1 сентября 1939 года, но и СССР напал на неё, но 17 сентября того же года [4]. Более подробно разбирать это здесь не буду, так как материала хватило бы на полноценное историческое исследование ни на одну страницу. Скажу лишь только, что более лицемерного опуса трудно себе представить.

Однако в чём суть? «Наши многоуважаемые западные партнёры и друзья» всё больше расширяют окно Овертона, продвигая идею о том, что «не всё так однозначно». И вот уже не только Сталин с Жуковым стали мясниками, но и то, что 22 июня нацистская Германия напала на СССР, это уже не так уж и плохо и осуждаемо, ведь, по логике наших западных врагов, это была не величайшая битва Добра со Злом, а всего лишь схватка двух диктаторов, не поделивших сферы влияния [5]. Причём Гитлер для них явно лучше Сталина (хотя в открытую они никогда в этом не признаются. Пока что). Ну а почему нет? Европейец, боролся с какими-то там азиатскими ордами пархатых большевистских казаков, как сказано в фильме «17 мгновений весны» режиссёра Юлиана Семёнова. Коммунистов то они ненавидели всегда. Почему? Да потому что коммунисты выступали за социальную справедливость, за равенство всех людей, за братство между ними, за то, чтоб каждый получал согласно своим заслугам. В конце концов, за отсутствие эксплуатации одним человеком другого. За равный доступ всех граждан к духовным и материальным ценностям. Но буржуазные правительства и мировой олигархат не устраивало это.

Само существование СССР, как первого в мире государства, где победила социалистическая система, их не устраивала. Это было для них экзистенциальной угрозой, то есть угрозой самому существованию. Нет, не государств как таковых. А буржуазных правительств, обслуживающих интересы местной буржуазии, и, соб-

ственно, самой буржуазии. Поэтому против уничтожения СССР они не только не выступали, но и были, что называется, обеими руками за это. Поэтому и возвращали они Гитлера в первую очередь против нашей с вами Родины [6]. Но снова-таки, прямо сейчас никто на Западе об этом не скажет.

И вот, 22 июня 1941 года Вермахт пересекает границу Союза ССР. Начинается Великая Отечественная война. Одними из первых гитлеровцев встречают защитники Брестской крепости. Они героически сражаются против фашистских захватчиков с 22 июня по 23 июля 1941 года [7]. Умирают, но не сдаются! Суммарные потери немцев (ранеными, убитыми, пропавшими без вести) в Брестской крепости составили 1197 человек, из них 87 офицеров вермахта на Восточном фронте за первую неделю войны [8]. По другим данным, эти потери были несколько выше: 482 убитых (в том числе 32 офицера) и свыше 1000 раненых [9]. И каждый из них не смог продолжить идти в сторону Москвы. А ведь таких «крепостей» было очень много на всей границе СССР! Символом защиты как самой Крепости, так и в целом границы нашей Родины в первые дни и недели той страшной войны, послужили слова одного из защитников, нацарапанные на стене одного из барачных войск НКВД (к разговору о том, что бойцы НКВД, по мнению антисоветски, а значит и русофобски настроенных граждан, могли только в спину своим стрелять): «Умираю, но не сдаюсь! Прощай, Родина! 20.07.1941» [10]. Это ли не символ героизма советского народа? Скажу больше: именно благодаря вот таким вот защитникам мы и победили в той войне.

Не менее ярким был также пример полкового комиссара Фомина Ефима Моисеевича, солдаты под руководством которого обороняли Холмские ворота Крепости до 26 июня 1941. И который предпочёл не сдаваться в плен, сказав немецкому офицеру: «Я — комиссар, коммунист, еврей». Есть правда и другая версия, согласно которой его якобы сдал один из солдат, сдавшихся в плен [11].

Последним защитником Брестской крепости был майор Пётр Михайлович Гаврилов. Будучи командиром 44-го стрелкового полка 42-й стрелковой дивизии, он воз-

главил сопротивление Восточного форта Крепости и который, уже будучи тяжело раненным, попал в плен 23 июля 1941 года [12].

В связи с этим, хотел бы вспомнить фильм «В июне 41-го» режиссёра Александра Франкевич-Лайе по мотивам повести Олега Смирнова «Июнь» [13]. В нём главный герой, лейтенант-пограничник Иван Буров произносит следующие слова, которые запали мне в душу на всю жизнь: «Приказа отступать никто не давал, границы никто не отменял, это наша земля, будем защищать до последнего».

В этом и заключался героизм советского солдата. И я не устану повторять, что именно благодаря вот таким вот Иванам, Ефимам и Петрам мы и смогли одолеть коварных фашистских злодеев. И благодаря памяти наших предков, памяти, которая во многом благодаря устным рассказам и воспоминаниям сохранилась на страницах писем и многих книг, мы помним самые важные события, повлиявшие на судьбу нашей Родины, и, следовательно, судьбу каждого человека. Наша задача на сегодня — не предать эту память, не потерять её и не дать очернить нашим недоброжелателям [14].

В этих условиях немаловажную роль играет именно устная память, устная история. Потому что сегодня крайне важно, что говорят и думают простые граждане о периоде Великой Отечественной войны. Ведь после разрушения внешними и внутренними врагами Страны Советов, отмены сплывающих народ праздников, таких как 7 ноября (с последующей их замены на суррогаты, вроде 12 июня или 4 ноября), 9 мая, день нашей Великой Победы, одной на всех — это то немалое, что в принципе ещё сплывает наш народ. И сохранение истории, в том числе и устной, это, как говорится, наша общая цель и задача на сегодня. Кроме нас это не сделает никто. Как пелось в «Интернационале»? «Не бог, не царь и не герой...». Так давайте же сделаем так, чтоб наши дети в будущем, когда будут говорить о тех или иных событиях, не спрашивали: «А вам рассказывать как в учебнике написано или как на самом деле было?».

Литература:

1. <https://historyrussia.org/sobytiya/rech-raskolovshaya-mir-kak-uinston-cherchill-razzheg-kholodnuyu-voynu.html>. Речь, расколовшая мир: как Уинстон Черчилль разжег холодную войну.
2. «Идеологическая делегитимация Советского режима в конце 80-х гг. как фактор дестабилизации системы», Наврузов З. Г., журнал «Современная научная мысль», 2019.
3. «К вопросу о фальсификации истории Второй Мировой войны (к 80-летию начала Второй Мировой войны)», Столбов В. П., журнал «Известия высших учебных заведений. Серия: Экономика, финансы и управление производством», 2019.
4. Источник: <https://vesma.today/news/post/12339-evroparlament-prinyal>. Европарламент принял резолюцию к 80-летию начала Второй мировой войны, уравнив Третий Рейх и СССР.
5. «Искажение истории Второй Мировой войны — угроза безопасности Европы», Васильев В. И., журнал «Научно-аналитический журнал Обозреватель — Observer», 2021.
6. Источник: <https://nstarikov.ru/sovsem-drugoj-lend-liz-sovest-protiv-deneg-103513>. Ленд-лиз наоборот или как Запад помогал Гитлеру.

7. Источник: <https://ria.ru/20210622/oborona-1737945933.html>. Оборона Брестской крепости во время Великой Отечественной войны.
8. Jason Pipes. 45. Infanterie-Division Архивная копия от 8 июля 2012 на Wayback Machine, Feldgrau.com — research on the German armed forces 1918-1945.
9. Платошкин, Н. Н. «Особенно ожесточённо оборонялся гарнизон имеющей важное значение крепости Брест». // Военно-исторический журнал. — 2013. — № 6. — с. 16-20.
10. Источник: https://aif.ru/society/history/ya_umirayu_no_ne_sdayus_kogda_pogib_posledniy_zashchitnik_brestskoy_kreposti. «Я умираю, но не сдаюсь». Когда погиб последний защитник Брестской крепости.
11. Источник: <https://jewish.ru/ru/people/society/3288/>. Комиссар Брестской крепости.
12. «Цитадель Мужества. Защитники Брестской крепости умирали, но не сдавались», М. Елисеева, ведущий корреспондент, «Армейский сборник», журнал Министерства Обороны Российской Федерации, выпуск от 7 Июня 2021.
13. Повесть «Июнь»... Олег Смирнов, изд. Молодая гвардия, 1979 г.
14. Источник: <https://ria.ru/20230118/pamyat-1845725875.html>. Путин призвал сохранять историческую память.

Вклад татарок в развитие женского вопроса в татарском обществе начала XX века

Калимуллина Гульсина Ранилевна, студент магистратуры
Казанский государственный институт культуры

В статье рассматривается вклад татарок в развитие женского вопроса в татарском обществе начала XX века. Делается краткий обзор жизненного пути и общественной деятельности М. Буби, Ш. Гаспринской, Х. Ямашевой-Таначевой, А. Сайфи, их главных трудов и взглядов по данному вопросу.

Ключевые слова: женский вопрос, татарское общество начала XX века, Мухлиса Буби, Шафика Гаспринская, Хадича Ямашева-Таначева, Абруй Сайфи.

Роль женщины в современном обществе становится все более очевидной. Хотя женский вопрос можно считать решенным уже в прошлом столетии, сегодня эта тема приобретает другое значение. Возможность современных женщин развиваться в сфере политики, экономики, бизнеса, ведение активной общественной деятельности параллельно с семейной жизнью — все это уже не кажется таким удивительным и воспринимается нормальным явлением в наши дни. Но оно казалось немыслимым и невозможным для татарского мусульманского общества начала XX века. Хотя эти мысли уже озвучивались татарскими общественными мыслителями на рубеже XIX-XX вв., когда происходили модернизационные процессы в татарской культуре и одной из самых обсуждаемых были темы прав, свободы и образования женщины-мусульманки, общество старалось всеми силами препятствовать развитию данного вопроса и в конечном счете, потерпело неудачу. Начало обсуждения женского вопроса на государственном уровне и принятые положения о правах женщин на Всероссийском съезде мусульман в 1917 году стали начальным этапом на пути к равноправию женщин и мужчин.

Труды знаменитых представителей татарской общественной мысли — Р. Фахретдина, Ф. Карими, М. Бигиева, З. Кадыри о женском вопросе уже глубоко изучены и представлены в научной сфере. Также можно встретить отдельные исследования А. Махмутовой, Т. Бикти-

меровой, Л. Габдрафиковой о взглядах татарских женщин-активисток начала XX века по данному вопросу.

Из-за возрастания интереса к изучению роли женщины в социуме, необходимо рассматривать вопрос об эмансипации женщин на примере трудов татарских женщин начала XX века и представить комплексный анализ их взглядов.

Татарская интеллигенция начала прошлого столетия стремились модернизировать все сферы жизнедеятельности общества. Вопрос о положении женщины в обществе стал центральной темой дискурса татарских просветителей. По данному вопросу высказывались не только мужчины, но и женщины. В основном это были молодые учительницы («мугаллима»), журналистки, писательницы, актрисы, которые всеми силами старались донести до общественности свои мысли, и затрагивали проблемы, которые не озвучивались мужчинами.

Мухлиса Буби, Шафика Гаспринская, Абруй Сайфи, Хадича Ямашева-Таначева — это лишь малая часть тех женщин, которая принимала активное участие в получении прав и свобод татарскими женщинами начала XX столетия. Активные представительницы этого времени не только озвучивали своим взгляды и идеи через периодическую печать, искусство, образовательную систему, но и своим примером показывали, как мусульманка может жить свободно, не завися от мужчин, но при этом вести общественную и семейную жизнь одинаково.

Мухлиса Буби — татарский общественный и мусульманский религиозный деятель, просветительница.

С ранних лет увлекалась чтением, ее отец и братья стали для нее главными учителями, которые сформировали у Мухлисы передовые взгляды на жизнь. Ее мысли по женскому вопросу были схожи со взглядами братьев. В одном из своих речей она говорила об образовании детей и роли матери в этом вопросе: «Воспитание детей нации находится не в руках отцов, они воспитываются, растут, становятся людьми в руках матерей... На женщин, которые должны заниматься воспитанием детей, ложится большая ответственность; они должны иметь столько знаний во всех этих областях — гигиене и нравственности, духовности и воспитании, религии и вере. Кроме того, домоводство, приготовление пищи, забота об одежде домочадцев и много-много другого тоже ложится на плечи женщины. И для всего этого также нужно немало знаний... Вот видите, какие на нас, женщинах, лежат трудные и еще более — великие — дела! А если так, тогда для нас весьма важно стараться учить наших дочерей, давать им гораздо большие знания, чем даже получают мужчины!» [6]

На I Всероссийском мусульманском съезде была избрана кади Центрального духовного управления мусульман и стала первой женщиной-кади в России. Работала в Уфе, в основном разбирала судебные иски от мусульман, руководила семейным отделом ЦДУМ, вела метрические книги. Заведя более 20 лет отделом семьи, Мухлиса Буби видела, с какими проблемами сталкиваются женщины, и старалась освещать их, выступая актуальными статьями в татарской и русской периодической печати.

Мухлиса Буби публиковалась в журналах «Ислам мәжәлләсе» («Исламский журнал»), «Сююмбике, в газетах «Ульфат», «Ахбар», «Вақыт».

В своих статьях она освещала проблему многоженства, уделяла внимание вопросу о воспитании детей, писала о роли не только мужчины, но и женщины в развитии религии.

В 1920-1930 году в журнале «Ислам мәжәлләсе» Мухлиса Буби публикует «Обращение к женщинам и девушкам»: «В Управление мусульман приходит много жалоб о том, что мужчины вступают во второй брак, а имамы, зная об этом, совершают свадебный обряд. Я женщина, и это ранит мое сердце. Беспокоит и то, что девушки знают — мужчина уже женат, но всё равно выходят замуж. Здесь виноваты трое: мужчина, согласившаяся выйти замуж женщина и имам, прочитавший им никах. Если назарият запретит мужчинам второй брак, то и женщины должны этому повиноваться». [6]

В «Мусульманском журнале» в статье «Женщинам» Мухлиса Буби пишет про воспитание детей, делит период взросления на три части, даёт каждому периоду характеристику и подробно объясняет с позиции Ислама все обязанности родителей по отношению к детям.

Особого внимания заслуживает ее статья «Женщина в мире ислама», опубликованная в 1924 году. В ней она

рассуждает о статусе женщины и о том, как многие не обращают внимание на их роль в сохранении ислама: «Сохранение Ислама на долгие годы — заслуга мужчин. Но не надо отрицать роли женщин, которые также внесли свой посильный вклад в развитие религии. В первые годы пророчества Мухаммада Хатиджа во всём поддержала его. За эту заботу он уважал её до конца своих дней. Посланник Всевышнего говорил, что «она единственная, которая поверила в моё пророчество, когда весь народ обвинял меня во лжи, когда все отвернулись от меня, она одна своим имуществом поддержала и заботилась». В сборниках известно очень много хадисов от Айши, Умму Салама. Число женщин, служащих великому делу укрепления Ислама в мире посредством знаний, — не десятки, а сотни». [6]

Мухлиса Буби утверждала, что женщины-мусульманки могут достичь свободы и равноправия с мужчинами, стать независимыми от своих мужей, но при этом оставаясь нравственными и соблюдая законы ислама. [5]

Современники говорили о Мухлисе Буби как о начитанной, а также владевшей несколькими языками женщины. Она прекрасно владела татарским, русским, арабским и персидским языками, и сама призывала к изучению других языков. Но в то же время боролась за чистоту родного языка, осуждала использование иностранных слов в татарской речи: «Пусть наш народ знает по-русски, если сможет, пусть знакомится и с другими языками, знание очень нужно, но нельзя, разговаривая на родном языке, использовать к месту — не к месту, нужно — не нужно слова из других языков». [2] Также она отмечала, что помимо сохранения религиозных обычаев, сохранение языка является ключевой обязанностью женщины. [6]

Также интерес представляет общественная деятельность, которую активно вела на протяжении всей своей жизни Шефика Гаспринская — дочь основателей газеты «Тәржемән-Переводчик» И. Гаспринского и З. Акчуриной. Получив прекрасное образование, она начинает работать вместе с отцом и помогать ему в выпуске «Тәржемән-Переводчик». Подготовив рядом с собой отличного редактора и журналиста в лице дочери, вскоре И. Гаспринский принимает решение начать выпускать журнал «Алем-инисван» («Женский мир»), который в начале 20 века был первым женским изданием в тюркском мире. [4]

С первых номеров «Алем-инисван» Шефика-ханым много внимания уделяет освещению проблем, с которыми сталкиваются женщины, и прилагает много усилий, чтобы объединить всех женщин тюрко-мусульманского мира для их решения. [4]

«Мы заслуживаем лучшей жизни и нам надо объединяться» — так говорила Шефика Гаспринская на меджлисе в Симферополе. [4] В предложенную ею программу для улучшения положения женщин в основном делался акцент о необходимости отбросить старые обычаи и открывать образовательные учреждения для девочек. На меджлисе было принято решение о создании Крымского Центрального Мусульманского женского комитета «сформулированы основные цели его деятельности, вклю-

чающие, в частности, признание за женщинами-мусульманками всех прав человека, широкая пропаганда демократических идей, распространение знаний необходимых для участия в общественной и политической жизни, приобщение возможно большого числа мусульманок к сознательному требованию и осуществлению прав как в семейной, так и в общественной и политической жизни, охрана прав женщин, культурно-просветительская деятельность среди широких слоев населения». [4] Шефика-ханым говорила, что «женщины, участвующие в движении, должны быть высокообразованными, толерантными, иметь сердце, полное любви к родной земле и своему народу». [4]

«Алем-и-нисван» приобретает огромную популярность во всем тюркском мире, становится площадкой для обсуждения таким тем, как права и свобода женщин, обучение девочек-мусульманок, открытия школ для их обучения. Журнал дает толчок к появлению писателей и журналистов среди женщин со своими интересными взглядами. Последовательницей прогрессивных идей была учительница и поэтесса из Казани М. Музаффария, которая в своей деятельности опиралась на крымские периодические издания [5] В ее произведениях, увидевших свет в 1906-1917 гг. поднимался в основном вопрос об эмансипации мусульманки.

В женской журналистской среде также была известна Ф. Вагапова-Наурузова — учитель, публицист, журналист, которая, вдохновившись «Тарджеман» и «Алем-и-нисван» вместе со своим мужем начинают издавать газету на татарском «Сибиря» [7]

Шефика Гаспринская внесла огромный вклад в просвещение своего народа и под влиянием деятельности семьи Гаспринских женский вопрос начал обсуждаться в более широких кругах.

В 1912 году в Астрахани открывается школа для девочек «Намунаи тараккый» («Образцовый путь»). Это событие получает много положительных откликов в обществе, на страницах газет и журналов все чаще упоминается личность Абруй Сайфи, которая и основывает эту школу. 7 мая 1913 года в газете «Идель» в подробной статье о школе было отмечено: «Без преувеличения можно сказать, что учительница Абруй Сайфи одна из самых передовых среди татарских педагогов». [1]

Женщина-депутат, руководитель Бюро мусульманок-солдаток в Уфе и Казани, основатель первого татарского детского сада и первых приютов для татарских детей-сирот и пожилых людей, основатель татарских школ для девочек, учредитель журнала «Азат хатын» («Свободная женщина») — эта только малая часть той активной общественной деятельности Абруй Сайфи, жизнь которой являлась примером для остальных. Кроме всего перечисленного, Сайфи первая женщина, которая положила начало изучению татарского движения. Ее перу принадлежат такие работы, как «Женщины-татарки в борьбе за свободу», «Женское движение и ведение работы в сельской местности», «Татарские женщины на пути к сво-

боды». Также она обращалась к произведениям А. Чехова и А. Барбюса и переводила их на татарский язык, чтобы шире охватить проблему женской свободы. [1].

Являясь секретарем журнала «Азат хатын», у нее была площадка для публикации своих статей, в которых она призывала женщин к просвещению и объясняла, что они, как и мужчины, способны на любую работу. Абруй писала не только статьи, но и публиковала в журналах и газетах свои короткие лирические рассказы, что говорило о ней как о многогранной личности. Кроме таланта журналиста и писателя, Абруй Сайфи также была известна как очень способная певица, которой пророчили блестящую карьеру, не выбрала бы она другой жизни. Всю свою жизнь Абруй посвятила просвещению татарских женщин, изменению их роли не только в семье, но и в обществе, отстаиванию прав женщин и детей. Возможностью проявляться во многих сферах и раскрывать свои таланты она смогла показать другим и показать, как может развиваться татарская женщина во многих сферах и приносить пользу для общества. [1]

Еще одна женщина, на личность которой стоит обратить внимание — это Хадича Ямашева-Таначева. Она известна как организатор и председатель I всемирного форума татарских женщин. Являясь женой первого татарского революционера Хусаина Ямашева, а после его смерти юриста Валидхана Таначева, Хадича Зарифовна поддерживала своих супругов в их общественной деятельности, всячески помогала и сама же активно участвовала во всех общественно-политических движениях. Вместе с Хусаином они выпускали первую социально-демократическую газету на татарском языке «Урал», на страницах которой обсуждалась проблема прав и свобод мусульманских женщин, свобода и независимость малых народов России. Из-за преследований царской полиции в 1905-1906 годах ей с Ямашевым постоянно приходилось скрываться и переезжать в разные города.

Получив образование, Хадича становится квалифицированным врачом-стоматологом с частной практикой в Казани, что позволило ей добиться узнаваемости в широких кругах и признания ее талантливой личностью.

В браке с Таначевым, взгляды которого также были близки с Ямашевым, Хадича продолжает активную общественную деятельность.

В 1917 году Хадича Зарифовна принимает участие в организации I съезда мусульманских женщин в России, выступает с докладами о правах женщин. В том же году ее избирают депутат в Казанскую городскую Думу. Во время пребывания в Москве, где Таначевы живут 3 года, семья продолжает вести общественно-политическую деятельность, активную борьбу за правду и справедливость, признание независимости этнических групп и из-за этого на протяжении всей своей жизни подвергается постоянным преследованиям и проверкам со стороны власти.

Несомненно, количество татарских женщин-активисток начала XX века не ограничивается всего лишь несколькими людьми. В данной статье были рассмотрены

жизнь и деятельность, взгляды лишь некоторых из них. Но с уверенностью можно констатировать тот факт, что вклад татарок в развитие женского вопроса в татар-

ском обществе начала XX века и в целом в женское движение весьма существенен и требует дальнейшего детального изучения.

Литература:

1. Габдрафикова, Л. Р. Татарка-феминистка из Чистопольского уезда: Абрый Сайфи (1889–1960)/Л. Р. Габдрафикова // Из истории и культуры народов Среднего Поволжья. — 2022. — Т. 12, № 3. — с. 29-37.
2. Из истории и культуры народов Среднего Поволжья. 2019. № 9.
3. Махмутова, А. Х. Пора и нам зажечь зарю свободы! (Джадидизм и женское движение). — Казань: Татарское книжное издательство, 2006. — 254 с.
4. Чубукчиева, Л. З. «Женский мир» Шефики и Исмаила Гаспринских/Л. З. Чубукчиева // Вопросы крымскотатарской филологии, истории и культуры. — 2021. — № 11. — с. 102-106.
5. Мухлиса Буби и просвещение мусульманских женщин. Ислам и семья/2019 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.islamisemya.com/mukhlisa-bubi-i-prosveshchenie-musulmanskikh-zhenshchin.html> (дата обращения: 19.05.2022)
6. Мухлиса Буби: первая женщина-кади, защитница родного языка и просветительница татарского народа./Кара Аккош. Татар интернет журналы [Электронный ресурс]. URL: <http://karaakkosh.com/po-sledam-muhlisy-bubi-fakty.html> (дата обращения: 19.05.2022)
7. Шефика Гаспринская/Ана юрт [Электронный ресурс]. URL: <https://ana-yurt.com/qrt/content/shefika-gasprinskaya> (дата обращения: 18.05.2022)

Отражение коммунистической идеологии на примере названий улиц города Алексеевки (на примере улицы имени М. С. Ольминского и улицы Общества Старых Большевиков)

Рощупкин Олег Николаевич, студент магистратуры
Белгородский государственный национальный исследовательский университет

В данной статье автором проанализированы названия улиц города Алексеевки (Алексеевский район, Белгородская область) и как их переименование отразилось на восприятии населением коммунистической идеологии.

Ключевые слова: коммунизм, Алексеевка, улица, история, революционные деятели, революционные события.

Говоря о топонимике, нужно сказать, что это самый крупный раздел ономастики — науки об именах собственных; она изучает географические названия — топонимы [1]. Изначально топонимика оформилась как специфическое направление в таких науках, как история, языковедение и география. Между тем термин *топонимика* впервые употребляется в английском языке в 1876 году, а термин *топоним*, впервые введенный в 1899 году, употребляется параллельно с уже существующим *place name* [5]. На примере города Алексеевки и некоторых сел Алексеевского района будет показано, как переименовывались улицы с дореволюционных названий на улицы в честь известных революционеров, партийных деятелей и так далее.

Город Алексеевка, центр района, был основан как казачье поселение в конце XVII века. Согласно сохранившимся историческим документам, поселение было основано в 1685 году. Изначально слобода возникла как стихийное сельское поселение в Усердском уезде.

По преданию, первым владельцем новообразованного поселения был воронежский боярин Фадеев, который в 1732 году продал его князю Алексею Михайловичу Черкасскому. В честь князя поселение стало называться Алексеевкой. В 1743 году граф Петр Борисович Шереметев женился на дочери князя Черкасского, и поселение Алексеевка, наряду с другими, было отдано в качестве приданого.

В состав городского округа входят исторически сложившиеся микрорайоны и кварталы: Центральный, Николаевка, Дмитриевка (Дмитровка), Борисовка, Фундевка, Гончаровка, Пески, Козинка, Привокзальный и микрорайон «Еврокомбинат», микрорайон 9-этажных домов (сокращенно: 9-этажное жилье) и вновь созданные микрорайоны и кварталы, которые ранее были пригородными поселками и относительно недавно вошли в черту города.

Историю советской власти и ее распространение в Алексеевском районе стоит начать с 1923 года, когда

Алексеевский уезд был упразднен и Алексеевка стала слободой. В Алексеевку была перенесена булыжная мостовая из бывшего уездного центра Бирюч, поскольку Бирюч не поддержал восстание большевиков в 1917 году.

В 1918 году Алексеевка была оккупирована войсками кайзеровской Германии по сепаратному Брестскому миру и формально включена в состав Украинской державы гетмана Скоропадского. Был референдум, на котором жители района отказались входить в состав «монархической Украины», несмотря на свои украинские корни (до ВОВ малороссов было 60%). После поражения и ухода немцев несколько раз переходила от красных (и махновцев) к белым силам Юга России Деникина [2].

После установления советской власти на всей территории Алексеевского района началась маломальская работа советских органов власти. Естественно, чтобы удерживать власть, нужно было проводить идеологическую пропаганду, и переименование «царских» улиц было одним из средств коммунистической пропаганды, коммунистической идеологии и являлось также и прославлением деятелей революции и самой революции.

Начиная с 1918 года происходит переименование различных улиц Алексеевского района в честь революционных деятелей, революционных событий. Так, одной из первых стала улица, названная в честь марксиста, историка партии и видного большевика М.С. Ольмин-

ского. Данная улица является продолжением улицы, названной в честь другого деятеля советской эпохи, а именно В.В. Маяковского. До революции данная улица была исторической улицей города; часть улицы называлась Красной, а другие части — Анапской и Кутокской. Она была переименована в честь Михаила Степановича Ольминского [3]. Данная улица, как можно увидеть, названа не просто так, а потому что М.С. Ольминский был уроженцем Алексеевского района и всегда помогал своему городу

Следующая улица — это улица в честь «старых большевиков». Это тоже историческая улица города, дореволюционное название которой — Моспанова [4]. Данная улица носит название в честь созданного в 1922 году Всесоюзного общества старых большевиков. Штаб-квартира данного общества находилась на этой улице — отсюда такое название.

В заключение нужно отметить, что переименование улиц имело огромное идеологическое значение, так как, слыша имена революционеров или идя по улице и видя название того или иного революционного события, человек невольно впитывал в себя все, что было связано с коммунистической идеологией. В названиях улиц мы можем увидеть, как менялось мировоззрение людей и какая идеология была в определенный период в истории того или иного государства.

Литература:

1. Кряженков, А. Н. Земли родной минувшая судьба: из прошлого Алексеевки/А.Н. Кряженков. — Белгород: Везелица, 1993. — 97 с.
2. Кряженков, А. Н. Под холмами меловыми: из прошлого Алексеевки/А. Н. Кряженков. — Белгород: Константа, 2011. — 186 с.
3. Кряженков, А. Н. Алексеевка: путеводитель/А. Н. Кряженков. — Воронеж: Альбом, 2009. — 80 с.
4. Кряженков, А. Н. Алексеевка: историческая хроника/Кряженков А. Н. — Алексеевка: изд. Администрации г. Алексеевки и гор. Совета народных депутатов, 1992. — 88 с.
5. Нимгирова, М. А. К вопросу об изучении топонимики // Rhema. Рема. — 2011. — № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-ob-izuchenii-toponimiki> (дата обращения: 23.02.2023).

ПОЛИТОЛОГИЯ

Особенности политической коммуникации органов местного самоуправления в социальных сетях

Захарова Анастасия Дмитриевна, студент магистратуры

Поволжский институт управления имени П. А. Столыпина — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Саратов)

В статье автор выделяет особенности политической коммуникации органов местного самоуправления в условиях эпохи «неопределенности», а также выявляет проблемные стороны этого процесса в современном мире.

Ключевые слова: местное самоуправление, политическая коммуникация, обратная связь, политическая система, население, сеть.

Для эффективной работы органов местного самоуправления необходим конструктивный диалог с жителями муниципального образования, который основывается на регулярном информировании населения о событиях и изменениях, происходящих в муниципальном образовании, а также на создании действенного механизма обратной связи с населением. От эффективности выстроенной системы политической коммуникации зависит уровень доверия граждан к институту местного самоуправления и власти в целом, и, что еще важнее, процесс решения вопросов местного значения.

Политическая энциклопедия под редакцией Г.Ю. Семигина под политической коммуникацией понимает передачу информации между участниками политического процесса, включая взаимодействие между государством и обществом [1]. Французский политик Р-Ж. Шварценберг предложил достаточно подробное определение политической коммуникации, согласно которому данное понятие охватывает процесс передачи политической информации между различными компонентами политической и социальной систем, включая как индивидуумов, так и группы всех уровней [2]. Данный процесс должен быть непрерывным. Акцент на разнообразном диапазоне неформальных процессов передачи информации процесса политической коммуникации делает Л. Пай [3]. Он также отмечает, что этот процесс не ограничивается прямым и односторонним воздействием на массы.

М. Ю. Гончаров был первым в российской науке, кто дал определение такому явлению, как политическая коммуникация. Он описал ее как процесс обмена информацией в политической сфере, включая любые сообщения, которые могут повлиять на отношения между различными социальными группами, нациями или государствами [4].

Стоит отметить и исследования А. С. Нигметова, который, учитывая актуальные тенденции, отмечает, что современная коммуникация происходит в информационном обществе и предполагает обмен информацией между участниками политической системы через технические средства и в онлайн-среде [5].

С учетом растущей значимости социальных сетей как канала для политической коммуникации, органы власти разных уровней, политические лидеры и государственные служащие становятся более активными в социальных медиа. Это подтверждается принятием изменений в закон «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления». Теперь все государственные органы, органы местного самоуправления и связанные с ними организации обязаны создавать официальные страницы в социальных сетях и публиковать там актуальную информацию [6]. Ранее нормативно была установлена только обязанность вести официальные сайты в сети Интернет.

Социальные сети стали важным инструментом для получения обратной связи муниципалитетов и местных политиков с населением. Они обеспечивают информирование жителей о деятельности органов местного самоуправления, изменениях и других значимых новостях. Регулярное взаимодействие и обсуждение с жителями муниципальных образований позволяет властям выявлять проблемы и предлагать эффективные решения. Обратная связь также является важным элементом при принятии управленческих решений, контроле за работой местных администраций и муниципальных учреждений.

Среди основных задач социальных сетей в деятельности органов местного самоуправления можно выделить следующие:

— Содействие общению между главой муниципалитета, органами местного самоуправления, иными властными структурами и населением;

— Обеспечение гарантии свободы слова: каждый имеет право выражать свои мысли и должен быть выслушан;

— Быстрое и эффективное информирование жителей обо всех событиях и новостях, связанных с деятельностью главы или муниципалитета;

— Обеспечение доступа жителей к необходимой информации через ее публикацию в социальных сетях;

— Применение интерактивных форматов для взаимодействия с населением;

— Построение позитивного имиджа и образа местного самоуправления и власти в целом;

— Трансляция общегосударственной повестки через муниципальные структуры управления;

— Установление доверительных отношений между жителями и государственными служащими;

— Стимулирование жителей к определенным действиям;

— Принятие управленческих решений на основе анализа обратной связи от населения.

Авторы И.В. Бирюлин и Р.А. Купин отмечают, что для власти крайне важно учитывать мнение общества и принимать во внимание оценки населения, а также поддерживать и развивать инициативы местных жителей [7]. Это возможно только при наличии постоянно действующей системы обратной связи, которая помогает поддерживать контакты между властью и населением и применять их для улучшения работы органов местного самоуправления.

Так, коммуникацию органов местного самоуправления можно рассмотреть, как некую систему, где информация поступает на «входе» в эту политическую систему и на «выходе» представляется в виде управленческих решений [8]. Политическая система получает информацию с помощью двух потоков. Сначала реагирует на уже принятые решения, которые необходимо оценить, чтобы определить их эффективность и реакцию на население. Второй поток информации может поступать непосредственно от населения, особенно в периоды неопределенности. Органы местного самоуправления должны следить за этими потоками информации. Как только они попадают в органы местного самоуправления через различные каналы связи, они проходят через местных чиновников, которые затем принимают решения на основе этих сигналов.

Сделать процесс получения обратной связи от населения более эффективным позволяет автоматизированная система мониторинга социальных сетей и мессенджеров «Инцидент Менеджмент». В огромном потоке развлекательного, образовательного и иного контента в сети Интернет она помогает фиксировать информацию о жалобах, проблемах, предложениях жителей отдельных регионов и муниципалитетов. С помощью этой программы можно круглосуточно отслеживать социальные

сети «ВКонтакте», «Одноклассники» и Telegram. Под мониторинг попадают сообщения, например, о неубранных мусорных площадках, ямах на дорогах, неудовлетворительном состоянии общественного транспорта и других проблемах. Задачами функционирования данной системы являются решение проблем граждан, автоматизация и ускорение обработки запросов граждан в социальных сетях и выстраивание диалога между гражданами и властью.

При достижении поставленных задач органы местного самоуправления используют различные технологии политической коммуникации, среди них можно выделить:

— Продвижение определенного лица или органа местного самоуправления путем освещения решенных местных или региональных проблем, с акцентом на их вклад;

— Использование платформенных решений и различных форм обратной связи, в том числе Платформы обратной связи на базе «Госуслуг» и системы «Инцидент Менеджмент»;

— Трансляция общегосударственной повестки через визуальный контент, такой как видеоролики, карточки, анимация и тексты;

— Создание и формирование новостей с помощью технологии ньюсмейкинга;

— Организация прямых эфиров и встреч с жителями муниципального района;

— Использование символики, которая отражает территориальную принадлежность к региону или району;

— Продвижение позитивных новостей об органах местного самоуправления как показатель имиджмейкинга в данной среде;

— Технология «новой искренности», которая подразумевает открытое позиционирование политического деятеля и муниципалитета через самоидентификацию и предложение такой же открытой позиции своему адресату.

Однако современные политологи считают, что, на смену «новой искренности» приходит «циничная откровенность», поскольку события внутри государства и на мировом уровне требуют менять позиционирование политиков на всех уровнях власти. Сейчас люди оказались в «эпохе страха», когда уровень тревоги за сегодняшний и завтрашний день у людей очень высок. На фоне этой тревожности люди уделяют больше внимания своим населенным пунктам и локальным проблемам. По мнению руководителя научного совета Центра политической конъюнктуры Алексея Чеснакова от многих политиков будут ожидать полноценного, открытого, честного, тотально честного разговора о происходящем [9].

Тем не менее, в процессе политической коммуникации органов местного самоуправления до сих пор наблюдается ряд серьезных проблем. Во многих случаях у ответственных за работу в социальных сетях неправильно расставленные приоритеты, когда задачей является не вовлечение целевой аудитории в транслируемую ин-

формацию, а выполнение задач руководства и заполнение требуемых отчетов. Также многие вопросы и предложения граждан остаются без должного внимания, отчего страдает имидж местного самоуправления. Присутствует недостаточное обеспечение открытой информации, когда размещаемый на страницах, не всегда отвечает на волнующие население вопросы. Контент, публикуемый органами местного самоуправления, зачастую выглядит шаблонно, что понижает конкурентоспособность среди других информационных ресурсов. Кроме того, публикуется контент очень низкого качества, что также снижает конкурентоспособность. К всему прочему на офи-

циальных страницах ОМСУ и глав отсутствует стратегия позиционирования: главы и специалисты не думают о том, какой образ создается о публичном лице и ОМСУ у аудитории, поэтому публикации носят хаотичный характер.

Таким образом, работа органов местного самоуправления в социальных сетях в настоящее время очень востребована населением, поскольку «эпоха неопределенности» накладывает определенный отпечаток на восприятие людьми информации. От местной власти ждут открытости и честности, однако на данный момент этот процесс малоэффективен из-за ряда внутренних проблем в ОМСУ.

Литература:

1. Семигин, Г. Ю. Политическая энциклопедия/Г. Ю. Семигин. — Москва: Мысль, 1999. — 702 с. — Текст: непосредственный.
2. Шварценберг, Р. — Политическая социология: в 3-х ч./Р. — Шварценберг. — Москва: Мысль, 1992. — 180 с. — Текст: непосредственный.
3. Pye, L. Political Communication/L. Pye. — New York: The Blackwell Encyclopedia of Political Institutions, 1987. — 442 с. — Текст: непосредственный.
4. Гончаров, М. Ю. Риторика политической коммуникации/М. Ю. Гончаров. — Текст: непосредственный // Массовая коммуникация в современном мире: сборник научных трудов. — 1991. — №. — с. 55-60.
5. Нигметов, А. С. Социальные медиа в политических коммуникациях/А. С. Нигметов. — Текст: непосредственный // Коммуникология: электронный научный журнал. — 2021. — № 4. — с. 41-51.
6. Федеральный закон от 05.12.2022 N 478-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации». — Текст: электронный //: [сайт]. — URL: (дата обращения: 06.06.2023).
7. Бирюлин, И. В. Информационно-коммуникационные аспекты развития местного самоуправления в Российской Федерации/И. В. Бирюлин, Р. А. Купин. — Текст: непосредственный // Среднерусский вестник общественных наук. — Орел: Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, 2020. — № 6. — с. 119-130.
8. Специфика информационных рисков в системе муниципального управления современной России/Н. Р. Бальнская, О. В. Ибрагимов, В. В. Чуприн, С. Ю. Волков. — Текст: непосредственный // Вопросы управления. — 2019. — № 6 (61). — с. 15-24.
9. «Циничная откровенность»: политолог рассказал, в чем будет особенность выборов в 2023 году. — Текст: электронный // ФедералПресс: [сайт]. — URL: <https://fedpress.ru/news/77/policy/3192092> (дата обращения: 08.06.2023).

Теоретические основания исследования политической культуры

Павлова Александра Руслановна, студент
Московский педагогический государственный университет

В статье рассмотрены теоретические основания исследования политической культуры, которая обусловлена масштабными переменами в мире, становлением в условиях независимости стран новых каналов и механизмов формирования властных групп, сменой внутри- и внешнеполитических приоритетов трех стран. Политическая культура же имеет спектр функций: когнитивную, оценочную, эмоциональную, а также политическую социализацию человека.

Ключевые слова: политика, культура, политическая культура, ценности, политическая система.

Политическую культуру можно рассматривать как политическую личность нации. Она охватывает глубоко укоренившиеся, устоявшиеся политические черты,

характерные для общества. Политическая культура содержит отношение, ценности и убеждения, которые люди в обществе имеют к политической системе, включая стан-

дартные предположения о том, как работает правительство.

Понятие «политическая культура» появилось благодаря немецкому философу И. Г. Гердеру, который в 1784 г. впервые обозначил его в работе «Идеи к философии истории человечества» [1].

Приступая к анализу структурных и типологических составляющих политической культуры прежде всего необходимо дать определение исследуемому понятию. В философской и политологической науках до сих пор не существует общепризнанной концепции политической культуры из-за многоплановости и сложности феномена, что «связано с различными методами исследования, с выделением конкретной функции, аспектов или составных элементов политической культуры» [2], анализ которых отражает субъективизм исследователя.

Однако среди известных определений политической культуры условно можно выделить два лагеря: широкое и узкое значение. В широком смысле, политическая культура есть часть общей культуры, которая отражает характер политического взаимодействия, «выступает показателем политического опыта, знаний и чувств, шаблонов поведения и действий политических субъектов». Узкое значение ориентируется на политические установки, ориентации, ценности, традиции, идеалы, поведение индивида в политической среде.

Выделившие политическую культуру как категорию политической науки, американские исследователи Г. Алмонд, С. Верба, Л. Пай и др., рассматривали политическую культуру как общественное явление, включающее настроения, ориентации, поведения. Г. Алмонд и С. Верба определяют политическую культуру как специфическую модель ориентаций-установок (когнитивных, эмоциональных, оценочных) по отношению к политической системе и её составляющим элементам, а также осознание роли собственного «Я» в ней [3]. Э. Пай включает в политическую культуру такие элементы как «политическая идеология, национальный характер и дух, национальная политическая психология и фундаментальные ценности народа». Теория Г. Алмонда, С. Вербы и их последователей приобрела классический характер политической теории по изучению политической культуры, поэтому часто исследователи обращаются к данным фундаментальным разработкам.

В. Ф. Пеньков даёт целостное определение политической культуры, отражающее зарубежный опыт. По его мнению, политическая культура в понимании зарубежных авторов «представляет как выражение исторических традиций, идеологий и ментальностей, как средство выявления специфики функционирования политиков, их подхода к разрешению проблем реализации различных интересов, а также как фактор, способный формировать направления деятельности политической элиты при урегулировании конфликтов».

С 1980-х гг. XX в. отечественные мыслители приступили к разработке теории политической культуры.

Так, В. Л. Варданын понимает политическую культуру как способ исполнения властных целей. Ф. М. Бурлацкий рассматривает политическую культуру как уровень знаний и представлений общества о политике и, связанную с этим, политическую активность.

Наиболее полным определением, на наш взгляд является разработка А. С. Панарина, где политическую культуру можно представить «как символическую систему, охватывающую политические традиции, политические нормы и ценности, политические идеалы и проекты будущего. Иными словами, политическая культура сводит воедино три времени: прошлое, зафиксированное в политических традициях; настоящее, отражаемое в установках и нормах поведения людей, адаптирующихся к современной политической реальности; и будущее, совмещающее вероятное, желаемое и должное» [4].

Перейдём к рассмотрению структуры политической культуры, концептуальной основой которой стала работа А. И. Ракитова. В политологической науке данную теорию развила и усовершенствовала Т. В. Карадже [5].

Согласно классической теории, политическая культура включает исторический политический опыт, политическое сознание и политическое поведение.

В соответствии с заданной концепцией, политическая культура состоит из ядра, защитного пояса с элементами. Ядро политической культуры концентрирует в себе глубинные политических мировоззренческие позиции, которые проявляются в нормах, стандартах, эталонах, правилах политической деятельности. Данная информация усваивается за счёт социального импринтинга характера политических отношений и процессов. Поскольку ядро — конструирующий фундамент политической культуры, оно выполняет главнейшую задачу — сохранение и передача самоидентичности нации.

Для поддержки сохранности базиса ядром в процессе исторического развития возникает защитный пояс с наличием политических традиций, норм, ритуалов, который выступает в качестве фильтрующего механизма входящих социальных импульсов, а также обеспечивает адаптацию к меняющейся социокультурной среде.

Стоит заметить, что ядро как информационная базовая структура также видоизменяемо, однако это происходит значительно дольше по сравнению с защитным поясом.

Немаловажную роль в функционировании политической культуры играет психический склад нации — устойчивая эмоциональная сторона народного характера, проявляющаяся в конкретной реакции на политические события национальной и межнациональной жизни общества, отображающая особую психологическую атмосферу данной политической среды. Одна из психологических остановок, определяющая склад нации, восприимчивость других политических культур — установка «свой-чужой», где «чужой» отождествляется с врагом, и по отношению к нему срабатывает механизм защиты-агрессия.

Ход трансляции информации в политическую культуру объясним с позиции линейной модели коммуникации Г. Д. Лассуэлла, где данный акт раскрывает несколько вопросов: кто говорит, что говорит, по какому каналу, кому и с какой эффективностью [6].

Рассмотрим процесс передачи информации относительно политической культуры. Прежде всего источником являются политические институты, организации, объединения, транслирующие информацию посредством всех видов средств массовой информации, а также социальное окружение, располагающее обыденной реальностью. Форма трансляции определяется конкретными целями и задачами акторов коммуникации, а также спецификой языка, предполагающего определённые клише, стереотипы. При этом воспроизводителю информации

необходимо учитывать реальное социокультурное пространство для эффективности внедрения тех или иных политических установок в среду политической культуры. Этот процесс и есть отражение работы «входов» и «выходов» политической культуры: как формируются социально значимые культурные результаты. Представленный процесс опирается на время, соответственно, образуется социокультурная модель с ориентацией на определённое время: на прошлое, будущее и настоящее.

Таким образом, политическая культура — это символическая система восприятия политической реальности, включающая ядро с заданными временными установками, установками «свой-чужой», и защитный пояс с элементами, представленными в виде исторически обусловленных политических норм, ценностей, идеалов.

Литература:

1. Гердер, Иоганн Готфрид Идеи к философии истории человечества/Иоганн Готфрид Гердер; пер. А. В. Михайлов. — Москва: Директ-Медиа, 2007. — 1562 с.
2. Подвойская, Н. Л. Политико-культурный подход как новая исследовательская парадигма в американской политологии второй половины XX в. // Каспийский регион: политика, экономика, культура. — 2006. — № 2. — [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.elibrary.ru>.
3. Алмонд, Г. А., Верба С. Гражданская культура и стабильность демократии Архивная копия от 31 марта 2014 на Wayback Machine // Полис. Политические исследования. 1992, № 4.
4. Панарин, А. С. Политология. Учебник. М., 2001. — 448 с.
5. Карадже, Т. В. Политическая культура как система: содержание, структура и принципы функционирования // Вопросы политологии. 2013. № 3. с. 9-20. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=22698896>
6. Лассуэлл, Г. Д. 2005. Психопатология и политика.

Феномен постправды в современной политической культуре

Цепилова Софья Александровна, студент
Московский педагогический государственный университет

В статье предлагается объяснение феномена постправды как относительно нового и специфического явления медиасферы. Автор показывает актуальный опыт использования постправды, приемов манипулирования информацией общества и доказывает прямую корреляцию между политической культурой граждан и степенью использования элементов постправды.

Ключевые слова: постправда, истина, медиа, политическая культура, С. Фуллер.

По своему содержанию понятие «постправда», а точнее явление, характеризующее данным термином, не является эксклюзивным для XXI века, хоть оно и возникло в научном и публицистическом дискурсе на волне различных политических событий в 2016 году. Уже в философии XX века, а в особенности в постструктуралистских теориях проблема «отсутствия», а точнее «подмены» истины становится своего рода лейтмотивом.

Использование политическим актором собственной трактовки (подающей термины в его интересах), отличающейся от общепринятой — инструмент для манипуляций общественным сознанием, который активно используется.

О политике постправды говорил еще Платон. В своем диалоге «Государство» он отмечал, что всеми знаниями должны обладать только те, кто управляет государством [2, с. 380] Простым людям не обязательно обладать всеми знаниями. Платон четко проводит границу тех, кто должен обладать и управлять информацией и тех, кто должен быть от нее обособлен. То есть легче ввести аудиторию в заблуждение и передать ограниченную информацию под определенным углом, чем представить разные точки зрения.

Стив Фуллер определяет феномен постправды как ситуацию, при которой только определенная группа людей

знает, что истинно и ложно и контролирует это знание, а все остальные просто верят в то, что им говорят, основан на резком противопоставлении реальности и вымысла [1, с. 256]. Определяющая черта постистины — строгое различие между видимостью и реальностью, которое никогда в полной мере не устраняется, а потому видимость выдает себя за реальность. Он анализирует постправду с точки зрения игры, в которой также есть субъект и объект. В этом и кроется, по его мнению, негативные оценки по отношению к постправде. Истина зависит от «правил игры», которые были установлены, они определяют, что считается аргументом, что доказательством и кто может принимать участие в этой «игре».

В отличие от ограниченного и контролируемого участия в традиционных СМИ, цифровые медиа позволяют людям выражать себя неконтролируемым образом и обеспечивают относительно свободную среду. Коммуникационные подсистемы представляют собой комплекс учреждений, институтов и организаций, которые собирают, обрабатывают и анализируют политическую информацию, распространяют ее и оказывают информационное воздействие на население для мобилизации и консолидации сил. Центральную роль в этой системе играют СМИ. В нее также входят учреждения, обеспечивающие прямую и обратную связь между политическими институтами, общественными объединениями и различными социальными группами (информационные бюро, информационные отделы, центры писем, жалобы и другие).

Эпоха постправды обычно рассматривается как трансформация мира к худшему, поскольку информационный век предъявляет высокие требования к человеку, когда дело доходит до распознавания правды и лжи. Те, кто вовлечен в языковую игру постправды, похоже, забывают, что они принимают факты за нейтральные и неполитические. Он отмечает, что из-за чрезмерного акцента на очистке фактов упускается один существенный момент, а именно, что те, у кого есть определенное устоявшееся представление, склонны подпитывать это путем подбора определенных фактов.

Манипулятивные заголовки, заведомо ложная информация, которая подается эмоционально окрашенной, действуют прямо и косвенно, моментно и продолжительно. Длительное воздействие происходит, когда новость переходит в раздел «точно правдивой» для человека, исключается критическая оценка информации [4]. В конечном итоге, человек будет воспринимать любую информацию от «авторитетного» источника и доверять ей, что на самом деле будет являться «ловушкой». Когда сеть Интернет стала доступной большинству населения планеты, когда каждый получает информацию оттуда, с одной стороны, можно говорить о плюрализме мнений, с другой невозможности проверки фактов человеком.

Политическую культуру в общем плане можно представить в виде трех элементов: политического сознания, культуры политического поведения и культуры функционирования государственных и политических инсти-

тутов [3, с. 74]. Применительно к нашей теме это значит, что выявление прикладных аспектов политической культуры помогает нам определить политический язык, который и формирует политическую культуру в обществе. Постправда в разных типах политических культур провоцирует либо раскол в обществе, подменяя понятия, либо способствует интеграции с помощью формирования соответствующего дискурса. Культура формирует смысл информационного поведения людей, а правила определяют, кого следует считать информационным агентом. То, как мы обрабатываем информацию, обмениваемся ею и используем ее, в значительной степени определяется культурой нашего окружения.

Культура обычно рассматривается как ситуация, которая вызывает у людей потребность в информации. Мы можем рассматривать культуру не только как ситуацию, но и как большое, безграничное и невидимое чувство общности, в которое встроено информационное поведение людей. Культура как ситуация не только стимулирует потребность людей в информации, но и влияет на то, как люди ищут и используют информацию. Кроме того, люди фильтруют информацию через различные компоненты культуры.

Посредством процессов интернализации и экстернализации традиция формирует запас знаний людей и формирует их предрассудки, кругозор, ценности, привычки, здравый смысл и специфические знания. Когда люди сталкиваются с ситуацией и нуждаются в информации, они сначала реагируют на нее своими знаниями, чтобы судить, нужно ли им искать информацию или нет. Если их собственные знания (или предубеждения) могут преодолеть разрыв, им не нужно искать другую информацию, наоборот, они ищут другую информацию, которая поможет им. Используя информацию и усваивая ее, они расширяют свой запас знаний. Опять же, запас знаний определяет, будут ли люди искать информацию или нет. Эта круговая и интерактивная взаимосвязь между культурой и информационным поведением обозначается как информационная наполненность и пустота.

Гражданская культура подразумевала, что современная индустриальная демократия имеет большинство участников (в ограниченном, лояльном смысле), значительное число субъектов и небольшую группу, имеющих альтернативное мнение [3, с. 126]. Такое распределение, по-видимому, обеспечило достаточное количество политических активистов, чтобы обеспечить конкуренцию между политическими партиями и значительными явками избирателей, а также внимательную аудиторию для дебатов по общественным вопросам между партиями, кандидатами и группами давления.

В заключение, мы можем говорить о том, что культура формирует смысл информационного поведения людей, а правила определяют, кого следует считать информационным агентом. Эффективность применения постправды работает в случае определенных обстоятельств, наличия у объектов психологических установок, набора

ценностей, убеждений — негативных соматических маркеров. Создание реальности в средствах массовой информации и их содержании происходит при участии аудитории таким образом, что средства массовой информации не адаптируют свои значения к реальности, которая от них не зависит, а наоборот — именно аудитория адаптирует реальность к медийным значениям. Политический язык, свобода в выражениях, а также распростра-

ненность приёмов манипулирования напрямую зависит от развития политической культуры. Постправда и политическая культура выступают взаимовлияющими явлениями и могут видоизменять друг друга. Существует целая классификация информирования, а также видов фейковых новостей, среды которых особенно выделяются намеренные, ненамеренные, а также агрегаторы, различие которых в целях, результатах, подаче информации.

Литература:

1. Фуллер, С. Постправда: Знание как борьба за власть/пер. с англ. Д. Кралечкина; под науч. ред. А. Смирнова; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2021. — 368 с.
2. Платон. Государство. Законы. Политик: пер. с древнегреч./Платон. — Москва: Мысль, 1998. — 798 с.
3. Алмонд, Габриэль. Гражданская культура: политические установки и демократия в пяти странах/Габриэль Алмонд, Сидней Верба; [пер. с англ. Е. Генделя; Фонд Либеральная миссия]. — Москва: Мысль, 2014. — 499 с.
4. Лещак, О. В. Правда и постправда в информационном и коммуникативно-дискурсивном аспекте// Правда — неправда — постправда: сб. науч. трудов: Теория и практика гуманитарных исследований/Москва. — 2018. — 180 с.

Молодой ученый

Международный научный журнал
№ 23 (470) / 2023

Выпускающий редактор Г. А. Кайнова
Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О. А. Шульга, З. А. Огурцова
Художник Е. А. Шишков
Подготовка оригинал-макета П. Я. Бурьянов, М. В. Голубцов, О. В. Майер

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.
Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ №ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г. выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

ISSN-L 2072-0297

ISSN 2077-8295 (Online)

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый». 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

Номер подписан в печать 23.06.2023. Дата выхода в свет: 30.06.2023.

Формат 60×90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

Почтовый адрес редакции: 420140, г. Казань, ул. Юлиуса Фучика, д. 94А, а/я 121.

Фактический адрес редакции: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <https://moluch.ru/>

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.